

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

УДК 726.2.(575.2)

БЕЙШЕНБАЕВ МУРАТБЕК ИШЕНБЕКОВИЧ

АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТЕЙ КЫРГЫЗСТАНА

(традиции и современные тенденции)

Специальность 05.23.20 – теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискателя учебной степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель
доктор архитектуры,
профессор
Муксинов Р.М.

Кыргызская Республика
Бишкек
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I.	
Условия развития культовой архитектуры	13
1.1 Исторические предпосылки зарождения культов в Центральной Азии	13
1.2 Особенности распространения культов в тюркских каганатах	16
1.3 Особенности зарождения и основы исламского религиозного культа	28
1.4 Природно-климатические условия	34
1.5 Строительная культура	38
ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ	56
ГЛАВА II.	
Эволюция архитектуры культовых сооружений	60
2.1 Истоки исламского культового зодчества	60
2.2. Становление архитектуры культовых сооружений в период VII–XIII вв.	66
2.3 Расцвет исламского культового зодчества XIV–XVII вв.	81
2.4 Исламское культовое зодчество XVIII–XX вв.	85
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ	101
ГЛАВА III.	
Тенденции формирования архитектуры мечетей Кыргызстана	103
3.1 Архитектура исламских культовых сооружений Кыргызстана	103
3.2 Типологические особенности архитектурно-планировочных решений и объемно-пространственной структуры мечетей	119
3.3 Декоративно-художественные особенности и канонические принципы формирования архитектуры современных мечетей Кыргызстана	128
3.4 Теоретическая модель проектирования современных мечетей в Кыргызстане	138

ВЫВОДЫ ПО III ГЛАВЕ	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	146
ПРИЛОЖЕНИЕ:	161
ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	161
КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	164
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ТАБЛИЦЫ	168

ВВЕДЕНИЕ

Кыргызстан, исторически входящий в зону традиционного распространения ислама, в настоящее время претерпевает своего рода духовный ренессанс. За последние 20 лет в республике произошли широкомасштабные социально-экономические и культурные преобразования, которые коснулись и духовной стороны жизнедеятельности населения. На смену административным и даже уголовным преследованиям верующих и духовенства пришло реальное соблюдение общечеловеческих принципов свободы совести. Религия постепенно становится одной из важнейших частей духовной культуры человечества.

Следствием духовного возрождения стало образование первого в истории Кыргызстана самостоятельного мусульманского духовного управления (ДУМК, муфтиат). До этого мусульманские общины подчинялись Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана.

По данным духовного управления, в части отчета о Кыргызстане говорится, что число мусульман в стране, составлявшее 84 процента в 2001 году, сократилось до 79,3 процента в 2004 году. В стране проживает 5,1 миллиона человек, 67,4 процента которых составляют кыргызы, 14,2 процента – узбеки, 10,3 процента – русские, 1,1 процента – дунгане, 1,0 процент – уйгуры и 6,4 процента – другие национальности. В Кыргызстане к 2030 году произойдет самый большой прирост доли мусульманского населения среди 61 страны Азии. С таким прогнозом выступил в новом большом докладе базирующийся в Вашингтоне исследовательский центр "Пью рисерч".

Как сообщила новостная лента "Шелковый Путь", прогноз по численности населения, подготовленный входящим в состав "Пью рисерч" Форумом по религиям и общественной жизни, показывает, что к 2030 году численность мусульманского населения Кыргызстана увеличится и составит, как ожидается, почти 94 %, тогда как в 2010 году численность мусульман составляла около 89 %, пишет [CA-News](#).

Исследование показывает, что в 2010 году в Кыргызстане проживало 4 миллиона 927 тысяч мусульман (88,8 % от общего населения). К 2020 году численность мусульман увеличится до 5 миллионов 641 тысячи человек (91,6 % населения), а к 2030 – до 6 миллионов 140 тысяч человек (93,8 %).

Кыргызстан – единственная страна из пяти государств Центральной Азии, где прогнозируется рост доли мусульман в ближайшие десятилетия. Во всех остальных странах Центральной Азии процент мусульман среди общей численности населения будет оставаться неизменным, говорится в 209-страничном докладе.

Документ, озаглавленный "Будущее мусульманского населения в мире", был подготовлен с использованием около 1,5 тысяч различных источников, включая национальные переписи, обзоры по здравоохранению и другие исследования.

По данным доклада, в Казахстане в 2010 году проживало 8 миллионов 887 тысяч мусульман (56,4 % от общего населения). К 2020 году число казахстанских мусульман увеличится до 9 миллионов 436 тысяч человек (56,4 %), а к 2030 году – до 9 миллионов 728 тысяч человек (56,4 %).

В Таджикистане в 2010 году проживало 7 миллионов 6 тысяч последователей исламского вероисповедания (99 % от общего населения). К 2020 году их число, как прогнозируется, возрастет до 8 миллионов 364 тысяч человек (99 %) и к 2030 году – до 9 миллионов 525 тысяч человек (99 %).

Прогноз показывает, что в 2010 году в Туркменистане было 4 миллиона 830 тысяч мусульман, составлявших 93,3 % населения страны. К 2020 году численность туркменских мусульман достигнет, как ожидается, 5 миллионов 426 тысяч человек (93,3 %), а к 2030 году – 5 миллионов 855 тысяч человек (93,3 %).

Среди пяти государств Центральной Азии в 2010 году наибольшее число мусульман проживало в Узбекистане – 26 миллионов 833 тысячи человек (96,5% от общего населения). Доклад прогнозирует, что к 2020 году

численность мусульман в Узбекистане увеличится до 30 миллионов 107 тысяч человек (96,5 %), а к 2030 году – до 32 миллионов 760 тысяч человек (96,5 %).

В настоящее время совокупное мусульманское население во всех пяти центрально-азиатских странах составляет около 52,5 миллиона человек. К 2030 году эта цифра, как прогнозируется, достигнет 64 миллионов человек.

Исследование прогнозирует также, что к 2030 году 6 из 10 мусульман будут проживать в Азиатско-Тихоокеанском регионе и что Пакистан опередит Индонезию в качестве страны с самым большим мусульманским населением в мире. Мусульманская община, помимо кыргызов, составляющих в них большинство, представлена еще 17 тюркоязычными этническими группами, в числе которых: казахи, узбеки, татары, уйгуры, азербайджанцы и другие. Кроме того, к мусульманам относятся ираноязычные таджики и курды, а также дунгане и вайнахи (чеченцы и ингуши). Исторически сложилось, что традиционно большая степень исламизации среди мусульманских народов в Кыргызстане присуща узбекской, уйгурской общинам, компактно населяющим юг страны. Это обуславливает большую степень религиозности и значимость ислама в южных регионах, по сравнению с северными и восточными. На севере страны, с преимущественно кыргызским населением, ислам имеет еще более символическое значение, несмотря на общее усиление интереса к религии.

Следует отметить и то, что в последние годы все большее число верующих совершают хадж в Мекку. Так, например в 2011 году паломничество осуществили около 5 тысяч мусульман из Кыргызстана. Усиливается поклонение святым местам, из которых особо выделяется мавзолей Шах Фазиль и т. д., построены специальные жилые помещения для паломников, количество которых год от года возрастает.

Паломничество к могилам религиозно-родовых авторитетов восходит к доисламским верованиям поклонения духам предков.

После организации Духовного Управления Мусульман Кыргызстана в республике, согласно специально разработанной программе возрождения ислама, началось возвращение верующим мечетей, их восстановление и

строительство новых, открытие исламских духовных школ. В частности, за последние годы открыты новые мечети в г. Бишкеке, строится одна из крупнейших мечетей в СНГ. Авторами проекта являются известные кыргызские архитекторы (Ж. Асаналиев, М. Алыбаев).

Опыт проектирования и строительства новых мечетей в Кыргызстане до настоящего времени практически не изучен и не обобщен, в некоторых случаях их возникновение носит стихийный характер. Стремительное возрождение и развитие утраченной архитектуры культового зодчества с весьма специфическим содержанием не обошлось без ошибок в решении ряда важных вопросов. Для современных архитекторов до сих пор остаются не достаточно исследованными самые простые вопросы – это сами требования к проектированию мечетей, которые включают в себя: градостроительные, архитектурно-типологические, художественно-образные, строительно-конструктивные, экономические и другие аспекты этой проблемы. Не совершенствовались ни в практическом, ни в научно-теоретическом плане методика проектирования и особенности организации внутренних пространств культового сооружения. В связи с тем, что строительство мечетей в течение десятков лет было предано забвению, а современный опыт отсутствовал, возрождение интереса к этой проблеме побудило отечественных зодчих искать ответы на возникшие вопросы в исторических образцах культовой архитектуры. Влияние исторической школы на современное строительство мечетей ощущается до сих пор. Мечети как очаги духовности должны быть архитектурным украшением городов и сел.

Широкое строительство исламских культовых объектов в период с 1991 по 2011 г. благотворно повлияло на обобщение опыта и создание теоретической базы в области проектирования и строительства сакрального зодчества Кыргызстана. Вместе с тем, в настоящее время существуют лишь единичные публикации, не позволяющие воссоздать полную картину в процессе формирования архитектуры новых мечетей Кыргызстана. Это обусловлено крайней ограниченностью материалов, которыми располагают республиканские

библиотеки, а также немногочисленностью отечественных публикаций в периодической и научной литературе, посвященных исследованиям в области строительства новых религиозных-культовых сооружений (Лист 31).

К числу немногих публикаций, имеющих отношение к проблематике нашего исследования, следует отметить ряд статей известного в области мусульманского храмового строительства казахстанского архитектора Ш. Юсупова: в журнале «Эксклюзив Дизайн» (№ 10, 2000 г.) «Мечеть в Атырау»; в журнале «Кумбез» (№ 10, 2001 г.) «Новая мечеть в Атырау»; статья архитектора К. Самойлова «Мечети в крупных городах: оптимальное количество, вместимость, размещение»; в журнале «Архитектура СССР» (май–июнь 1991 г.) статья А. Иконникова «Паоло Портогези». В поисках утраченной архитектуры»; в журнале «Зодчество мира» (№ 1, 1996 г.) статья «Мечеть Великого национального собрания, Анкара, Турция», комментарий жюри; статья И. Тажиева «Продолжая традиции предков», монография С. Мукимовой «Архитектура мечетей и медресе Мавераннахр и Хорасона» (Душанбе, 2010 г.).

В то же время в отечественной науке после длительного перерыва налицо значительные сдвиги в исследовании исторических образцов исламского культового зодчества Кыргызстана. Сведения об основных этапах процесса формирования архитектуры мемориально-культовых зданий на территории современного Кыргызстана с древнейших времен до начала XX в. содержатся в монографии Р.М. Муксинова и Р.Д. Муксиновой «Зодчество Кыргызстана» (Бишкек, 2011 г.), где также предпринята попытка проследить путь преемственного развития архитектуры Кыргызстана в целом, выявлены своеобразие и самобытность зодчества края.

Среди историко-археологических исследований, так или иначе затрагивающих вопросы религиозно-культового зодчества Кыргызстана, следует отметить диссертацию А.М. Насирдиновой «Архитектура сакральных сооружений кочевого мира» (Бишкек, 2004 г.). Особую группу исследований в области памятников культового зодчества республики составляют историко-

археологические документы Республиканского научно-исследовательского и проектного института реставрации памятников материальной культуры, которые представляют натурные исследования и краткое описание объектов без подробного научного описания культовых построек.

Особую группу источников составляют религиозно-аналитические публикации, освещающие проблемы современного развития исламской культуры, а также затрагивающие актуальные вопросы взаимодействия религии и зодчества, связанные с некоторыми догматами исламской религиозной традиции, включающей в себя обрядовую практику и канонические требования (ориентация всех мечетей на Мекку, организация мест для ритуального омовения, особенности декоративного убранства, разделение помещений для мужского и женского молений). Среди них можно назвать следующие работы: «Ислам и мусульманская община» Фредерика М. Дени. Научно-популярное издание. Религиозные традиции мира (том 2, Москва, Крон-Пресс, 1996 г.); «Живые религии. Ислам» Мери Пат Фишер (изд-во Республика, Москва, 1997 г.) «Россия и мусульманский мир» – Бюллетень реферативно-аналитической информации (Москва, 1999 г.).

Необходимо отметить тот факт, что в силу ряда причин архитектура современных мечетей еще не получила должного освещения в кыргызстанской науке и до настоящего времени не являлась предметом монографического исследования. Таким образом, актуальность исследования обусловлена как отсутствием комплексного изучения и анализа архитектуры новых мечетей, так и потребностью обнаружить и сформировать их общие типологические характеристики, определить механизмы формирования объемно-планировочного и художественного образа данных сооружений на современном этапе, а также выявить современные тенденции в их развитии.

Изучение исторического опыта и анализ современных мечетей сконцентрируют внимание на дальнейшем расширении и обогащении существующего материала и позволят сформулировать основные положения по формированию архитектуры мечетей на новом этапе их развития. Комплексный

подход в изучении новых исламских религиозно-культовых сооружений, включающий в себя в многоаспектный подход, представляется актуальным и для построения общих рекомендаций для проектирования данных объектов.

Отсюда вытекает **цель исследования** – дать углубленный анализ исторических традиций и современных тенденций формирования архитектуры мечетей в Кыргызстане, а также определить методологические основы проектирования современных исламских мечетей и на базе вышеперечисленных аспектов попытаться создать теоретическую модель проектирования современной мечети.

Для достижения поставленной цели, в диссертации решаются следующие **основные задачи**:

- дать ретроспективный анализ возникновения и строительства исламских культовых сооружений;
- выявить современные тенденции в формировании архитектуры новых мечетей Кыргызстана;
- создать методологические основы и сформулировать футурологические аспекты проектирования современных исламских мечетей;
- создать теоретическую модель современных исламских мечетей.

Объект исследования. Исламские религиозно-культовые сооружения Кыргызстана.

Предмет исследования. Ретроспективный анализ архитектуры мечетей, современные тенденции и методологические основы проектирования исламских культовых сооружений.

Границы исследования: Географические – территория Кыргызстана. Временные – XVII – начало XXI в.

Методика исследования носит комплексный характер, представляющий собой взаимосвязанное изучение основных аспектов формирования архитектуры мечетей Кыргызстана.

В качестве основного инструмента исследования привлекается ряд методов: описательный, аналитический обзор литературы и нормативных материалов, данные статистических исследований, сравнительный анализ проектных разработок и данных натурных обследований.

Исследования базируются на фактическом материале, собранном исследователем в 2001–2014 гг.

В исследовании использованы данные научно-исследовательского института реставрации памятников архитектуры и материальной культуры Кыргызстана, данные личного архива, собранного в процессе работы над диссертацией, фото и материалы Госархива КР и АН КР.

Научная новизна работы. Состоит, прежде всего, в исследовании актуальной проблемы формирования архитектуры современных мечетей в суверенном Кыргызстане на материале, который до этого не подвергался подобному комплексному исследованию, что обусловило выявлению новых закономерностей формирования функционального и архитектурно-планировочного решения исламского религиозно-культового сооружения. Анализ архитектуры новых мечетей Кыргызстана позволил выявить наиболее типичные черты и современные тенденции их развития, осуществлена попытка создать теоретическую модель проектирования современных мечетей.

Теоретическая и практическая значимость. Материал исследования имеет определенную теоретическую и практическую значимость, которая заключается в следующем: 1. Изучение и анализ исторического опыта строительства мечетей сконцентрирует внимание на дальнейшем расширении и обогащении существующего материала, позволит сформулировать основные положения по формированию архитектуры новых мечетей Кыргызстана; 2. Комплексный подход в изучении современных исламских религиозно-культовых сооружений представляется актуальным для построения общих рекомендаций в проектировании мечетей в условиях новых социально-экономических отношений; 3. Материал и результаты исследования рассчитаны на применение в учебном процессе и реальном проектировании.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материал и основные положения диссертационной работы были апробированы в виде докладов и сообщений на научно-практических конференциях по архитектуре и градостроительству. Основные положения исследования внедрены в курсовое и дипломное проектирование на кафедре «Архитектура» по теме: «Архитектура мечетей»; использованы в методических указаниях и программах, заданиях по выполнению курсового проекта на тему: «Сооружение культового назначения – мечеть» (для студентов специальности «Архитектура»). Материалы диссертационного исследования использованы в реализованных авторских проектах мечетей в Кыргызстане.

Объем работы. Диссертационная работа представлена в 1-м томе, включающем текстовую часть, состоящую из введения, трех глав с выводами, заключения, общим объемом 167 машинописных листов, списка используемых источников и иллюстрационного материала, размещенного на 48 графических листах.

ГЛАВА I

Условия развития культовой архитектуры

1.1 Исторические предпосылки зарождение культов в Центральной Азии

Тюркская легенда и китайские хроники связывают происхождение тюрков с Восточным Туркестаном. Согласно китайским хроникам, группа позднегуннских племен, в конце III – начале IV в. переселившаяся в Северо-Западный Китай, была вытеснена в конце IV в. в район Турфана (Восточный Туркестан), где продержалась до 460 г. В том году на них напали жужане (авары),

уничтожили созданное ими владение и переселили покорившихся гуннов на Алтай. В числе переселенцев было и племя ашина. В Восточном Туркестане они приняли в свой состав новый этнический компонент, смешались с местными жителями. На территории, где жило племя ашина с конца III в. до 460 г., преобладало иранское и тохарское население, обогатившее язык и культурные традиции ашина. Именно здесь было положено начало тесным тюрко-согдийским связям, оказавшим огромное влияние на всю культуру и государственность древних тюрков (Листы 1, 2, 3).

Как известно из текстов мемориальных стел, Тюркский каганат был создан предводителем тюрков-тюрцзюе Бумын-каганом в 551 г. За полвека своего существования каганат завоевал Внутреннюю Азию, Южную Сибирь, Юго-Западную Маньчжурию, земли енисейских кыргызов в Туве и Минусинской котловине, Джунгарию, отчасти Казахстан и Среднюю Азию. По сведениям китайских летописей, Мухан-каган подчинил территорию от Корейского залива на запад до Каспия, с юга – от пустынь Алашань и Гоби, на север – до Байкала. К концу 560-х гг. границы каганата расширились до Причерноморья. При этом столица древнетюркских каганатов традиционно находилась в Северной Монголии на р. Орхон, где в 1889 г. в урочище Кошо-Цайдам Н.М. Ядринцевым были открыты некрополи тюркских каганов. В 603 г. каганат распадается на Восточнотюркский и Западнотюркский каганаты. Первый Восточнотюркский каганат голубых тюрков просуществовал до 628 г., когда был разгромлен племенами сеяньто из среды теле, создавшими свой каганат, существовавший в 628–646 гг. (19, 37, 46, 49).

Территория Западнотюркского каганата (Он ок будун – государство десяти стрел, 603–658 гг.) занимала земли Восточного Туркестана, Семиречья и всей степной зоны Средней Азии вплоть до Сырдарьи и Приаралья. Все западные тюрки были сгруппированы в восточный и западный союзы по 5 стрел: восточная часть – дулу, западная часть – нушиби. Граница проходила в районе Суяба. К 558 г. западные тюрки завершили завоевание Поволжья и Приуралья. В союзе с Ираном они завоевали значительную часть Средней

Азии, в 569 г. вторглись в Иран. В 575–576 гг. Турксанф, сын Истеми-кагана, захватил Босфор и вторгся в Крым. В 588–589 гг. западные тюрки предприняли второй поход в Иран, но потерпели поражение возле Герата. На востоке велась борьба с племенем теле за влияние в Восточном Туркестане. Расцвет каганат переживает при правлении Шегуя (610–618 гг.) и Тон-ягбу (618–630 гг.). Шегуй сделал Алтай восточной границей каганата и распространил власть на весь Восточный Туркестан и Восточное Припамирье. Тон-ягбу перенес свою зимнюю резиденцию в Суяб в долину р. Чу, а летнюю ставку в Минбулак близ Испиджаба. Западнотюркский каганат впоследствии распался на «два царства» (дулу и нушиби), граница между которыми проходила по р. Или. Известное по руническим текстам обозначение Западнотюркского каганата, «он ок» «десять стрел/племён» китайские хронисты всегда переводили сочетанием ши-син «десять фамилий». Несмотря на известную подвижность кочевнической «фамилии-племени», в данное понятие включалось представление не только об этносоциальном коллективе, но и о занимаемой им территории. Это особенно проявилось в процессе районирования западнотюркских земель в 657–659 гг. В уйгурском княжестве Кочо (Турфан) земли, занятые знатным племенем юрюнг-арслан, назывались дудаг (55, 95, 108).

В конце VII в. образуется Тюргешский каганат. Тюргешши ранее входили в союз с дулу, в VI в. упоминались в составе левого крыла Западнотюркского каганата. Занимали земли Чу-Илийского междуречья и подразделялись на чуйских тюргешей (сары-тюргешей) со ставкой в Суябе и илийских тюргешей (кара-тюргешей) со ставкой на Таласе (148). В 711 г. северные тюркские разбили тюргешей, остатки которых отступили в Тохаристан. Каганат был восстановлен Чабыш-чор Сулуком и просуществовал до 767 г.

Второй Восточнотюркский каганат (679–745 гг.) пережил расцвет при Капаган-кагане (Мочжо), когда тюрки разбили китайцев в Северном Китае, киданей, енисейских кыргызов. Его сын Инэль и главнокомандующий Тоньюкук в 711 г. разбили тюргешей (Тюргешский каганат временно перестал существовать). Арабы остановили восточных тюрков (северных тюркских),

заставив отступить в Монголию. При Бильге-кагане (с 716 г.) под Ланьчжоу были разбиты китайцы.

В 745 г. был создан Третий Уйгурский каганат (на Орхоне), просуществовавший до 840 г. Уйгуры создали каганат вместе с карлуками из племени теле, которые состояли из трех главных племен: булак, чигиль, ташлик. Во второй половине VII в. карлуки переселились на древние земли Западнотюркского каганата, сделав Суяб и Талас местом их постоянного местожительства. В 767 г. они заняли земли тюргешей в Юго-Восточном Казахстане. В 751 г. арабы вместе с карлуками нанесли поражение китайцам. Во 2 половине X в. карлуки были включены в состав государства Караханидов (Листы 4 – 7).

Происхождение династии Караханидов связывается исследователями как с карлуками и их ветвью чигилями, так и с ягма, которые происходили из тогуз-огузов (уйгуров). Государство тюрков, первыми принявших ислам и сделавших его официальной религией, занимало территории западной части Восточного Туркестана, Джунгарии, Семиречья, Иссык-Кульской котловины (95, 108). Известно, что Караханиды разделяются на западную и восточную части, имевшие ставки, соответственно, в Узгене и Самарканде и в Баласагуне и Кашгаре (Листы 8 – 12).

Государственные объединения, созданные тюрками в период раннего средневековья, отличается характерная для кочевых народов военная мобильность, которая предполагает строгую общественную иерархию. Последняя была вызвана, собственно, образом жизни номадов, в которой существовала устойчивая зависимость общественного воспроизводства средств к жизни от изменчивости объективно данных результатов воспроизводства природных источников. Это требовало планомерной, целесообразной регламентации и бережного подхода в использовании пастбищных угодий, установке строго определенных маршрутов перекочевки, существовавших столетиями (108).

Четкая иерархическая структурированность общества поддерживалась идеологией и религией. Таким образом, система религиозно-мифологических представлений, оформившихся в тенгрианство, была свидетельством наличия общественного строя тюркоязычных народов, основанного на иерархии племен. Наиболее характерной чертой тенгрианства (которая в то же время была причиной глубокой взаимосвязи с другими религиями) было преобладание концепции космического и универсального мышления, подразумевающего весь окружающий мир вместилищем храма.

Одним из основных вопросов, который интересует нас в проблеме распространения культов и появления храмовой архитектуры в тюркской среде, является выявление принципов воплощения основных положений религии и идеологии в архитектурных формах. В освещении данного вопроса должна помочь краткая характеристика принятых в тюркской среде религиозно-культовых систем.

1.2 Особенности распространения культов в тюркских канатах

Тенгрианство и шаманизм. В автохтонной религии тюрков – тенгрианстве и шаманизме – находят отражение идеи, характерные как для кочевого мира, так и для оседлой цивилизации. И если тенгрианство можно охарактеризовать как религиозную систему, имеющую тенденцию к монотеизму, а следовательно, предполагающую следствием сильную централизованную власть и отсюда создание государственности (т. е. обладающую сильным идеологическим компонентом), то шаманизм имеет основой архаичный культ предков. Впрочем, тенгрианство органично включало в себя самые ранние формы религии. Этот, так сказать, переходный, характер и нашел, на наш взгляд, отражение в структуре древнетюркских поминальников, в архитектуре которых сочетаются функции погребения и храма.

Тенгри – верховное божество религиозно-мифологической системы народов Центральной Азии, по всей видимости, был почитаем уже в последней трети 1 тыс. до н. э., по крайней мере, данное обозначение божества

встречается у хунну (III в. до н. э.) в форме «ченли» – небо, из среды которых вышли древние тюрки. В древнетюркской мифологии Тенгри воспринимается как мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства. Позже у тюрков этим именем обозначается Бог вообще – в буддийских, христианских, манихейских, мусульманских текстах.

В космогонической системе тенгрианства существуют три зоны Вселенной: небесная, земная и подземная, каждая из которых, в свою очередь, воспринималась как видимая и невидимая. Невидимый (иной) небесный мир состоял из трех, девяти и более горизонтальных ярусов, каждый из которых был обителью того или другого божества. На самом возвышенном ярусе обитал Великий Дух Неба – Тенгри. В небесной зоне перемещались на конях светлые и доброжелательные по отношению к человеку божества и дүхи. В видимом небе, ближнем – куполообразном, располагались солнце и луна, звезды и радуга (25, 26).

В невидимом среднем мире обитали божества и духи окружающей природы: хозяева гор, лесов, вод, перевалов, источников, других объектов, а также духи умерших камов, которые управляли видимым миром и были наиболее близки людям. Постоянное местонахождение духов-хозяев – граница человеческого и природного миров, зона вторжения человека, которая обусловлена его хозяйственной деятельностью. Если равнинная часть ландшафта – степь, горная долина – принадлежала людям, то места, расположенные выше или ниже, были заселены духами-хозяевами, и человек, будучи там гостем, проникал за эту черту после «кормления» или простейшего жертвоприношения. Отношения между людьми и духами – хозяевами местности – понимались как отношения партнерства, а если их и почитали, то как старших родственников или предков, каковыми они часто и мыслились. Наиболее значимым хозяевам гор, лесов и вод тюрки устраивали общественные жертвоприношения. Считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества. Серединный видимый мир воспринимался древними

тюрками как живой и неживой. Для человека это был мир наиболее доступный для освоения, познания, особенно в тех местах, где он родился и жил.

Нижний, подземный мир, невидимый, являлся сосредоточением злых сил во главе с могущественным божеством Эрликом. Он также был многослоен, но имел предел, был обитаем людьми, срок жизни которых в среднем мире кончился. Особенности подземного мира – его зеркальная перевернутость и запахи, отличные от земных. У нижнего мира существовала видимая структура со своими границами: любая впадина и отверстие могли оказаться входом в подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью нижнего мира. Производительные характеристики нижней части человеческого тела переносились на «низ» во всех его проявлениях.

Основные положения тенгрианства – религиозно-мифологической системы с тенденцией к монотеизму с верховным божеством Тенгри свидетельствуют, как отмечалось выше, о наличии общественного строя тюркоязычных народов, основанного на иерархии племен. «Одно племя было старшим, и от его вождя велась наследная линия правителей всех остальных племен. Таким образом, в тюркской форме тенгрианства любой тюркский вождь, правящий территорией, на которой находится гора Отукан, почитался как верховный вождь (тюрк. *qaghan*, *каган*) всех тюркских племен и воплощение удачи сообщества. Если удача сообщества шла на убыль, каган нес за это ответственность и даже мог быть принесен в жертву. Тогда следующим каганом становился его сын» (25, 26).

Зороастризм и культы огня. По всей видимости, одними из первых развитых религиозных систем, получивших распространение на территории Центральной Азии, были индоиранские культы огня и зороастризм. Это были одни из первых религиозных систем, которые вызвали активное миссионерское движение. Примечательно, что зороастризм был внеобщинной религиозной системой, связанной с институтами духовной и светской власти. Этим объясняется алтарная форма храма огня и ритуал, не нуждающийся в

присутствии мирян, что указывает на необходимость непосредственного общения с божеством и персональную ответственность каждого за его личные деяния.

Действительно, собственно зороастризм – это одно из первых этических учений, где спасение души связывается с личными усилиями индивида по самосовершенствованию своей природы, а не с фигурой божественного избавителя. Это сближает основные идеи зороастризма с положениями буддизма и христианства, наставлявших спастись усилием духа без вмешательства извне. Как отмечают специалисты, в Авесте, своде различных по времени религиозных произведений, имеются противоречивые по содержанию главы: в одних утверждается, что небеса и солнце сотворены нерожденным извечным Маздой и с ним не тождественны, а в других именем Мазды обозначали непосредственно Солнце. Это свидетельствует о сводном как по времени, так и по идеологической ситуации характере культа.

Почитание огня и воды, используемых в ритуалах, указывает на архаичную подоснову зороастризма. Союз этих стихий, который в индоиранское время мыслился в качестве брачного, знаменуется омовением основания алтаря огня освященной водой. По ходу чтения Ясны, огонь преобладает на первых, а вода – на последних стадиях литургии, в конце же поедают ритуальный хлеб. Это сближает зороастрийский ритуал с позднейшим христианским. Примечательно, что литургия заканчивается восхвалениями грядущего бесконечного времени и пространству, арене противоборства добра и зла, т. е. первоисточников всего сущего, света и тьмы, из которых потом вышли боги.

С другой стороны, чрезвычайно интересно наличие параллелей в мировоззрении и религиозной практике тенгрианства и культа огня индоиранских народов, вошедшего составной частью в зороастризм. Так, основой литургии огнепоклонников является жертвоприношение священного растения хаомы, с помощью которого жрецы впадали в шаманистский транс с целью установления непосредственного общения с духами и божествами.

Таким образом, тюркское шаманство, предполагающее наличие культа предков (связанного с погребальной обрядностью), по всей видимости, имеет глубокие индоиранские корни, в Центральной Азии представленные скифо-сакским культурным компонентом. Заметим, что трансцендентальная психотехника является одним из важнейших компонентов в буддизме и суфизме.

В зороастризме, в отличие от позднего огнепоклонничества, отсутствует культ предков, с которым, впрочем, сливается зороастризм уже в постсасанидское время и который до сих пор господствует у мирян. Погребальный обряд зороастрийцев – выставление, фиксируется на рубеже V–IV вв. до н. э. в сатрапиях Малой Азии и чуть позже в Бактрии.

Храмы огня – dar-i Mihr («врата Митры») имеют простую форму чартака – купольного сквозного киоска на четырех опорах, в центре которого расположен алтарь огня (сын Божий, по Авесте). Здесь обычно отсутствуют символические скульптурные, живописные или орнаментальные изображения, что подчеркивает главенство алтаря и ритуала, правильное догматическое следование которому обеспечивает искомое благополучие. Примечательно, что культ огня в его храмовом виде, скорее всего, возник еще в языческую пору. Огню, согласно культу Митры, приносились человеческие жертвы, как например, это фиксируется историческими источниками в храмах Адиабены и Анахиты в Истахре, позже замененные на заклание животных, отступить от которых призывал Зороастр.

Еще одной особенностью зороастризма, сближающего его с последующими монотеистическими религиями, является тезис о сакральности Слова, существованию которого всецело обязана Вселенная, поэтому такое огромное значение придается догматике ритуала: познание его таинств эквивалентно овладению сакральной метрикой. Изобразительным символом этого служит свиток в руках мага (вероятно, самого Пророка, в росписях из Дура-Европос).

Таким образом, зороастрийские культы представлены в архитектурных формах центричных сквозных со всех сторон постройках, т. е. это архитектурно

оформленный алтарь, в четырехугольной форме которого, повторенном в масштабе постройки, отражена идея статичного земного предела (женское начало), связанного с высшими силами проводником – огнем, символизирующим изменчивость активного бытия (мужское начало). В самой постройке эти два основополагающих элемента представлены в вертикалях четырех столбов и объединяющем их куполе (25, 26, 54).

Буддизм. Учение Будды Шакьямуни (жил около 566 и 486 гг. до н. э.), зародившееся в центральной части Индо-Гангской равнины на севере Индии, сначала распространилось в Гандхару и Кашмир (сер. III века до н. э.). В I в. до н. э. эта религиозно-философская система проникла из Гандхары в Бактрию и из Кашмира в Хотан, Кашгар, а отсюда – в царство Крорайну в Ние. В IV в. население покинуло Крорайну из-за нехватки воды, и большая часть ее жителей переселилась в Хотан. Из Бактрии, в свою очередь, буддизм приходит в Среднюю Азию, в частности в Согдиану (Мавераннахр) в кушанское время (II в. до н. э. – 226 г.). Во II в. н. э. также из Бактрии, восточная часть которой носила название Тохаристан (по имени пришедшей сюда во II веке до н. э. одной из ветвей народа юэцжи), учение Шакьямуни достигает тохарских царств Кучи и Турфана. Самые ранние примеры буддистской архитектуры в Средней Азии были обнаружены именно здесь и датируются они не ранее I в. до н. э. – I в. н. э. (Лист 11).

Древние тюрки восприняли буддизм от жужаней (400–551 гг.), под юрисдикцией которых они проживали на территории провинции Ганьсу. К жужанам буддизм, в свою очередь, приходит с территории Таримского бассейна, королевства Хотан (Юйтянь), Карашара (Яньцзы) и Сулэй. Примечательно, что здесь были обнаружены каменные изваяния и стелы с нанесенными на них надписями письмом брахми и по-тибетски. Эта форма буддизма, появившаяся в результате заимствования хотанского буддизма с элементами тохарского, получила распространение в Монголии, центре обширной империи жужан. В таком варианте учение сохранилось у тюрков, создавших в 551 г. свою империю, а после разделения – у восточных тюрков в

Монголии. Западные же, утвердившиеся в Джунгарии и территории нынешних Казахстана и Кыргызстана, в 560 г. заняли западную часть Великого Шелкового пути и появились в Бактрии, Согдиане, Кашгаре и Гандхаре, где приняли форму буддизма, распространенную на этих территориях.

Таким образом, в тюркской среде буддизм получает распространение в IV–V вв. в гуннских государствах Восточного Туркестана, откуда ведет происхождение племя ашина. Проникновение буддизма в Тюркский каганат отмечается уже с начала 70-х гг. VI в. благодаря благосклонности Мухан-кагана и покровительству Таспар-кагана, создавшего в своем государстве буддийскую сангху: это событие зафиксировано в Бугутской стеле (582 г). Появление сангхи в каганате непосредственно связано с десятилетней миссионерской деятельностью Чинагупты, в результате которой были переведены на тюркский язык и записаны согдийской письменностью буддистские сутры, были воздвигнуты буддистские храмы и монастыри (25, 26, 108, 149).

Христианство у тюрков (несторианство). Как известно, на территории Центральной Азии преобладающее распространение получило диофизитство – христианское учение, провозглашавшее двойственность природы Христа (разграничение в ней божественного и человеческого) и получившее название несторианства, по имени его апологета – константинопольского патриарха Нестория (впрочем, имеются некоторые свидетельства присутствия здесь мелькитских, яковитских и маркеонитских общин – Никитин). После осуждения несторианства в 431 г. как ереси и изгнания из Византии, это учение утвердилось в Сирии (Нисибине), Иране (Ктесифоне). Отсюда, благодаря усилиям купцов-несториан, оно проникает далеко на Восток: уже в IV в. в Мерве функционировало епископство, о чем свидетельствует наличие некрополя с христианскими погребениями (III–VI вв.) и культовое сооружение Хароба-Кошук и монастырь в Гяур-кале. В V–VI в. присутствие христиан фиксируется в Бактрии, Согде, на севере Кыргызстана, многочисленные церкви возводят в Кушании, Тохаристане, у гуннов (в том числе и у эфталитов).

Из Средней Азии через согдийцев (в Самарканде существовала митрополия) христианство проникает в тюркскую среду (VI–VII вв.). О значении Церкви Востока свидетельствует письменный памятник VI–VII вв. «История Мар Мари», в котором за приоритет апостольского происхождения церквей борются Эдесса, Селевкия и Кашгар. О распространении христианства в Китае свидетельствует стела несториан в Чанъане (635 г.). В раннее средневековье несторианские метрополии были, кроме Мерва и Самарканда, в Кашгаре, Тангуте и Неваките.

О проникновении христианства на территорию Семиречья свидетельствуют захоронения по христианскому обряду и в оссуариях, что говорит о влиянии согдийской культуры. На городище Ак-Бешим имелся некрополь с христианскими захоронениями VI–VII вв., также была обнаружена церковь VIII в. и оссуарий (очищенные кости были сложены в хум) VII–VIII вв. с изображением несторианского креста. На городище Красная Речка были найдены фрагменты христианских надписей на керамике. В Таразе, бывшем одним из центров распространения христианства в Центральной Азии, обнаружены обломки сосудов с надписями христианского содержания на сирийском и согдийском языках (VII–VIII вв.) и захоронения в хумах и небольших склепах из обожженного кирпича (IX–X вв.).

Тюркские каганы, как, к примеру, карлуки, утвердившиеся в Семиречье в 766 г., оказывали христианству поддержку, благодаря чему оно удерживало свои позиции до XIII–XIV вв., доказательством чему служат христианские надгробия, обнаруженные в Кыргызстане возле Бишкека и Токмака, датируемые этим периодом. Христианство было принято также кыргызской аристократией, свидетельством чему является Суджинская руническая надпись, наскальные изображения на Енисее; кроме того известны несколько стел с руническими надписями енисейских кыргызов VIII–IX вв. с изображениями крестов. В этот период древний обряд трупосожжения кыргызов частично заменяется на христианский с трупоположением.

Другим историческим источником, демонстрирующим христианский компонент в местной культуре, является живопись пещерных монастырей: так в монастырском комплексе Безаклик, в росписях уйгурского периода (IX в.) изображены в качестве донаторов сирийцы-христиане.

В Уйгурском идикутстве (государстве Кочо) фиксируется деятельность Церкви Востока, к примеру, в одноименной южной столице идикутства христианский храм с росписями был возведен рядом с комплексом буддистских святилищ. Уйгуры, наряду с тюркоязычными онгутами, меркитами, чигилями, становятся христианами, по всей видимости, около X в. В середине X века о христианах, живших в окрестностях Аксу и Кочо, упоминает арабский поэт, учёный и путешественник Абу Дулаф.

Марко Поло указывает на функционирование в Восточном Туркестане многочисленных яковитских церквей, появившихся здесь, предположительно, не раньше XI в. Примечательно, что в XIII в. уйгуров воспринимают преимущественно как христиан, о чем свидетельствуют заметки Джованни дель Плано Карпини, который упоминает также трёх высокопоставленных чиновников-уйгуров, встретившихся ему при дворе монголов – Чингая, Кадака и Бала, которых называет протонотариями, ханскими секретарями (Карпини). Известно, что монголы называли уйгуров персидским словом тарса, что также значило «христиане». В южных оазисах Восточного Туркестана, например, в Хотане, население в основном было буддистским, хотя отмечается наличие небольшой христианской группы, имевшей две церкви.

В результате гонений на христиан многие несториане, в том числе и уйгуры, находят приют, по всей видимости, в Русском княжестве, «их потомки оставили нам на память уйгурские надписи в русских грамотах. Так, рассеявшись по Руси, влившись в Русскую Церковь, затерялись в дальнейших исторических судьбах уйгуры-христиане.

При этом остается фактом существование в Караханидском государстве христианства: и при этой династии, и после ее свержения в 1137 г. в Самарканде функционировала несторианская митрополия. Таким образом,

христианство у тюркоязычных народов сохранилось до монгольского времени. В начале XI в. христианство принимают монголоязычные народы: кераиты, а в XII в. – найманы, а также тюркские народы – онгуты, гузы, чигили, христианство проникает в государство тангутов. Слухи об успехах несторианской церкви на Востоке доходят до Европы и порождают легенду о царстве пресвитера Иоанна – христианском государстве в глубинах Азии» (95, 108, 148).

Манихейство. Манихейство как религиозное учение синкретического характера появилось в Северной Вавилонии в III в. (Ктесифон или деревня Мардина в районе Нар Кута). Учение Мани быстро распространилось уже при его жизни: в середине III в. оно появляется в Египте, позже встречается в окрестностях Иордана. В Китае, Средней и Центральной Азии манихейство распространяли согдийские миссионеры. При китайском дворе манихеи – выходцы из Бактрии занимали высокие должности, хотя уже в 732 г. появляется императорский эдикт против манихеев. В 762 г. правитель Уйгурского каганата Бёгю-каган, призванный китайцами для подавления восстания Ань-Лушаня, в Чанъане и Лояне знакомится с манихейством посредством тех же согдийских торговцев, которых вывозит в свою столицу Орду-Балык. Манихейство ненадолго становится государственной религией Уйгурского государства. При этом проповедовали ее в основном в среде аристократической знати, вероятно потому, что идеи «этичной и чистоплотной религиозной элиты, морально превосходящей так называемые «грязные массы», была в определенной мере близка предшествовавшей тенгрианской концепции главенства «неборужденного кагана» над «кара бодун» – простым народом, который в рассматриваемое время следовал, по всей видимости, «смеси буддизма, тенгрианства и тюркского шаманизма» (25, 26).

Как буддизм и христианство, манихейство использовало наиболее эффективный способ распространения своих идей – миссионерство. Дуалистическое учение, проповедовавшее возможность спасения человека посредством не столько нравственных, сколько интеллектуальных усилий,

предопределило приоритет образованности. Сам Мани был искусным художником и использовал различные виды искусства как способ пропаганды разработанной им религиозной системы. Так, отмечается, что «манихейские книги по роскоши и богатству намного превосходили современные им рукописи других религиозных общин». Кроме того, манихеи развили переводческую практику, начатую в VIII в. миссионером Маром Шадам Охрмиздом и внесли большой вклад в сложение в Турфане школы переводов. По мнению Л.Р. Кызласова, манихейство было принято в качестве официальной религии древнехакасским государством, что подтверждают найденные им в Минусинской котловине храмы. О более значительной, чем это предполагалось ранее, роли манихейства в тюркской среде, также свидетельствуют письменные источники самих тюрков и китайских историографов (25, 26, 54).

Ислам и суфизм у тюрков. В тридцатых годах X века Наср ибн Мансур, видный представитель царской семьи Саманидов, перешел на сторону Западных Караханидов и был назначен наместником Артуца – небольшого района к северу от Кашгара. Несомненно, он пытался проникнуть на территорию Караханидов, чтобы содействовать дальнейшему расширению империи Саманидов. Саманиды, будучи искренними мусульманами, приказали построить в Артуце первую в окрестностях Таримской впадины мечеть. Сатук – племянник Огхулчака, правителя Западных Караханидов, – посетив этот регион, заинтересовался новой религией и перешел в ислам. В конце концов, племянник сверг своего дядю и взял титул Сатук Богра-хан. Он объявил суннитский ислам государственной религией, и Западные Караханиды Кашгара стали первым тюркским народом, официально принявшим мусульманскую веру. Это произошло в 930-х гг. (Лист 13).

Сатук Бограхан стремился вернуть Западным Караханидам потерянные ими земли и установить власть тюрков в регионе, в чем ему помогло бы объединение его народа вокруг новой религии. Это была проверенная временем схема успеха, которой ранее воспользовались тибетцы, восточные тюрки и

уйгуры. Уйгуры Кочо в то время процветали, будучи приверженцами буддизма и правителями северной ветви Великого Шелкового пути, огибавшей Таримскую впадину. Их этнические братья – желтые уйгуры, тоже убежденные буддисты, владели коридором Ганьсу, где Великий Шелковый путь, после того как его северная и южная ветви сливались в Дуньхуане, шел в ханьский Китай. Чтобы вернуть к жизни альтернативную южную ветвь Великого Шелкового пути и сместить центр торговли и контроль над ней с восточных в западные участки торгового пути Караханидам нужно было сплотить тюркские племена вокруг себя, в чем могла помочь религия, уже распространенная в Согдиане, западной части Великого шелкового пути.

Ислам оказался близок тюркам по многим положениям: единобожие было принято ими давно, принципы иерархического общественного устройства и миссионерская направленность также были им близки. Немаловажно значение священной Книги – божественного Слова, также являвшегося одним из основополагающих культурных кодов и в тюркоязычной среде. Еще более близкими им становятся идеи и принципы суфизма – мистической составляющей ислама. Суфизм представлял религию как средство и Путь, с помощью которого достигается цель. Слово шариат – религиозный закон ислама – имеет в своей основе значение дороги (ступеней). Духовный, эзотерический путь в суфизме называется тарикат, также обозначающий слово и понятие «путь».

С этими понятиями связана одна из обязанностей правоверного мусульманина – хадж, паломничество к святым местам, которое в шариате означает устремление к Дому Всевышнего, а в хакикате – суфийском понятии мистического Пути в Боге – это также особое устремление к Богу. Таким образом, суфийская концепция Пути – индивидуального религиозного опыта отдельного человека – дополняет характер ярко выраженной соборности и феномен всеобщего храмового сознания, присущего ортодоксальному исламу. Представляется, что имеются определенные параллели между указанными двумя составляющими религиозного опыта в исламе с принципами всеобщего

поклонения божественным силам в тенгрианстве и индивидуальным духовно-мистическим опытом в шаманизме (25, 26, 54).

1.3 Особенности зарождения и основы исламского религиозного культа.

Ислам (от араб. – «послушание», «повиновение», «подчинение») самая молодая мировая религия: он возник в начале VII в. н. э. летоисчисление в исламе ведется с 622 г. н. э. – 1-го года хиджры. Основателем ислама является реальная историческая личность – пророк Мухаммад (570–632 гг.). Ислам возник на западе Аравийского полуострова, в области Хиджаз, через которую в древности проходил караванный путь. Экономическим и религиозным центром Хиджаза была Мекка.

Полуостров Аравия представляет собой огромную территорию, большая часть которой – необитаемая пустыня. Тем не менее, минимальное количество влаги и пастбищных земель позволили человеку заселить некоторые части Аравии еще в доисторические времена. Южная часть полуострова – Йемен был известен в библейские времена под названием Земля Шеба. Западные районы Аравии представляют собой гористую и пересеченную местность, по которой издревле проходили сухопутные маршруты, связывающие Йемен с Египтом, Святой Землей (Палестиной) и Средиземным морем. Хотя большинство населения Западной и Центральной Аравии с древних времен занимались скотоводством, в римскую и раннехристианскую эпохи здесь существовали также достаточно крупные постоянные поселения, особенно в Хиджазе – районе в западной части Центральной Аравии, простирающемся от Мекки на юге до Медины на севере. Хиджаз – колыбель ислама. Еще до Мухаммада Мекка достигла положения важного центра торговли и регионального святилища. К VI в. здесь образовался растущий купеческий класс, оставивший старинный пастушеский образ жизни. Через Мекку проходили караваны, перевозившие ценные грузы на север в Палестину и на юг в Йемен. Тесные родственные связи между арабами города и пустыни обеспечивали хиджазитов (народ Хиджаза) несомненными преимуществами при ведении торговли с

дальними странами. Они умели проходить через негостеприимные земли пустыни, используя то грубую силу, то дипломатическую любезность. При необходимости ловкие купцы заключали союзы и договоры с племенами, обитавшими вдоль дорог, обеспечивая себе безопасный проход. Чужаки (т. е. не арабы) не имели никаких шансов на успех ни в торговых делах, ни в военных схватках на территории Хиджаза. Им не доставало как умения, необходимого для осуществления далеких перевозок на верблюдах, так и тех жизненно важных родственных и культурных преимуществ, которые сплачивали крепкие арабские общины.

Таким образом, ко времени возникновения ислама, народы, населявшие данную территорию, никогда не знали даже подобия политического единства. Самое большее, чего время от времени удавалось достигнуть, – это недолговечные союзы ради достижения определенных целей, таких как, например, взаимная защита. То здесь, то там появлялись сильные вожди, господствовавшие на ограниченной территории, однако полномасштабного политического единства не было. Хотя некоторые существенные предпосылки такого единства существовали: общий арабский язык, сходство общественной структуры и обычаев, общие предания (особенно касавшиеся Авраама, как предка арабов) и трудное искусство жить в пустынных и степных регионах. До прихода Мухаммада арабским племенам, не связанным не единой верой, ни единой государственной системой, грозило исчезновение в войнах с внешним врагом и внутренних распрях. К началу VII в. разрозненным арабским племенам жизненно необходимо было объединиться перед лицом постоянной военной угрозы со стороны великих держав раннего средневековья – Византии и Ирана. И только Мухаммад поставил все эти факторы на службу политическому единству полуострова.

Мухаммад родился во второй половине VI в. н. э., когда Хиджаз переживал период стремительного экономического прогресса и роста. Главной причиной процветания было смещение большей части торговли между востоком и западом к югу на аравийские маршруты в силу непрекращающихся войн между

Византией и империей Сасанидов (Персией) – великими державами той эпохи. Этот процесс оказал огромное влияние на трансформацию общественной системы, стимулируя приход в Мекку все большего числа людей и создавая тем самым религиозное доминирование мекканского святилища.

Ведущим племенем Мекки было племя Курайш. Внутри племени Мухаммад принадлежал к роду бану Хашим, пользовавшемуся доброй репутацией, но менее влиятельному или богатому, чем род бану Умайя, возглавлявший мекканскую олигархию (позднейшая династия Омейядов будет происходить из этого рода и править молодой исламской империей из Дамаска). Призвание Мухаммада к пророчеству свершилось в 610 г., когда ему было около сорока. В последующие годы Мухаммад создал преданную ему общину последователей. Ядром новой веры, проповедовавшейся Мухаммадом, был призыв к покорности единственному истинному Богу, который в прежние дни говорил к Аврааму, Моисею, Иисусу и другим пророкам, известным по библейской летописи иудаизма и христианства. Новая религия получила название **ислам**, обозначающее «покорность», а тот, кто «покорился», назывался **мусульманином** (18).

Поскольку в предисламской Аравии отсутствовала устойчивая религиозная этика, последующие исламские поколения прозвали период до возникновения ислама **Джахилийя** («Эпохой варварства»). Предисламская Аравия имела довольно рыхлую традицию религиозных верований и практики, в основном связанную с племенными ценностями и материальными интересами. Фактически центральное святилище Мекки было приютом 360 идолов, олицетворявших духов и божества Хиджаза. Главным среди них было антропоморфное изображение бога Хубала – божества племени курайш. Древние арабы считали его повелителем небес, властелином грозы и дождя. С незапамятных времен в Каабе хранился знаменитый черный камень (по мнению некоторых ученых, метеоритного происхождения), олицетворявший небесную силу Хубала. Арабы-язычники верили: если человек обойдет вокруг Каабы, касаясь идолов руками, он получит от них Божественную силу. В святилище и

вокруг него на запретной территории нельзя было ссориться, мстить, кому бы то ни было, тем более проливать кровь. За пределами Каабы были и другие идолы, большинство из которых представляли собой бесформенные камни. Объектами почитания были также три «дочери Аллаха», звавшиеся Ал-Лат, Манат и Узза. Главные черты исламских верований и практики были развиты в основном в мединский период. Ко времени смерти Мухаммада в 632 г. обрядовое и символическое измерения новой религии вобрали в себя многие элементы мифического прошлого Аравии, а также характерные для полуострова ритуальные обычаи и установления. Некоторые черты преемственности с прошлым рассматривались как часть предпринятого Мухаммадом восстановления первоначального монотеизма Авраама; так, корнями в прошлое уходит позднейшая практика мусульманского паломничества в Мекку, известная под названием **Хадж**.

До возникновения ислама арабы веровали также в бога по имени Аллах, однако преисламские представления об Аллахе существенно отличались от понимания Аллаха в исламе. Для большинства арабов Аллах не являлся средоточием монотеистического движения до тех пор, пока ему не был дан решающий толчок пророческой деятельностью Мухаммада. Аллах – это искаженная форма арабского определенного артикля «ал-илах» – «бог»; таким образом «ал-илах» равнозначно слову «Аллах». В исламе Аллах – это термин, соответствующий «Богу» в иудаизме и христианстве.

Древнеарабская религия признавала священный характер таких мест, как источники, родники, рощи и необычные скальные образования. Часто в этих священных местах помещались могилы древних предков, а уход за ними и их охрана были делом чести для поколений их потомков. Впоследствии такие захоронения становились региональными святилищами, где периодически совершались жертвы и приношения. Древние арабы практиковали обходы своих святилищ, особенно тех, что были связаны со священными камнями. Такая практика обхода вокруг священного места была со временем включена в исламский культ, превратившись в ритуал, во время которого паломники

двигаются вокруг святой Каабы в Мекке. Паломничество в Мекку было важным элементом религии Хиджаза задолго до Мухаммада. Приход в Мекку паломников предоставлял множество удобных возможностей для торговли и коммерции, и многие мекканские семьи разбогатели именно на концессиях, обслуживавших паломничество.

В первые годы существования ислама мусульманами была разработана своя специфическая обрядовая практика, центром которой была молитвенная служба, сопровождаемая падением ниц. Верующие изучали нарождающийся **Коран**; многие из них заучивали его наизусть и использовали в собственных молитвах и размышлениях. Впоследствии Коран (от *араб.* «ал-куран» – «чтение вслух») становится священной книгой мусульман. Это запись пророческих откровений, произнесенных Мухаммадом между 610 и 632 гг. Коран содержит 114 сур (глав), охватывающих от 6204 до 6236 (по разным вариантам счета) аятов (аят – это стих, выражение). Первую суру «Ал-Фатиха» («Открывающая») обязан знать наизусть (на арабском языке) каждый мусульманин. Коран как каноническая рукописная книга впервые появляется после смерти Мухаммада, при третьем халифе Османе (так называемый Коран Османа). Самые ранние из сохранившихся списков Корана относятся к рубежу VII–VIII вв.

Ислам признает также святость некоторых книг Библии – это Таурат (Тора – Пятикнижие Моисея), Забур (Псалмы Давида), Инджил (Евангелие).

Другим важнейшим для мусульман источником веры (имана) стала **Сунна** (в пер. с арабского – «образец», «пример» – Священное предание ислама, изложенное в рассказах (хадисах) о поступках и изречениях пророка Мухаммада). Сунна дополняет Коран и почитается наравне с ним как источник сведений о том, какое поведение или мнение является богоугодным, правоверным. Обучение Сунне стало важной частью религиозного воспитания и образования мусульман.

На основе Корана и Сунны утвердились **«Пять столпов»** ислама, которые и составляют основы исламской веры (**иман**):

1. Признание исключительности Аллаха и пророка Мухаммада (тавхид).
  2. Ежедневная пятикратная молитва (намаз).
  3. Уплата подати (закят).
  4. Соблюдение ежегодного месячного поста (ураза).
  5. Паломничество в Мекку (хадж) «тех, кто сможет найти дорогу туда».
- «Столпы веры» дополняются акидами (основными догматами) ислама:

1. Вера в единого всемогущего Бога.
2. Вера в его ангелов.
3. Абсолютный авторитет Корана.
4. Вера в его пророков (первый из них Нух, а последний Мухаммад).
5. Вера в грядущий конец света и Судный день.
6. Вера в предопределение с его добром и злом.

В процессе развития в исламе сложилось нормативное регулирование всей жизни человека, начиная от его рождения и до смерти. Это регулирование стало осуществляться с помощью шариата. **Шариат** – это совокупность юридических норм, нравственных принципов и правил поведения мусульманина.

После смерти Мухаммада в мусульманской общине образовалось несколько религиозно-политических направлений. Главными среди них стали **суннизм и шиизм**. Формально суннитом считается тот, кто признает первых четырех халифов (Абу-Бакра, 632–634 гг.; Омара, 634–644 гг.; Османа, 644–656 гг.; Али, 656–661 гг.) законными, кто верит в достоверность канонических сборников хадисов и придерживается ритуальных, бытовых и социальных правил согласно одному из мазхабов (толков). Суннизм, в отличие от шиизма, не признает возможность посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммада. Шиизм – направление в исламе, основывающееся на особой роли имама Али и праве его потомков на имамат (руководство общиной). Кроме этого, в первые века распространения ислама возникает мистическое направление, получившее название суфизм. Первые правоверные-

аскеты носили одежды из верблюжьей шерсти, в связи, с чем и получили название - суфии (люди шерсти).

Все исламские течения празднуют два великих праздника: **Ураза-Байрам** (Ийд-аль) праздник разговения после поста; он отмечается в первый день месяца Шавваль (девятый месяц мусульманского календаря); **Курбан-Байрам** (Ийд-аль-адха) – праздник жертвоприношения. Он отмечается на десятый день месяца Зу-ль-хиджа, последнего месяца мусульманского года, сразу после завершения хаджа – паломничества в Мекку. В этот день каждый мусульманин, имеющий средства, должен принести в жертву козу, овцу или других животных. Кроме этого к числу основных мусульманских праздников относятся также День рождения Пророка Мухаммада (Маулид), Вознесение (Мирадж), Ночь предопределения (Лайлат ал-кадр) и Ночь творения (Лайлат ал-бара) (18, 36, 104, 108 149).

1.4 Природно-климатические условия

Кыргызстан – страна высочайших гор и обширных долин – расположен в умеренных и частично субтропических широтах, примерно на тех же параллелях (39–43° с. ш.), что и Болгария, Италия, Монголия. Нигде поверхность территории республики не опускается ниже 500 м над ур. м. Больше половины ее территории располагается на высотах от 1000 до 3000 м, примерно треть – на высотах от 3000 до 4000 м, а отдельные вершины поднимаются выше 7000 м (Листы 14, 15).

Ландшафт Кыргызстана богат и разнообразен. Основу его формируют мощные горообразования Тянь-Шаньской и Памиро-Алайской горных систем, занимающих 93 % территории республики. И только 7 % земли приходится на межгорные впадины и котловины, в которых и размещается практически все население современного Кыргызстана (37, 140) (Листы 14, 15).

Характерный ярко выраженный рельеф как важнейший элемент горного ландшафта оказывает активное влияние на формирование всей системы расселения, а также архитектуру зданий и сооружений.

Взаимодействие архитектуры и ландшафта в природных условиях Кыргызстана проявляет себя в трех основных аспектах:

- во-первых, ландшафт оказывает непосредственное воздействие на формирование архитектуры как пространственной среды;
- во-вторых, архитектура как социальное явление, как продукт деятельности людей определенным образом вторгается в естественную среду;
- в-третьих, взаимовлияние архитектуры и ландшафта требует гармонизации их взаимосвязей.

Для территории Кыргызстана характерны:

- многообразие рельефа, изменяющегося от альпийского глубоко-расчлененного в пределах горных хребтов (абс. высота до 4000–5000 м и более – до 7000 м) до слабо пологих подгорных равнин (500–3500 м);
- резкая континентальность и различие климата, изменяющегося от пустынного в некоторых частях краевых межгорных впадин (Чуйская, Таласская, Ферганская) до арктического – в горных и высокогорных районах, со всеми переходами между ними, в основном с хорошо выраженной климатической зональностью. На абсолютных высотах свыше 3200–3800 м широко развита многолетняя мерзлота. К высотам свыше 3500–4500 м приурочены площади современного оледенения.

Территория Кыргызстана входит в область интенсивного горообразования юга страны. Этим объясняется высокая сейсмичность всей территории, по уровню которой Кыргызстан значительно превосходит остальные республики, расположенные в сейсмических районах. Подавляющая масса (97,8 %) населенных пунктов Кыргызстана расположена в районах с сейсмичностью 8–9 баллов, и лишь 2,2 % населенных пунктов находятся в зоне с сейсмичностью 7 баллов. Следует подчеркнуть, что большинство населенных пунктов (70,3 %) приходится на районы с наиболее высокой сейсмичностью – 9 баллов.

Высокий уровень сейсмичности территории Кыргызстана оказывает существенное влияние на развитие современной архитектуры республики, которое проявляется, прежде всего, в целом ряде ограничений (22, 23).

Народные зодчие в строительной практике также учитывали сейсмические воздействия природы на сооружения, так как тектоническая деятельность в горах Кыргызстана проявлялась достаточно ярко. Так, в горах Северного Кыргызстана с 1865 по 1932 г. зарегистрировано 163 землетрясения. Не случайно памятники народного зодчества создавались с большим запасом прочности. Так, при сооружении высоких стен из камня или самана было невозможно достичь сейсмостойкости, поэтому мастера возводили дополнительные каркасные стены, несущие перекрытия, контрфорсы. Пример – народные жилища припамирского типа, в которых проживают горные кыргызы.

Кыргызстан являет поразительное для сравнительно небольшой территории многообразие климата. Здесь имеются все четыре строительно-климатических района, на которые была поделена вся огромная территория бывшего СССР. Особенность климатического зонирования Кыргызстана связана с рельефом его территории, так как климат в основном меняется с высотой над уровнем моря, т. е. по вертикали. В среднем считается, что на каждые 100 м высоты температура снижается на 0,5 градуса по Цельсию, что сильно сказывается на климате. В результате наиболее суровые районы расположены на юге республики, где находятся самые мощные горные хребты и обширные высокогорные долины. Кстати, более половины территории Кыргызстана – одной из самых южных республик бывшего СССР, занимает IV климатический подрайон, характеризующийся суровой, холодной и длительной зимой с сильными ветрами, снегопадами и значительными территориями с вечномерзлыми грунтами, не говоря уже о высокой сейсмичности. Четвертую часть территории республики занимает IIВ климатический подрайон и примерно пятую часть – остальные три подрайона, хотя именно здесь проживает подавляющая часть населения республики (37, 140).

Таким образом, разнообразие климатических условий Кыргызстана явилось реальной основой многообразия типов объектов народного зодчества.

Как известно, на архитектурную форму существенное влияние оказывает не только рельеф местности, но и условия аэрации сооружений. Значение ветра определяется в данном случае такими параметрами, как преобладающее направление его в течение сезона, времени суток, от которых так же, как и от силы ветра, зависят продуваемость жилых помещений и сохранение в них бытового тепла, а также нагрузки, приходящиеся на отдельные элементы здания, главным образом, кровлю и стены, что определяет общую продолжительность сохранности сооружений.

Ветровой режим на территории республики обусловлен, в первую очередь, орографией. В результате влияния рельефа в Кыргызстане развиты местные горно-долинные ветры, характеризующиеся регулярной суточной сменой направления.

Горно-долинные ветры могут иметь направление вдоль долин по их оси и поперек долин (ветры склоновые). Ветры первого типа наблюдаются в сравнительно узких долинах и со значительным уклоном (например, Каракольском, Иссык-Кульском ущельях и др.); ветры второго типа – в широких долинах (Чуйской, Таласской) и котловинах (Иссык-Кульской). При этом горный нисходящий ветер обычно дует более продолжительное время в течение суток, чем долинный восходящий. В большей части республики распространены ветры вдоль долин.

Горные хребты препятствуют развитию больших скоростей ветра в горных зонах. Поэтому здесь скорость ветра значительно ниже, чем на равнинных открытых территориях Средней Азии. На значительной части Кыргызстана более половины всех ветров приходится на штили, 30–40 % – на слабые ветры (от 2 до 5 м/сек); умеренные или свежие ветры (6–10 м/сек) составляют всего несколько процентов, а ветры со скоростью более 10 м/сек крайне редки.

Такое своеобразие ветрового режима наложило отпечаток на планировку поселений. Это проявлялось в том, что ярко выраженная направленность воздушных потоков определяла рациональное направление улиц как коридоров для проветривания воздушного бассейна селений.

Кыргызстан имеет богатую растительность. В частности, в поймах рек, среднегорьях и горных районах распространены мелколиственные леса (ива, арча, тополь, ель), которые с глубокой древности использовались в строительных работах.

Кыргызстан богат различными полезными ископаемыми и строительным материалом (природный камень, известняк, мрамор, гравий, глина и т. д.), которые еще в раннем средневековье были объектами разработки и находили применение в средневековом зодчестве.

1.5 Строительная культура

Многочисленные исследования последних десятилетий архитектурных памятников на территории Кыргызстана, включая и наше многолетнее изучение произведений народного зодчества, выявили богатейший материал по ее строительной культуре. Вместе с этим ощущается необходимость в ее систематизации и обобщении для выявления закономерностей развития зодчества, определения различия его строительной культуры от сопредельных областей. Не ставя задачу охватить все аспекты строительной культуры на территории Кыргызстана, проанализируем ряд вопросов строительного дела, материалов и конструктивных приемов, раскрывая некоторые стороны их генезиса (38, 67, 72, 74, 79, 82, 115, 128, 147, 153, 178).

Строительные материалы. Строительная культура на территории средневекового Кыргызстана, рассматриваемая нами как единство производственного, конструктивного и художественного начал, дает примеры высокого уровня технического исполнения сооружений различного назначения. Хотя строительная техника непрерывно совершенствовалась, традиции в выборе материалов прочно сохранялись. Строительство, как правило, осуществлялось из местных материалов. Выбор последних был предопределен различными природными условиями. Отсутствие строительного леса, ограниченность камня и повсеместное распространение лёсса в равнинных и предгорных районах Кыргызстана обусловили еще в древности широкое

распространение его производных – пахсы и сырцового кирпича – как в массовом, так и в монументальном строительстве. Почти все жилищное домостроение, возведение культовых и надгробных построек (мазары, гумбезы, мечети) были основаны на использовании указанных выше материалов (Листы 16, 17).

Лёсс прежде всего служил отличным вяжущим материалом, раствор из которого употреблялся для кладки стен из камня, сырцового кирпича и гувалья – сухих комков глины. Кроме того, лёсс служил единственным материалом для штукатурки стен и обмазки пола. Лёсс в смеси с ганчем (местный алебастр) дает вяжущий раствор, пригодный не только для штукатурки внутренних поверхностей стен, но также и для кладки сводов. Густота замеса лёссового раствора зависит от назначения: для кладки стен, сводов – очень густой, для повышения прочности или гидростойкости к нему добавляют ганч, камышовую золу, известь и другие материалы.

Глина служила прекрасным материалом для архитектурной декорации и произведений монументального искусства. Так, многие замки Мавераннахра были украшены глиняными скульптурами божеств, правителей. Широко известна глиняная терракота Узгенского комплекса, мавзолея Сафид-Булана и мн. др.

Пахса, т. е. глинобитная кладка, являлась в Средней Азии и сопредельных странах повсеместно распространенным материалом. Она укладывалась толстыми, высотой около метра, пластами с делением на блоки. Примеры такой кладки отлично иллюстрируют крепостные сооружения Ошской области. Применялась она в строительстве культовых, жилых и хозяйственных сооружений. С конца XIX в. при строительстве жилых домов пахсовые стены стали уступать место деревянно-каркасным. Только хозяйственные постройки все еще возводились из пахсы.

Исчезновению пахсовых стен способствовали, по-видимому, следующие причины. Во-первых, пахсовая кладка очень трудоемкая, во-вторых, она не очень прочная. Поэтому кладка употребляется в комбинации с другими видами.

Стены жилых домов имели несколько слоев битой глины – пахсы. Высота одного слоя пахсы в 80-х годах XIX в. составляла 71–106 см, постепенно уменьшаясь к середине нашего столетия до 30–40 см. В Ферганской долине распространены три вида пахсовых стен: блочная, слоеная из широких лент и ленточная. Последняя состоит из валиков. Эти виды стен имели место и в древней архитектуре Восточного Туркестана, что свидетельствует о существовавших в древности культурных связях между населением Ферганы и Восточного Туркестана (16, 23, 24).

Повсеместно в Ферганской долине встречаются стены, где слой битой глины (пахсы) чередуется с узкими валиками «пильта». По свидетельству А.К. Писарчик, такие стены служили исключительно для ограждения дворов и садов, в жилых домах они не применялись.

Наружная поверхность пахсовой стены в декоративных целях украшалась несложным рисунком орнаментального мотива, нанесенным острым предметом по сырой кладке. Подобная традиция оформления поверхностей стен характерна почти для всех загородных усадеб Средней Азии, она имеет очень древние корни.

Гуваляк. В предгорьях и равнинных местностях Ферганы встречаются стены, выложенные из сухих комков глины (гуваляк) на глиняном растворе (лай). Такая кладка производится по-разному: иногда один ряд плашмя, другой – вертикально, иногда в «елочку» – один ряд с наклоном в одну сторону, второй – в противоположную. Встречаются стены, где гуваляк уложен на глиняном растворе только вертикально. Гуваляк употреблялся при возведении стен жилищ, надворных построек, реже для строительства оград. Чаще гуваляк применялся на юго-западе Кыргызстана.

Кирпич-сырец является древним строительным материалом, применение которого на Ближнем Востоке началось, по меньшей мере, 10 тыс. лет назад. Конечно, древний прообраз сырца совсем не походил на современный кирпич-сырец: прежде чем превратиться в правильно сформированные блоки он прошел долгий путь развития. В центральных районах Средней Азии

(Уструшана, Фергана) – почти повсеместно употребляется прямоугольный кирпич с соотношением сторон 1:2. Такой формат кирпича позволяет чередовать кладку рядов тычком и ложком. Сырцовый кирпич клали на глиняном растворе. Глину долго обрабатывали: несколько раз перекапывали, замачивали, тщательно перемешивали, пока она не приобретала нужную вязкость. По рассказам старожилов, глину приготавливали за пять дней до употребления. Наибольшее применение кирпич-сырец находил при сооружении культовых сооружений и жилищ повсеместно на территории Кыргызстана.

Традиция применения кирпича-сырца устойчиво сохраняется не только в средневековый период, но и в более поздние века. Меняются в основном его размеры, причем в сторону уменьшения. Так, по историческим данным, если в I в. до н. э. применялся прямоугольный кирпич размером $50 \times 50 \times 10$ см, то в V–VII вв. эти размеры при сохранившихся пропорциях уменьшаются. В XI–XII вв., например, в селении Карабулак Ошской области, кирпичи приобретают размеры $30 \times 20 \times 10$, $38 \times 19 \times 10$, $37 \times 18,5 \times 10$ см (146, 147).

В произведениях народного зодчества на территории равнинных районов Кыргызстана, где часто в строительстве использовался сырец, наиболее популярным кирпичом был прямоугольный с соотношением сторон 1:2, что позволяло производить хорошую перевязку при кладке.

Жженный кирпич известен в Средней Азии с первых веков нашей эры. Им выстилали полы, из жженого кирпича делали лестницы, применяли в качестве прокладки в основании сводов, а также в конструктивно ответственных частях здания. По пропорциям кирпичи в основном квадратные размером $18 \times 18,5 \times 3,5$ или $19,5 \times 10,5 \times 3,5$ см (178), $14 \times 14 \times 3,5$ или $25 \times 25 \times 5$ см. Кирпичи изготавливали в небольших обжигательных печах, близких по устройству к керамическим. Печи были двухкамерные, прямоугольные в плане, где в нижней камере сжигалось топливо, и горячий воздух по специальным трубам – продухам поступал в верхнюю камеру, где обжигался находящийся там кирпич (146).

В горных районах жженный кирпич не получил широкого применения из-за обилия камня. Его использовали в исключительных случаях, в основном в крупных культовых сооружениях, таких, как мавзолеи и минареты Узгена, Минарет Бурана, гумбез Манаса и др. Кирпичи в основном формовали и обжигали на местах. Формовка производилась вручную в специальных деревянных формах, затем его высушивали в тени, а потом на солнце, после чего обжигали.

В народном зодчестве Кыргызстана обожженный кирпич особого распространения не имел, если не считать городского строительства. Немногочисленные печи для производства жженого кирпича находились в основном в городах. При строительстве крупных зданий с применением жженого кирпича в селениях их обычно изготавливали приглашенные мастера, которые строили временные печи. Из жженого кирпича возводились бани, базары, а также дома богатых жителей, имеющих возможность привезти его из ближайших городов.

Естественный камень (сланец, песчаник, известняк, гранит и др.) благодаря доступности и многообразию свойств по сравнению с деревом и глиной издавна использовался как строительный материал в горных и предгорных районах Средней Азии, а значит, и на обширных территориях Кыргызстана. Пожалуй, на Древнем Востоке это был самый первый строительный материал, о чем наглядно свидетельствуют материалы протонеолитических сооружений в Палестине и Иордании.

В античной Средней Азии камень использовался не только для строительных целей, но и в архитектурной декорации и монументальном искусстве. В горных районах Кыргызстана обнаружены сооружения, полностью построенные из камня. Таковы караван-сарай Сан-Таш XII в. и Таш-Рабат XV в., Карабулакское поселение XI–XII вв., покоящиеся на каменном фундаменте (101, 103, 146).

Камень обычно применялся без предварительной обработки, и предпочтение отдавалось постелистым по форме породам, т. е. камням

сложного строения. При отсутствии последних при устройстве фундаментов, стен и оснований стилобатов часто использовали грубоколотые камни различных пород.

Дерево является в народном зодчестве составной частью конструкций стен, перекрытий и несущих опор. На территории Кыргызстана оно не везде имеется в достатке. В основном склоны Зеравшанского, Ферганского, Чаткальского и некоторых других хребтов покрыты арчовником, служившим основным материалом для деревянных частей зданий. Из дерева изготавливали не только балки и колонны, но и решетки, ограждения, предметы домашней утвари и быта.

Из видов древесины использовался также тополь, применявшийся в конструктивно ответственных частях сооружения, – в нижней и верхней обвязках каркаса, стойках стен, балках перекрытия. Из него изготавливали двери, окна, детали потолка. В качестве материала основных конструкций использовалась также арча – разновидность ели, которая произрастала в изобилии в ущельях хребтов Кыргызстана. Для изготовления ценных деталей наилучшим считалось ореховое дерево, которое в большом количестве имелось в Южном Кыргызстане.

Строительное дело и конструкции. По мере изучения памятников зодчества Кыргызстана расширяются наши представления о строительно-конструктивных приемах зодчих Средней Азии. Детальное изучение памятников народного зодчества XVII – начала XX в. на территории Кыргызстана позволило выявить ряд строительно-конструктивных традиций зодчих прошлого (Лист 18).

Строительные материалы и конструкции – главные составляющие архитектуры Среднеазиатского региона. Конструктивная основа архитектуры отдельных городов, областей, республик Средней Азии исследовалась многими учеными и достаточно обстоятельно освещена в трудах В.Л. Ворониной, В.А. Нильсена, А.М. Прибытковой, А.К. Писарчик, Н.Б. Немцовой, М.С. Булатова,

Р.С. Мукимова, М.Х. Мамадназарова, Д.А. Назилова и др. (72, 74, 79, 82, 153, 147, 43, 134, 136, 138, 127, 128, 141, 142).

В данной работе мы остановимся на некоторых вопросах строительного дела и конструктивных особенностях, учет которых позволил народным мастерам Кыргызстана создать экономически выгодные, технически рациональные конструкции, обусловившие выразительность и национальное своеобразие сооружений.

В строительной практике местные мастера пользовались рядом инструментов, позволяющих им не только производить с большой точностью разбивку плана и возводить стены, но и выполнять наиболее сложные совершенные конструкции – арки, купола. Однако ограниченность находок инструментов, относящихся к раннему средневековью, затрудняет возможность полно показать их разнообразие и типы.

Важным источником для выяснения вопросов организации строительного дела и конструктивных особенностей сооружений служат материалы народного зодчества XVIII – начала XX в. В частности, его рассмотрение на территории Кыргызстана, донесшего до нас устойчивые традиции строительного дела и конструкций, позволяет значительно расширить рассматриваемый вопрос.

Большинство инструментов и приспособлений, применяемых народными мастерами в строительном деле, те же, что и в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане. Они отличаются в основном названиями.

Издавна в народном зодчестве Кыргызстана в качестве строительных инструментов применялись топоры, пилы, молотки, уровни по типу ватерпаса. Для разбивки плана здания пользовались бечевкой и колышками. Кирпичи изготавливались в деревянных формах без дна. Для грубой обработки архитектурных деталей (колонн, балок, столбов) служили тесла или кельтообразные топоры. Кору с бревен соскабливали дугообразными ножами, на оба конца которых были насажены деревянные ручки.

При художественной обработке дерева применялись следующие инструменты: стамески различных типов и форм, деревянные молотки и т. д.,

аналогичные тем, которые применяют мастера для изготовления деревянных частей юрты, седел и других изделий. Под влиянием соседних народов и переселенцев из России кыргызские мастера овладели и более усовершенствованными орудиями и инструментами.

Строительный процесс. В работе А.К. Писарчик (147) изложены основные данные по технике домостроения в Фергане. Аналогичные приемы в строительной технике соблюдаются и в различных районах Кыргызстана.

Главным строительным материалом, как отмечалось выше, повсюду в Средней Азии являлся лёсс. Но во многих предгорных местах он используется вместе с естественным вкраплением мелких камешков. Иногда их бывает довольно большое количество, например, в западных частях Фрунзенского района.

В некоторых селениях (с. Согонду, Терек, Кызыл-Кия Алайского района) окраска жилых домов имела красноватый или темно-красный оттенок, что объясняется наличием цветного природного лёсса. Обычно такой лёсс вязок, тонок и не имеет посторонних примесей.

Стены. Конструкция стен в народном зодчестве представлена несколькими способами: из камня, сырцового кирпича, жженого кирпича, пахсы – битой глины, гувальяка – сухих комков глины, из деревянного каркаса. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Стены из камня. Естественный камень благодаря своей доступности в условиях горного края и многообразию свойств по сравнению с глиной и деревом использовался в основном жителями горных районов Кыргызстана в Припамирье, на Тянь-Шане и Алае. Каменная кладка известна в Средней Азии с древних времен. Ранее произведенные исследования выделили несколько видов каменной кладки. Это, во-первых, обычная или цепная кладка – камни в этом случае кладутся по длине в один ряд параллельно стене, в другом – поперек ее. Толщина стен зависит от размеров плоских камней и порой достигает 1 м и более. Второй способ – это «елочная» кладка, иногда ряд

камней кладут с уклоном в одну сторону, затем идет плоский ряд камней, а далее – третий ряд камней с уклоном в другую сторону.

Третий способ представляет собой кладку, когда горизонтальные камни через каждые 1–1,5 м фиксируются вертикальными камнями, которые устанавливаются как в середине, в толще стены, так и по ее краям и углам.

Четвертый способ каменной кладки характерен тем, что в немелкие поперечные удлиненные камни в несколько рядов уложены на продольные крупные, где последние выполняют роль перемычек. Этот вид кладки характерен для домов, выстроенных на высоких горных склонах в Баткене и Ляйляке.

Все указанные выше виды кладок основаны на максимальном использовании камней всех размеров с целью придать стенам необходимую конструктивную прочность.

На Тянь-Шане и Памире при строительстве сооружений стены возводили из плоских сланцевых камней и плит на глиняном растворе. Примером может служить караван-сарай Таш-Рабат – всемирно известный памятник архитектуры XI–XII вв. Все конструкции памятника сложены из плит горного сланца. Купола и своды Таш-Рабата, выложенные из камня с большим мастерством, свидетельствуют о высоком уровне строителей.

Толщина стен сооружений как жилого, так и инженерного назначения достигала внушительных размеров и составляла в жилье от 0,5 до 1 м, а в крепостных сооружениях доходила до 2 м. Прочность стен, кроме того, достигалась за счет сужения толщины стены кверху. Этот прием зафиксирован многими исследователями зодчества Средней Азии.

Стены из сырцового кирпича. Использование кирпича-сырца для возведения сооружений в Средней Азии известно с древних времен. Его применяли в местах с благоприятным рельефом и мягкой почвой. Наибольшее распространение он получил в монументальной и жилой архитектуре. Так, многие крепостные сооружения, сооружения культовой архитектуры (мазары, мечети, гумбезы) сложены из сырцового кирпича. Сырцовый кирпич клали на

глиняный раствор. Размеры кирпичей средневековых сооружений, в частности в жилье, раскопанном на территории древнего Сарыга, составляли $22 \times 22 \times 6$ или $28 \times 13 \times 10$ см.

Сырцовый кирпич различного формата применялся в сочетании с каменной кладкой в крепостных сооружениях (Пишпек, Токмак, Дараут-Коргон, Гульча и др.), в жилых домах Припамирья, в которых из сырца были выложены верхние слои стен. Кирпич-сырец находил широкое применение в жилой архитектуре почти на всей территории Кыргызстана.

Стены из пахсы. Глинобитные стены (пахса) имеют очень широкое распространение в Кыргызстане. Они служат стенами жилища, надворных построек; возводили их вокруг приусадебных участков и садов. Большинство старых построек имеют глинобитные стены. Их делают и сейчас повсеместно в Кыргызстане. Преимущество глинобитных стен заключается в том, что никакой предварительной заготовки строительных материалов при их возведении не требуется (кыргызы Прииссыккуля, Тянь-Шаня и Чуйской долины возводят стены другим способом, так называемым «сокмо», заключающимся в трамбовке влажной глины между укрепленными досками).

Строительный материал готовят путем перемешивания лёсса с водой до образования массы довольно густой консистенции. Смесь делают в небольшом количестве, так как перемешанная глина должна сразу же идти в работу, иначе она затвердеет. Перемешивают массу обычно ногами. Употребляют для этого и специальную железную лопату (бол) треугольной формы, насаженную на длинную рукоятку. Этой же лопатой глиняную массу подают мастеру, формирующему стену. Если лопаты нет, глину подают руками.

Глинобитные стены кладут обычно слоями. Последующий слой кладется только после просыхания предыдущего. Высота одного слоя составляет примерно 50 см. При кладке стен для жилого дома ширина нижних слоев достигает 65–70 см, кверху постепенно сужаются до 40–45 см. Внутреннюю сторону стены в домах делают ровной.

Стены из гувальяка. В Ошской и Джалал-Абадской областях часто встречаются сооружения, стены которых выложены из сухих комков глины (гуваляка) на глиняном растворе. Кладка из гувальяка имеет несколько разновидностей: один ряд комков глины положен плашмя, другой на него вертикально. Другой вариант, носящий условное название в «елочку», представляет собой ряд глиняных комков, уложенных с наклоном в одну сторону, а второй – в противоположную. Еще одна разновидность, когда гувальяк уложен на глиняном растворе вертикально. Стены этой разновидности не обладают достаточной прочностью и для придания им большей прочности, а также в целях защиты от осадков в жилье с плоской кровлей делают выносные карнизы, а стены прикрывают ветками или циновками, изготовленными из камыша или чия.

Деревянно-каркасные стены. Стены из деревянного каркаса с глиняным заполнением, так называемые в народе «сынч», возводятся в жилых, хозяйственных и культовых сооружениях. Конструктивная основа их такова: деревянный каркас (чарчеч) состоит из балок квадратного сечения, скрепленных в «лапу». Аналогичное крепление имеют балки, идущие поверху (сарран). Между ними установлены стойки (уступ). Их количество и расположение определяют место и размеры стенных ниш, оконных и дверных проемов.

Стены из жженого кирпича. Обожженный кирпич в Средней Азии применялся в средневековых и позднесредневековых культовых сооружениях (мавзолеи Узгенского комплекса, Бураинский комплекс, гумбез Манаса и др.). Его использовали в основном в долинах. В горных районах жженный кирпич не нашел широкого применения из-за наличия больших запасов естественного камня. Кирпичи формовали и обжигали вручную. Процедура была следующая. Сначала производили формовку в специальных деревянных формах, после чего его высушивали в тени, а затем на солнце. После этого его обжигали в специальных печах. Этот процесс был несложным, поэтому обжиг кирпичей производили на месте возведения будущего сооружения.

Все рассмотренные виды стен с древних времен нашли применение в архитектуре Средней Азии, в том числе и Кыргызстана. Они употреблялись в зависимости от природных ресурсов конкретного региона возведения сооружения. В горных районах для кладки употребляли камень (Тянь-Шань, Памиро-Алай, Баткен, Ляйляк). В долинах, где в избытке имелся лёсс (Ферганская долина), стены возводили из пахсы, кирпича-сырца. В регионах, где был строительный лес, пахсовые стены постепенно заменяются деревянно-каркасными (с. Базар-Курган, Арсланбоб Джалал-Абадской области). Все разновидности стен в течение веков с учетом природных явлений совершенствовались. Часто в зависимости от типа сооружения и природных особенностей местности приходилось применять комбинированную кладку. Для придания сооружениям большей прочности практиковалось сужение стены кверху, главным образом там, где в качестве стенового материала применялись пахса или камень.

Фундаменты. В архитектуре Кыргызстана фундаменты сооружались в основном из камня. В горных районах, где стены сооружались также из камня, грани между фундаментом и стеной практически не существовало. Отличить их можно было только по размерам используемых камней: в фундамент укладывались большие камни, в стены – меньших размеров. Надо отметить, что такой прием кладки продиктован в основном конструктивными соображениями.

В некоторых горных районах Джалал-Абадской области в фундаментах используются деревянные брусья и балки, которые делают из арчи. Фундамент состоит из нескольких рядов балок, продольно уложенных друг на друга. Количество рядов балок колеблется от 3 до 5. Балки в местах стыковки закрепляются металлическими скобами. Такая сейсмостойкая прокладка применялась во многих монументальных сооружениях средневековья.

Возведению стен дома предшествует устройство фундамента (пай дувал). Для этого роют канавку глубиной 25–30 см и шириной примерно 60–80 см. В нее укладывают предварительно собранные валуны, камни разной величины и

засыпают песком и мелким щебнем. В домах старой стройки канавки не делали, стены ставили прямо на землю или на камни, положенные в ряд на землю.

Дома каркасной конструкции чаще возводят в западных районах области, при этом повторяют приемы, известные в узбекской строительной технике. Каркасы применяются одинарные и двойные. Стены заполняют глиняными комками (гуваляк) или кирпичом. Фундамент делали каменный в 3–5 рядов. Камни брали округленные, поэтому их укладывали в «елочку», с толстым слоем раствора, который обеспечивал надежную связку.

Антисейсмические мероприятия. Разрушительные действия землетрясений обусловили конструктивные специальные меры. Народные мастера Кыргызстана учитывали влияние природной стихии, выработав и усовершенствовав в веках строительные приемы и архитектурные формы, наиболее целесообразные в сейсмически опасных районах. Так, строители монументальных сооружений для предотвращения их от разрушения вводили в конструкцию основания горизонтально уложенные деревянные балки в качестве упругой антисейсмической прокладки. Эта традиция почти без изменения дошла до начала XX в. Каменные фундаменты многих мечетей Южного Кыргызстана покоятся на крупных арчовых балках. Сейсмические воздействия значительно ослаблялись также методом кладки стен. К примеру, комбинированная кладка пахсовых блоков с кирпичными рядами была наиболее распространенной в строительной практике зодчих именно из-за ее антисейсмичности.

Другим примером антисейсмических мероприятий является тонкий слой песка, подсыпаемый под основание сооружений. Повсеместное распространение в Средней Азии в XVII–XIX вв. каркасных конструкций при строительстве массовых сооружений было обусловлено сейсмическими условиями изучаемого региона.

В целом, при общих принципах развития архитектуры Средней Азии, строительная культура Кыргызстана сохранила своеобразие и региональные

особенности, обусловленные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций (22).

Архитектурные детали. В архитектуре Средней Азии, в том числе Кыргызстана, особое внимание уделялось декоративному убранству построек, однако широкое отражение это нашло не на всей территории страны. В основном в равнинных районах Южного Кыргызстана применялись сюжетная и орнаментальная живопись, резьба по алебастру и дереву. Вместе с тем дерево играет не только конструктивную, но и художественно-композиционную роль. Основным украшением построек жилого и культового назначения были деревянные детали. К их числу можно отнести колонны, подбалки, консоли карнизов, двери, решетки.

Сведения о деревянных резных деталях и их значение в архитектуре Средней Азии в целом и отдельных ее регионов, в частности, достаточно часто встречаются в работах М.С. Андреева, Н.М. Бачинского, В.Л. Ворониной, Р.С. Мукимова, Д.А. Назилова. А.К. Писарчик, Г.А. Пугаченковой, Л.И. Ремпеля, М. Рузиева. Поэтому мы затронем лишь некоторые декоративные элементы деревянного зодчества Кыргызстана и попытаемся выявить их характерные черты, присущие исследуемому региону (8, 9, 24, 73, 78, 83, 134, 141, 157).

Колонный ордер. Как известно, в каждом районе Средней Азии на основе местных традиций формируется свой колонный ордер. Этому вопросу в работах многих исследователей зодчества Востока уделялось должное внимание. Колонный ордер играет в народном зодчестве Средней Азии, в том числе Кыргызстана, важную роль. Деревянные колонны являются обязательной принадлежностью айванов жилищ и мечетей исследуемого региона. Это обосновывает значение колонного ордера как архитектурного элемента фасада в общей композиции сооружения.

В интерьерах помещений колоннам отводилась не менее важная роль, так как применяемая в строительстве система балочного покрытия при значительных размерах помещений требовала введения дополнительных колонн.

Колонны XVII–XX вв. по внешнему виду представляют собой широкую палитру. XVIII в. ознаменовался в Средней Азии политической нестабильностью, завоевательными походами кокандских ханов, оспаривающих соседние земли, что явилось причиной хозяйственной разрухи и обеднения населения. Это не могло не сказаться и на архитектуре. В этот период украшаются деревянные детали преимущественно культовых сооружений. По мере стабилизации жизни коренного населения, начиная со второй половины XIX в., это распространяется и на жилую архитектуру. И хотя орнамент колонн этого времени беднее многих образцов прошлого периода, по форме они многообразны.

Классификация форм колонного ордера, применяемого в народной архитектуре Кыргызстана, чрезвычайно затруднена в связи с большим их разнообразием. Последнее продиктовано влиянием близко расположенных архитектурно-художественных школ Узбекистана и Таджикистана. Близость политических и культурных границ республик Среднеазиатского региона способствует взаимовлиянию традиций художественных школ. Почти все школы имеют аналогии в том или ином регионе. Однако можно выделить группы колонн, получившие распространение в определенных районах.

В горных районах Памиро-Алая, изолированных от культурных центров долин, прослеживается влияние строительной культуры таджиков Горного Бадахшана. Это отразилось на художественном решении колонн, выполненных в виде бочкообразных форм, имеющих базы с перехватом и пояском. В ордере колонн отсутствуют кузаги с резным орнаментом. Стволы колонн встречаются как круглого, так и квадратного сечения с широким кантом и угловыми выступающими бордюрами. Кверху он иногда немного расширялся.

На деревянное зодчество долин Ошской и Джалал-Абадской областей определенное влияние оказала Ферганская школа зодчества. Стволы колонн здесь гладкие или граненые без резьбы, сужающиеся кверху. Форма капителей деревянного ордера колонн разнообразна.

Встречаются сталактитовые капители сложного типа, смонтированные из отдельных элементов, что характерно в основном для мечетей. Но хотя они появились позднее, чем все остальные, и художественно более значительны, применение их было ограничено из-за сложности изготовления.

Обязательной принадлежностью ордера является подбалка над колоннами. В зависимости от местоположения колонны она может иметь две, три или четыре подбалки в плане здания. Вынос подбалок различен, он зависит от размеров помещения и пролета и достигает до 1 м.

В архитектуре Кыргызстана встречаются подбалки, имеющие волюту в виде рогов диких козлов – архаров, лепестков растений в сочетании с фигурными профилями. Распространенный в Средней Азии, в том числе в Кыргызстане, завиток-спираль известен со времен античности. Это, по-видимому, свидетельствует о пережитках доисламских верований, в которых рога диких животных считались амулетом, приносящим в дом счастье и благополучие. Этим также объясняется широкое применение в архитектуре культовых сооружений рогов баранов и диких животных, которые якобы охраняют умерших в загробной жизни.

Если в целом проанализировать деревянное зодчество Кыргызстана XVII – начала XX в., можно сделать вывод, что, несмотря на влияние таджикской и узбекской школ зодчества, оно имеет самобытные черты, сформировавшиеся в условиях взаимовлияния художественных культур соседних народов и своего собственного понимания архитектуры (Лист 19).

Строительно-художественные традиции. Выявить самобытные черты строительной школы Кыргызстана, определить сферы воздействия ее традиций или, наоборот, восприятия культурных ценностей других школ помогает сравнительный анализ при изучении строительной культуры прошлого. Такое сопоставление позволяют сделать особенность местоположения Кыргызстана на пересечении великих торговых путей, сложная природно-климатическая характеристика края и его особые социально-этнические условия.

Достаточно легко решается вопрос взаимовлияния в строительной культуре, где на первый план выступают природно-климатические условия. Именно постоянство последних на обширной территории древнего Востока определило большую устойчивость, прежде всего в выборе строительных материалов. Огромные запасы отложений на равнинах Востока, в том числе Средней Азии, способствовали употреблению доступной глины в самых ранних сооружениях оседлых народов (24, 35, 36, 38, 40, 57, 66, 74, 78, 81, 92, 93, 105, 134, 158).

В архитектуре в течение тысячелетий, как показывает приведенный выше анализ строительной культуры, преобладают пахса и кирпич-сырец. Причем эти строительные материалы можно с полным правом считать впервые освоенными как на Ближнем Востоке, так и на территории Средней Азии.

На территории Средней Азии 6 тыс. до н. э. датируются поселения джейтунской культуры в Туркестане, дома которых были выстроены из глины. Эти древние традиции возведения зданий из глины и сырца почти без изменения дошли до раннего средневековья Средней Азии, в частности Кыргызстана.

Много сходного можно обнаружить при сопоставлении бескружального способа кладки свода поперечными отрезками, распространенного на территории Средней Азии, в том числе Кыргызстана, с подобным способом устройства сводов в архитектуре Ирана, Египта. Прием поперечных отрезков имеет антисейсмическое значение, делает конструкцию более эластичной. Помимо этого, метод кладки поперечными отрезками был воспринят византийскими зодчими и стал одной из основ у строительного искусства Византии.

Процесс взаимовлияния и взаимообогащения строительной культуры наиболее ярко проявляется в пределах территории Средней Азии, где традиции пронизывают архитектуру от целого до деталей в течение тысячелетий. В первую очередь устойчивость традиций наблюдается в устройстве плоских балочных покрытий с земляной кровлей жилищ и других типов сооружений.

Примером взаимовлияния строительно-художественных традиций служат балочные перекрытия и устройство световых брусчатых фонарей, распространенных на обширной территории Востока и в более ранний период. Этот вид конструкций нашел декоративное воплощение в народном зодчестве Кыргызстана – жилых домах и мечетях селений юго-западных районов.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в результате взаимовлияния строительно-художественных традиций зодчие перенимали друг у друга и совершенствовали конструкции, придавали им художественное совершенство. Тем самым в народном зодчестве накопился положительный опыт знаний, откуда строители последующих эпох черпали свои достижения. А это значит, что традиция способствует накоплению опыта, позволяет сделать качественный скачок в своем развитии и служит прочной базой новаторства в архитектуре.

При общих принципах развития архитектуры по всей Средней Азии в строительной культуре Кыргызстана сохранились своеобразие и местные черты, обусловленные природно-климатическими условиями и преемственностью традиций прошлого. Строительство, стимулируемое социально-экономическим развитием Кыргызстана, осуществляли зодчие, отлично знающие технологию, прикладную геометрию, владеющие средствами построения архитектурной формы, чувствующие технологические системы построек различного назначения (Лист 19).

Памятников раннего средневековья и более позднего периода на территории Средней Азии сохранилось мало. Поэтому дошедшие до нас в сравнительно хорошем состоянии древние постройки Кыргызстана, несомненно, помогают судить не только о строительной технике исследуемого региона, но и всей Средней Азии в целом. Последнее обстоятельство ставит подробные исследования в особое положение и придает им исключительную актуальность.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Из изложенного выше можно сформировать ряд общих закономерностей в условиях развития архитектуры культовых сооружений и строительной культуры на территории Кыргызстана.

1. Природно-климатические условия, ландшафт территорий заселения тюркоязычных народов определили особенности выбора типа хозяйственной деятельности и, соответственно, общественной организации, основанной на жесткой иерархии, которая, в свою очередь, вызывает необходимость подкрепления идеологией и религиозными догматами. Поэтому роль религии в сложении и развитии тюркского общественного устройства и государственности очень велика.

2. Представления о центричном мироздании тюрков, квадратное пространство с сердцем-резиденцией каганов указывают на преобладание идеи главенства центра, что еще раз подтверждает определяющее значение святого места, как места памяти (определенного пространства и времени), что легло в основу концепции Храма как центра мира и, соответственно, явилось причиной формирования сооружения центричной планировки.

3. Анализ историко-культурной ситуации показал многокомпонентность взаимодействий как в этнокультурном плане, так и в аспекте общих идей различных религиозных систем, воспринятых тюрками, преобразованных и приспособленных ими согласно своим мировоззренческим позициям. При этом определяющим становится предположение о близости идей различных религиозных систем: так, некоторые позиции тенгрианства и буддизма представляются разными стадийными пластами различных вариаций одной и той же центрально-евразийской религии, имеющей общие этногенетические корни. Этим объясняется устойчивость архитектурных традиций и преемственность культового зодчества, которая, как и основные культурные архетипы, определилась, по всей видимости, еще в каменном веке.

4. Наличие параллелей в мировоззрении и религиозной практике тенгрианства и культа огня индоиранских народов, проявляется в применении трансцендентальной психотехники для установления непосредственного общения с духами и божествами. Таким образом, тюркское шаманство, предполагающее наличие культа предков (связанного с погребальной обрядностью), по всей видимости, имеет глубокие индоиранские корни, представленные в Центральной Азии скифо-сакским культурным компонентом.

5. Развитие религиозных систем зороастризма, буддизма, христианства, приводит к созданию характерной концепции религиозного познания как Пути. Данная концепция, как нам представляется, отражается в культовой архитектуре, уже в древнейший период и находит свое продолжение в храмовом зодчестве тюркоязычных народов периода первых государственных объединений. Таким образом, эта линия развития религиозно-идеологических принципов приводит к созданию особой пространственной организации, получившей свое оформление в продольно-осевой планировочной композиции вначале в погребениях, а затем и в храмах.

6. Восприятие древним человеком окружающего мира как огромного алтаря для богослужения приводит к появлению природных храмов, пространство которых, тем не менее, уже претерпевает изменения и трансформируется согласно совершаемому ритуалу: появляется потребность в художественном воплощении божественного образа (петроглифы, каменные алтари).

7. Выделение определенного места внешними атрибутами придает ему статус сакрального, т. е. упорядоченного пространства, в чем видятся зачатки организации культового пространства. Поскольку при организации и установке жертвенника – основы будущего храма – уже решаются проблемы объемно-пространственного упорядочения, мы, по всей видимости, имеем право определить его, как пред-архитектурное сооружение, в котором, согласно

закону целостности, заложены идеи будущих развитых композиций, форм и смыслов, находящихся в свернутом состоянии.

8. Ранние святилища, связанные с ритуалом жертвоприношения, в основном располагаются вблизи погребений, с которыми неразрывно связаны. Более того, в кочевых культурах собственно, погребения становятся культовыми объектами поклонения и почитания (культ предков). С другой стороны, в энеолитических поселениях укрепленного типа расположение жертвенных святилищ фиксируется внутри жилого пространства, что дает нам основание предположить изначальное сосуществование культов поклонения предкам и почитания божеств.

9. Одним из самых ранних вариантов организации упорядоченного, организованного пространства является центростремительная композиция, которая на многие века становится ведущей. Ее законченный характер, выраженный в круговых и квадратных планировках, с обязательной маркировкой центра, свидетельствует о четкой иерархии представлений, характерной для архаического общества, условием выживаемости в котором выступает традиция, т. е. неизменность форм.

10. Природные условия и ресурсы региона определили степень применения строительных материалов, от которых в определенной степени зависели конструктивные особенности культовых сооружений.

На формирование архитектуры культовых сооружений Кыргызстана непосредственное влияние оказала строительная культура проживающего на его территории народа, знавшего в совершенстве свойства местных строительных материалов, их применение в конструкциях и владеющего строительными приемами, что обусловило выразительность и национальное своеобразие возводимых ими сооружений.

Применяемые в народной архитектуре конструкции, выдержавшие многовековую проверку, доказавшие свою практичность и пригодность применительно к местным условиям, кроме своего функционального назначения играют роль декоративных элементов.

11. Становление и развитие архитектуры культовых сооружений Кыргызстана основано на преемственности традиций во всех областях материальной и культурной жизни населявшего его народа, взаимовлиянии и взаимосвязях последнего с народами Среднеазиатского региона и всего Востока в целом.

ГЛАВА II

Эволюция архитектуры культовых сооружений

2.1 Истоки исламского культового зодчества

Зарождение мечети как типа религиозно-культового здания относится к 665–670 гг. Это период возникновения ислама на территории Аравийского полуострова. К 630 году почти вся Аравия признала купца Мухаммеда пророком бога и его наместником на земле. Ислам становится основой идеологического объединения племён, населявших Аравийский полуостров. С этого времени складывается единый арабский язык. В VII веке арабы завоевали Сирию, Палестину, Ирак, Египет, Иран, Испанию. В VIII веке сложилось могущественное государство арабов, что привело к созданию здесь своеобразной архитектуры. Первая построенная мечеть появилась в селении Куба сразу после прибытия Мухаммеда в Медину и представляла собой четырехугольный двор с навесом вдоль стен. В середине 623 г. мечеть такого же типа была построена рядом с домом пророка в самой Медине.

Слово «мечеть» восходит к арабскому слову «масджид», которое означает место, где совершаются земные поклоны. Таким образом, мечеть это, в первую очередь, не здание, а ритуально освещенное место. Первоначально обряды мусульман не требовали специального сооружения для молитв в соответствии с хадисом: «Земля сотворена для меня как масджид». Человеку в походах в качестве «масджид» служило очерченное на песке место, а киблу (направление к Каабе – главной святыне мусульман) определяли по тени воткнутого в землю копья. Первые мечети, как утверждал арабский историк IX в. аль-Балазури, были «нарисованными», они представляли собой очерченный, иногда обведенный рвом квадратный участок земли. В некоторых источниках говорится о том, что на месте стоянки кочевников для молитвы выбирали место в пустыне, обложив его колючими ветками – «зериба». Границы такого участка в городе Куфе (Ирак), например, определяли по длине полета стрел, пущенных из одной точки на четыре стороны света.

В захваченных городах арабы приспособливали под молитву церкви и здания иных культов. Для этого иногда использовались христианские и зороастрийские храмы, языческие святилища, как, например, мечеть Ал Акса – первая мечеть Иерусалима, перестроенная в начале XIII в. из христианской базилики или Большая мечеть Омейядов в Дамаске, построенная в 708 г. на месте базилики I в. Со временем архитектура была призвана поддержать престиж новой религии, и мечеть стала главным объектом строительства наравне с дворцом. Предельно простые формы литургии не были связаны с какими-либо специальными требованиями к культовому зданию. Если храмы других культов представляли собой святилище или дом божества, то мечеть является всего лишь местом молитвы. Со второго года хиджры верующие обращают лицо в сторону Каабы – домусульманского святилища Мекки, почитание которого включается в религиозный кодекс мусульман; соответствующим образом ориентируются и мечети. Сторона, обращенная к Каабе, становится главной в архитектуре молитвенного зала. Так сформировался, распространенный в архитектуре арабских стран тип колонной мечети, состоящей из зала с кровлей на столбах и лежащего перед ним двора. Особую выразительность интерьерам колонных мечетей придавали ряды арок, на которые опиралась крыша. Многочисленные вариации этого типа мечети и поныне остаются самыми распространенными в арабских странах (Листы 22, 23).

Верующие становились на молитву рядами, как в строю, отсюда преобладание ширины зала над глубиной. Плоские балочные кровли ранних мечетей опирались на колонны и образовывали поперечные нефы, параллельные стене с михрабом, такой тип мечети назывался мекканским. Особенностью этого типа мечети была его легкая трансформация, которая позволяла уширять здание в любом направлении. Из Дамаска, где были свежи традиции античного и византийского зодчества, заимствована базиличная композиция мечети с продольными нефами. От базилики пошло также выделение более широкого и высокого среднего нефа, ведущего к михрабу.

Необходимой частью арабской мечети был двор, необходимый по условиям климата и, как правило, прямоугольный. Нефы зала мечети обычно свободно открываются во двор. К одной из сторон двора примыкал колонный молитвенный зал. Таковы мечети в Фустате, Куфе и других городах. Для защиты от солнца двор окружен галереями. Боковые галереи размещались в один-два нефа, а иногда гораздо шире. Молитва могла совершаться и во дворе мечети, где также устраивался бассейн для ритуальных омовений перед молитвой. Со временем мечети стали различаться по своему назначению. Небольшая мечеть «масджид» стала местом индивидуальной молитвы. В масджиде не было **Минбара**, так как он нужен только для пятничных богослужений. «Джами», или Джума» – соборная, или пятничная мечеть была предназначена для молений, совершаемых всей общиной в пятницу в полдень, когда взрослые мужчины (женщинам необязательно) должны были присутствовать на молитве. Главная джами города стала называться Большой мечетью (Джами-Кабир). В дни больших праздников горожане отправлялись в загородную мечеть «мусалла», которая представляла собой открытую площадку с единственной стеной на стороне, обращенной к Мекке.

Отличительной чертой любой мечети конца с VII – начала VIII века стал михраб – ниша, перекрытая аркой, небольшим сводом или полукуполом. Стрельчатое завершение михраба отмечает важнейшую точку на священной «оси ислама», благодаря которой осуществляется мысленная связь с земной Каабой, отражающая его духовную связь с Каабой небесной. Лицо молящегося должно быть обращено именно туда. Стоять перед михрабом все равно, что стоять перед лицом Бога. Святость михраба подчеркивается его убранством и освещением, естественным и искусственным. Искусственное освещение осуществляется от лампы, свисающей сверху михраба к центру ниши. Его освещение соответствует словам Курана: «Аллах – свет небес и земли». Таким образом, михраб является центральным объектом мечети, а также религиозного искусства и архитектуры. После покушения на одного из омейядских халифов

для правителя или наместника выделяется близ михраба деревянная решетчатая ограда – максура.

«Джума»-мечеть отличается от обыденной «масджид» наличием минбара – кафедры, с которой имам (глава мусульманской общины) произносит обязательную пятничную проповедь. Минбар всегда расположен справа от священной ниши – михраба. Первый минбар в форме сидения с двумя ступенями был заказан пророком Мухаммедом в 629 году. В IX–XIV вв. сложился тип деревянной или каменной кафедры-минбара в виде высокого трона, к которому ведёт лестница с перилами и декоративным порталом.

Начиная с VIII века важнейшим признаком соборной мечети, стал минарет – высокая башня, с которой провозглашали призыв к молитве, чтобы он был слышен жителям города. До этого о начале молитвы возвещали с крыши мечети или близлежащего высокого здания. Прообраз минарета, с одной стороны, видели в маяках, с другой – в христианских колокольнях. О происхождении этой архитектурной формы было высказано немало предположений. Например, по утверждению К.А. Кресвелла, минарет произошел от угловой башни баптистской церкви Св. Джона в Дамаске. На этом, однако, сходство с христианской архитектурой заканчивается, потому как церковные башни строились крепкими и мощными, чтобы выдержать вес колоколов, а минареты – стройные и изящные строения. Некоторые исследователи видели прообраз минаретов в древних зороастрийских атешкеде – четырехугольных башнях огня, находящихся около Персеполя. По мнению Эрнста Дица, крупного авторитета в области изучения мусульманской архитектуры, к моменту возникновения культовой потребности в создании минарета для провозглашения с него азана сооружения башенного типа в виде караульных башен, жилых башен, башен-мавзолеев были уже известной и распространенной архитектурной формой в Азии. Впоследствии минарет превратился в символ мусульманского присутствия на завоеванных территориях. В IX–X вв. минарет стал служить главным градостроительным ориентиром средневекового мусульманского города. Мечеть может иметь

несколько минаретов. По традиции их может быть не больше, чем в священной Мекке. До начала XX столетия в Мекке их было восемь. Минарет может составлять с мечетью единый ансамбль или стоять отдельно. В последнем случае минаретам давали имена, отличавшиеся от названия мечети. Например, Кутб Минар (Минарет Столп) в Дели, построенный в честь исламизации Индии, имеет второе название Башня Победы. В различных формах минаретов отразились региональные строительные традиции, так, например, на Западе мусульманского мира получили варианты четырехгранных минаретов, а на Востоке – цилиндрические и спиралевидные. Известно три спиралевидных минарета – два в Самарре (Ирак) и один в знаменитой мечети Ибн Тулуна в Каире (Египет). Минареты украшали поясами узорчатой кирпичной кладки, резьбой по камню, сталактитовыми карнизами, ажурными решетками балконов, лентами орнаментов и надписями из Корана. Завершались минареты фонарем, куполком или шатром.

С развитием мусульманской архитектуры были выработаны эстетические понятия-символы: Джамал – Божественная, совершенная красота, узреваемая в куполе мечети; Джалал – Божественное величие, узреваемое в минаретах, и Сифат – Божественные атрибуты, читаемые в письменах на стенах мечети.

В структуре города мечеть как наиболее крупный градообразующий элемент ставится в центре города или его районов. Мечетям отводились самые крупные участки и их минареты служили отличными акцентирующими и видовыми точками. С самого начала мечеть являлась не только молитвенным, но и общественным зданием. В первые столетия существования ислама соборные мечети строились рядом с резиденцией правителя, в них хранили казну и важнейшие документы, объявляли указы, вели судебные разбирательства. До X–XI вв. в мечетях преподавали различные религиозные дисциплины. Они могли служить и местом ночлега странников. Постепенно мечеть стала утрачивать светские функции. Тем не менее, в исламе нет представления о святости её здания и нет обряда освящения храма. Использование

заброшенного здания мечети для других общественных целей, как правило, не считается кощунством.

Постепенно планы мечетей отходят от арабских прототипов и в них развиваются местные традиции. Например, в древнеиранских мечетях на западной стороне двора создается сводчатый зал-киоск и множество галерей на остальных сторонах. Позднее, в XI–XII вв. мечети получают айванное развитие типа четырехайванной иранской мечети. С XI века в древнеиранских мечетях постепенно канонизируется форма минаретов в виде усеченных конусов, увенчанных сталактитовыми рядами. Четырехайванный тип мечети с выступающим монументальным порталом получил развитие в Средней Азии, например, мечеть Калян в Бухаре, XII в. В Турции создаются центричные здания, покрытые большим куполом в окружении малых куполов (мечеть Селимие в Стамбуле, XVI в.). В Северной Африке для мечетей характерен глубокий молитвенный зал с выходящими во двор многочисленными нефами и сталактитовыми куполами (мечеть Кутубия в Марракеше, XII в.).

В строительстве мечетей применялись камень, дерево, кирпич, в отделке – мрамор, мозаика. Специфическим арабским декоративным элементом были арабески – мелкая вязь геометрических орнаментов с вкраплением растительных мотивов. Строительная техника, базируясь на древних приемах, развивается в соответствии с техническими возможностями времени. Широко используется кирпич, реже камень. Перекрытия сводчатые. Свод и купола опираются на стены через поперечные отрезки и тромпы. Конструкция все чаще маскируется декоративным убором. С XII века появляется майолика и мозаика, широко распространяется резной стук.

Монгольское нашествие приостановило строительство мечетей. Многие памятники подверглись варварскому разрушению. Строительство возрождается с XIV века. Централизованная держава Тимура, куда входил и Иран, требует монументального наряда и пышности, в это время строятся грандиозные мечети. В последующее время бесчисленные государственные изменения не

способствуют развитию культуры и лишь в XVI–XVII вв. культовое зодчество вновь приобретает грандиозный размах.

2.2 Становление архитектуры культовых сооружений в период VII–XIII вв.

История развития архитектуры мечетей напрямую связана с возникновением в VII в. арабского халифата и его обширнейшей державы. Арабские народы, заселявшие в древности главным образом Аравийский полуостров, в VII–VIII вв. расселились по берегам Средиземного моря, на севере Африки, проникли на Пиренейский полуостров, на Иранское нагорье, в Среднюю Азию. В результате захвата стран Азии и Африки образовалась обширная, пестрая по этническому составу держава – халифат, просуществовавший несколько столетий. Главной предпосылкой политического объединения Аравии был процесс образования классов и роста социальных противоречий среди племен. Основой же идеологического объединения стал ислам как новая форма религии, впитавшая в себя элементы различных вероучений. Образование единого арабо-мусульманского государства по-разному повлияло на культурный облик покоренных народов. Культура арабов периода завоевания, как правило, была ниже культур покоренных стран. Развитие местных традиций имело решающее значение в развитии арабо-мусульманской архитектуры, и в частности архитектуры мечетей. Вместе с тем единство религии и интенсивные связи между народами халифата способствовали формированию общих черт арабо-мусульманской архитектуры.

Первоначальным местом пребывания халифатов были арабские города Медина, затем Мекка. Первые правители – халифы, были выборными; халиф соединял в своих руках не только светскую, но военную и теократическую власть. С 60-х годов VII века с переходом власти к династии Омейядов столицей Халифата стал Дамаск. В 750 г. утвердилась новая династия Аббасидов, и столица

халифата была перенесена в Багдад. При Аббасидах (750–1258 гг.) начался политический раскол в Египте, образовался халифат Фатимидов, возникли берберские государства Северной Африки, эмираты Пиренейского полуострова, отпали иракские и среднеазиатские владения. Монгольское нашествие довершило гибель халифата Аббасидов. В XIV веке Османская империя захватила земли до Евфрата, Аравию, Египет, средиземноморское побережье Северной Африки. Несмотря на войны и смены власти, благодаря морской и караванной торговле, паломничеству верующих арабские города быстро разрастались. Архитектура, продолжая традиции завоеванных стран, развивалась на общих основах с зодчеством Ирана, Афганистана, Средней Азии, что отразилось в градостроительстве и типологии зданий. Главное место в застройке городов заняли культовые здания – мечети, архитектура которых формировалась в соответствии с их назначением и местными строительными традициями.

Архитектура мечетей Омейядского халифата (661–750 гг.). Начало истории средневекового зодчества арабских стран связано с правлением мекканского аристократического рода Омейядов, первой наследственной династией халифов, пришедшей к власти в 661 г. Династия Омейядов правила одной из самых обширных империй мира, включавших все захваченные арабами страны. Развитие культовой архитектуры халифата Омейядов в Сирии и Палестине началось, когда в 687–691 гг. в окрестностях Иерусалима возводится великолепный купол Куббат-ас-Сахра (Купол Скалы) – третья по значению после Каабы в Мекке и мечети Пророка в Медине святыня мусульман. Строительство Куббат-ас-Сахры связывают с важнейшим событием священной истории ислама – чудесным путешествием пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим и восхождением к престолу Аллаха. Средневековым зодчим удалось создать сооружение, царящее над городом. Деревянный купол 20,44 м в диаметре покоится на высоком барабане, прорезанном шестнадцатью окнами; барабан стоит на четырёх пилонах и двенадцати колоннах, окружающих скалу. Внешние стороны сооружения образуют октогон со стороной 20,6 м,

внутреннее помещение которого разделено столбами и колоннами надвое, создавая двойной обход вокруг священной скалы. Данный ритуал сохранился с доисламских времен, когда древние арабы практиковали обходы своих святилищ. Следует отметить, что строительство восьмигранного в плане здания мечети Куббат-ас-Сахры стало одним из первых примеров отхода от канонических форм арабских колонных мечетей, чаще всего представляющих собой квадратный или прямоугольный двор с аркадой. Здание Куббат-ас-Сахры поражает своей соразмерностью, возможно, это связано с тем, что в ней число архитектурных элементов каждого вида кратно четырём. У арабов число «четыре» ассоциируется с четырьмя буквами в арабском написании слова «Аллах» и с квадратом как символом Каабы. Фасад сооружения первоначально был декорирован стеклянными мозаиками. В 1552 г. при турецком владычестве облик здания был искажен поливной облицовкой. Решетки окон в стенах и 16 окон рабана не сохранились. Внутреннее убранство здания поражает великолепием (Лист 20).

Отделке интерьера Купола Скалы использовались мраморные панели; колонны увенчаны золочеными капителями; верхние части окон украшают мозаики. Купол, заново поставленный в 1022 г., имеет высоту до вершины 35,3 м, изнутри покрыт узорным рельефом и росписью. Купол Скалы стоит среди большой площади Харам Али-Шариф.

В городах Сирии и Палестины первые соборные мечети строились на участках, купленных у христиан. В новых сооружениях использовались материалы и части прежних зданий. Так был возведен один из самых замечательных памятников исламского культового зодчества – Большая мечеть Омейядов в Дамаске, построенная в 708 г. халифом ал-Валидом, в которую вошли остатки римского святилища Юпитера Дамасского и христианской церкви Иоанна Крестителя. Для мечети были использованы стены базилики I века, превращенной впоследствии в церковь. Мечеть с двором занимает площадь $154,5 \times 100$ м. Открытые во двор фасадные арки покоятся на пилонах, внутренние – на мраморных колоннах, которые надстроены карликовыми

аркадами. Каждый неф на высоте 15 м над полом покрыт двускатной стропильной крышей. Купол средокрестия на пилонах, перестроенный после пожара, отличается от первоначальной конструкции 1082–1083 гг. Четыре угловых башни служили минаретами. На юго-восточном углу в 1340 г. возведен очень тонкий минарет на квадратном основании, в 1488 г. юго-западная башня была достроена граненым трёхъярусным минаретом. Масштабы здания и его убранство поражали воображение современников. Архитектура Большой мечети Дамаска сыграла немалую роль в формировании строительных традиций Средиземноморья. Впоследствии правители Кордовского халифата пытались воссоздать её образ в Большой мечети Кордовы.

К не менее значительным памятникам Омейядского периода относится мечеть ал-Акса – первая мечеть Иерусалима. Как и Большая мечеть Омейядов, перестроенная вначале VIII в. из христианской базилики, она часто разрушалась от землетрясений и восстанавливалась. По данным письменных источников, мечеть имела прямоугольник стен $102,80 \times 69,20$ м (3:2), разбитый поперечными кибле аркадами на 11 нефов (первый образец базиликального плана). Более широкий средний неф заканчивался у михраба куполом на барабане. Арки и колонны, расположенные у южной стороны, сохранились от омейядской мечети. Позднее мечеть была декорирована резным стуком и деревом.

Вместе с тем следует отметить и мечеть ал-Джами Ал-Кабир. Это по существу одно из самых ранних монументальных культовых зданий ислама, созданное в 670-х годах в г. Сана. Построенная по арабскому плану с крытыми галереями вокруг двора, в настоящее время мечеть имеет 174 колонны, на которых покоятся арки и купола. Среди двора по образцу Каабы поставлено святилище в форме куба, сложенное чередующимися рядами красного и черного камня. По преданию, это святилище так же, как и внешние стены мечети, возведено из камня разрушенного химьяритского замка Гумдан. Два минарета мечети, поставленные в 879 г., были перестроены в 1261 г.

Архитектура мечетей Аббасидского халифата (750–1258 гг.). К середине VIII в. на смену Омейядам пришла династия Аббасидов (потомков дяди пророка Аббаса). Границы халифата при Аббасидах сжимаются: со второй половины VIII в. Египет, а с IX в. Магриб становятся фактически самостоятельными, отпадают восточные владения, и с X–XI вв. государство занимает только территорию Двуречья. Аббасиды придерживались во взглядах и политике иранской ориентации, к управлению государством привлекались министры иранского происхождения, в связи с чем халифы династии Аббасидов переместили центр халифата в Иран. Стремление этих правителей утвердить могущество династии выразилось в небывалом размахе градостроительства. Идея города как символа власти воплотилась в архитектуре новой столицы – Багдада, основанного на берегу реки Тигр в 762 г. Архитектура, продолжая достижения зодчества омейядского периода, была по-прежнему тесно связана с местной традицией. Подчёркнуто монументальный стиль искусства Аббасидов окончательно сложился в архитектуре и оформлении построенной халифом Мутасимом, новой столицы города Самарры. Непревзойденным по размерам культовым сооружением считалась колонная Большая мечеть Самарры, построенная халифом Мутаваккилем (847–861 гг.). Прямоугольная в плане, обнесённая стенами толщиной до 2,65 м из обожжённого кирпича она превосходила своими размерами (240 × 156 м) все мечети мусульманского мира. Двор окружали галереи с балочным потолком на кирпичных пилонах восьмиугольного сечения с угловыми колоннами из мрамора и гранита. Число опор было 464. Стены интерьеров мечети покрывала мозаика и резной стук. Отдельно от мечети высился гигантский спиралевидный минарет Мальвия высотой свыше 50 м. Минарет имел внешний спиральный ход, здесь в своеобразных формах возродилась традиция зиккурата (Лист 21).

В 1148 г. в центре г. Мосул (Ирак), расположенном на большом караванном пути из Европы в Индию, была построена каменная мечеть ал-Джами Ал-Кабир, или ан-Нури. В первоначальном варианте она представляла собой зал с куполами и сводами на пилонах. В 1170–72 гг. мечеть была перестроена в

форме вытянутого в широтном направлении зала с размерами 65–16 м. На северо-западном углу большого двора высится минарет 1148 г. В дальнейшем мечеть неоднократно перестраивалась, вплоть до XIX в.

В Сирии периода халифата Аббасидов сложилась своеобразная архитектура мечетей, которая сочетала строительную культуру Востока и местные традиции. Определяющим моментом становится свод и открытая кладка из тесаного камня. Постройки, небольшие по размерам, отличаются ясным планом и сдержанными линиями фасада; портал входа не выступает из плоскости стен. Характерным в этом плане примером является Большая мечеть Халеба (1094–95 гг.). Мечеть выделялась своим минаретом в виде прямоугольного плана башни высотой до 50 м – увенчанный балкончиком минарет поднимается над крышей мечети четырьмя ярусами. Ствол минарета богато декорирован сталактитами, пилястрами Коринфского ордера, резной терракотой растительного узора. Этот шедевр дал зодчий Хасан Ибн Мукри ал-Сармани из Сармина.

Архитектура мечетей Египта начинает свой путь с середины VII в., опираясь на художественные идеи Сирии, Византии и Востока она приобретает собственный язык форм и становится ярким и цельным явлением. Примером ранней мечети является мечеть Амра в г. Фустате, названная по имени полководца (641 г.), присоединившего к халифату Египет. Она дошла до наших дней после многочисленных перестроек и ремонтов. Мечеть представляет собой четырехугольник кирпичных стен высотой более 9 м со сторонами 105×120 м. В настоящее время аркады мечети образуют двадцать поперечных кибле-нефов (первоначально они были параллельны ей). Колонны фасада спарены. Арки скреплены резными деревянными связями. Во внешней стене прорезаны арочные окна. Мозаики исчезли в X–XI вв.

В 876–879 гг. наместник Египта Ахмед Ибн Тулун строит мечеть, которая носит его имя. Мечеть Ибн Тулуна в Каире отличается как размерами (140,33 × 122,26 м), так и благородством форм. Мечеть окружена с трех сторон внешним двором – зиада. Формы минарета с внешними лестницами складываются из

четырёх частей: нижней квадратной, круглой и двухъярусного октогонального киоска. Общая высота составляет 40,44 м. Своими формами минарет напоминает черты ал-Мальвии. Стены и пилоны мечети кирпичные; минарет сложен из камня – известняка. Убранство мечети сдержано и благородно. Среди двора размером 92 × 92 м находится водоем под купольным павильоном. Мечеть Ибн Тулуна выделяется своей компактной планировкой и появлением удивительно пропорциональных высоких стрельчатых арок, которые с этого времени стали характерной чертой произведений архитектуры в мусульманских странах. Мечеть Ибн Тулуна блестяще завершила ряд грандиозных аббасидских мечетей колонного типа.

Мечети Аравийского полуострова. На Аравийском полуострове возникли главные центры ислама – Мекка и Медина. Мекка – город на западе Саудовской Аравии, расположен в 70 км от побережья Красного моря. Время основания Мекки неизвестно. Полагают, что Мекка выросла из караванной стоянки у целебного источника Замзам. Время основания Медины также неизвестно. В древности город назывался Ятриб, с раннего средневековья Медина, что в переводе с арабского означает «город». В Мекке находится священный комплекс Харам, или Бейт Уллах (Дом Аллаха), который принял современный вид при турках в 1570 г. Прямоугольник стен, размером 160 × 110 м включает двор, окруженный галереями в 3–4 ряда мраморных и гранитных колонн (их около 550) со сталактитовыми капителями. С севера и юго-запада портик образует выступ в сторону улицы. По углам и вокруг стен высятся семь стройных минаретов. Среди двора стоит Кааба. Почти кубического объема, с каменными стенами, она занимает в плане 12 × 10 м. Её пол и панели выложены мрамором, стены и балочный потолок затянуты выше красным шелком. Крыша опирается на три деревянных столба. В северо-восточной стене расположена резная с серебряной аппликацией дверь на высоте 2 м над уровнем двора. Внешние стены задрапированы черной тканью с поясом коранического текста. Вокруг Каабы вымощено мрамором овальное пространство – ал-Матаф, где расположен павильон с колодцем Замзам,

платформы для чтения молитв. От ал-Матаф через усыпанный галькой двор расходятся лучами мощные дорожки. В Харам ведут со всех сторон 24 двери. В центре Медины находится Большая мечеть, которая была построена в 656 г. на месте дома Мухаммада, она многократно перестраивалась, в современном виде относится к 1853–54 гг.

В Йемене сохранился ряд средневековых мечетей, архитектура, которых отличается ярко выраженной самобытностью. Это мечети: в г. Таизе, датируемые XIII в., мечеть ал-Музаффария, перестроенная в XVII–XVIII вв. (имеет два минарета и два больших купола, окруженных двадцатью малыми), мечеть ал-Ашрафия (с одним минаретом покрыта одним большим и множеством малых куполов). Внешние стены мечетей, как правило, выбелены, интерьеры украшены резным стуком.

Мечети арабского халифата (X–XIII вв.). Политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в течение IX – первой половины X в. привела к тому, что арабский халифат стал постепенно распадаться. В этот период история средневекового мусульманского мира насыщена бурными политическими событиями. В XI–XII вв. турки-сельджуки покорили Среднюю Азию, Иран, Северное Междуречье и Малую Азию. В XIII в. им на смену пришли монголы, захватившие Багдад в 1258 г. Они положили конец халифату Аббасидов. В Северной Африке и Южной Испании распространилась власть династии Альморавидов (1056–1146 гг.) и Альмохадов (1121/1122–1269 гг.). Около трех столетий (вплоть до 1171 г.) в сердце мусульманского мира правили основатели Каира (969 г.) халифы Фатимиды, а затем султаны Айюбиды (конец XII – первая половина XIII в.) и Мамлюки (1250–1517 гг.). На освобожденных от арабского владычества территориях вновь значительного расцвета достигают культура и искусство, на высокий уровень поднимаются строительство и архитектура.

В X в. на смену династии Аббасидов приходят Фатимиды, которые основывают новую столицу ал-Кахира (Победоносная). В строительстве мечетей Фатимиды опираются на опыт Ифрикии, где они заимствовали планировку с пересекающим

аркады осевым нефом и купола на пересечении нефов. Подкупольная конструкция вначале имеет вид скромных тромпов, но на рубеже XI–XII в. в углах четверика появляются ячеистые паруса, а в начале XII в. – ребристые оболочки купола. Фатимиды ознаменовали взятие Египта постройкой мечети Ал-Азхар, заложенной в северной части Каира. С 988–998 гг. мечеть, совмещающая функции учебного заведения, заслужила всемирную славу в качестве высшей духовной семинарии мусульман. В настоящее время она представляет собой комплекс примерно 120 × 130 м. Минареты добавлены в XV, XVI и XVIII вв. Еще одним примером фатимидского периода является мечеть ал-Хакима (1013 г.), прямоугольная в плане постройка, дворового типа с размерами 121×113 м. Зал мечети пятинефный, вдоль киблы стояли три купола. По боковым сторонам двора тянулись двухрядные аркады. Мечеть примечательна своими минаретами разнообразной формы: северный – круглый, западный – квадратного сечения. Наиболее значительным периодом в строительстве мечетей рассматриваемого периода является мамлюкский период. В 1250 г. власть в Египте захватила придворная гвардия – мамлюки. Они остановили в Сирии продвижение монголов и вытеснили крестоносцев из Палестины. Мамлюкский период – вершина средневекового зодчества Египта. Купола, до тех пор кирпичные, выводятся из камня; их поверхность украшают рельефные ребра, а к концу XIV в. – геометрический и растительный узоры. Подкупольные конструкции разнообразны. Минареты, связанные с корпусом здания, достигают значительной высоты и получают сложную многоярусную структуру: квадратное основание переходит к восьмигранному и круглому стволу. Впрочем, квадратное основание настолько сократилось по высоте, что скрывается за зубчатым парапетом крыши. Минарет расчленяют по высоте ажурные балконы, и венчает затейливый бронзовый куполок в форме кувшинчика; отсюда на металлических шестах свисали лампы, зажигаемые в праздничные вечера. Фасады богато декорированы резными деталями. Особое внимание уделяется порталу со сталактитовым под куполом. Арочные окна группируются, образуя пирамиду с круглыми люкарнами на вершине.

Характерна кладка стен рядами светлого и темного, разных оттенков, камня. Декор необычайно разнообразен: резные стук и дерево, многоцветные напольные и настенные мозаики, инкрустация дерева эбонитом и слоновой костью, медные и бронзовые накладки с гравировкой и прорезью на дверях. Широко применяется мрамор, вытеснивший в михрабах резной стук; иногда им декорирован средний ярус минарета, барабан купола. Среди значительных культовых построек мамлюкского периода можно назвать мечеть-медресе и усыпальницу султана Калауна (дат. 1285 г.). Ансамбль вырос на месте западного фатимидского дворца, включив часть старых построек; мечеть-усыпальницу Каит-бея (дат. 1472–1474 гг.). Мечеть разбита по крестовому плану и в её крытый двор с фонарем посреди крыши выходят четыре айвана. Примыкающий мавзолей покрыт куполом с рельефным геометрическим орнаментом. Рядом поднимается изысканный минарет, принадлежащий к лучшим произведениям архитектуры мамлюкского периода.

Самая грандиозная из мамлюкских построек как по масштабам, так и по великолепию – мечеть султана Хасана (1356–1363 гг.). Огромный ансамбль мечети занимает участок неправильной формы до 150 м в длину. Открытый двор площадью $32 \times 34,6$ м окружен с четырех сторон огромными сводчатыми айванами, самый большой из которых служит мечетью. Между ветвями креста находится медресе. Стены мечети облицованы мрамором; рядом с михрабом стоит мраморный минбар – редкий образец кафедры из этого материала. Двери по обе стороны михраба ведут в усыпальницу, также отделанную мрамором.

Расписной купол 21×21 м на сталактитовых парусах, возведенный заново в XVII в., поднимается на 48 м от пола. Среди мощенного цветными мраморными плитками двора бьет фонтан под куполом на мраморных колоннах.

С середины VII в. страны Северной Африки и Андалусии (Южная Испания), захваченные арабами, стали называться Магрибом (пер. с араб.: Магриб – запад). Магриб делился на Ближний, Средний и Крайний, что примерно соответствует современным Тунису, Алжиру, Марокко и Южной Испании. Искусство Магриба, впитавшего в себя традиции андалузской культуры,

художественные приемы севера Африки и наследие Востока условно называли «мавританским». Ярче всего мавританский стиль проявился в архитектуре. Анализ культовых построек Магриба показывает, что здесь преобладал базиликальный тип мечети. Встречается и поперечное размещение аркад. В убранство интерьеров вводятся акценты, организующие зрительное восприятие архитектуры. Своеобразны также формы и декоративное убранство минаретов. В строительстве употреблялись камень, кирпич, бетон из смеси камня с известью, глина, дерево. Наиболее значительными культовыми постройками, рассматриваемого региона явились: Большая кайруанская мечеть в Тунисе (VII–XVII вв.), Большая мечеть Алжира (1096 г.), Большая кордовская мечеть (Испания VII–X вв.).

Большую кайруанскую мечеть называют праматерью всех культовых построек мусульманского Магриба. Она заложена на месте, где молился знаменитый Сиди Окба, поэтому носит его имя. Особенное почитание, которым окружают постройку, видно из того, что остальные мечети Ифрикии (так называли Тунис в средневековье) ориентировали михраб не на Каабу, а на кайруанскую мечеть. Строительство мечети было начато в VII в., с тех пор она вплоть до XVII века неоднократно перестраивалась. План мечети представляет собой четырехугольник стен, размером 135 × 80 м. Молитвенный зал разбит на 17 продольных нефов, разделенных рядами арок на колоннах. Минарет, квадратного сечения, состоит из 3-х ярусов. Внешние стены мечети были сложены из обожженного кирпича, дворовые аркады и минарет выполнены из камня. Интерьеры мечети богато декорированы: так, в отделке михраба было использовано 28 плит мрамора.

Жемчужиной мавританского зодчества является Большая кордовская мечеть, построенная в древнейшем городе Пиренейского полуострова Кордове, который в VIII веке стал столицей нового халифата Омейядов. Большая кордовская мечеть создавалась веками, последовательно перестраивалась и расширялась (VII–X вв.). На её композиции отразились некоторые черты мечети Омейядов в Дамаске: двухъярусные аркады, опирания арок на круглые

колонны и др. В многоколонном зале, имеющем 19 нефов и свыше 600 колонн, доминирует аркада из 2-х ярусов самонесущих арок. Арки, подковообразные в первом ярусе и циркульные во втором, выложенные клиньями белого и красного кирпича, создают воздушную и красочную перспективу. Колонны мечети были вывезены из античных и византийских построек. В первой половине IX века здание было расширено, к югу. В середине X в. возвели новый, более высокий минарет, украшенный мраморными колоннами. Михраб кордовской мечети представляет собой круглую камеру, покрытую куполом в форме раковины, а его подковообразная арка опирается на колонны из мрамора и яшмы. Деревянные балочные потолки мечети в XVIII веке были заменены лёгкими сводами. Образ кордовской мечети представляет собой синтез разнородных элементов. От сирийской архитектуры заимствована идея двухъярусных аркад; мозаичный орнамент указывает на стремление воспроизвести черты дамасской мечети, многое взято из зодчества Ифрикии: купола главного нефа, их форма, подковообразный профиль арок и. т. д. Все эти элементы, соединенные в едином образе кордовской мечети, дали основы испано-магрибской архитектуры.

Примером сложного неоднородного сплава местных и привнесенных традиций являются мечети тропической и Южной Африки. Особым богатством и своеобразием архитектурных традиций отличается Западная Африка, которая в средние века была «страной городов». Арабские письмены с начала IX в. отмечают столицу Ганы, а затем и другие города, в их числе Гао, Дженке, Томбукту и другие. В регионе строят из банко – так называют комья сырой глины и глиняный раствор. Кровли плоские, балочные. Застройка недолговечна. Мечети Западной Африки неоднократно перестраивались и в современном виде все фактически не старше XVIII в. Их план в большинстве случаев имеет вид вытянутого в меридиональном направлении прямоугольного зала с михрабом на длинной восточной стене. Плоский балочный потолок опирается на столбы или чаще на ряды меридиональных стен, разрезанных на ровные части проходами. С запада, реже с двух-трёх сторон, примыкает двор.

Такая планировка близка к структуре мавританских мечетей, но резко отличается от арабского дворового типа. В сложении формы решающую роль играли климат и строительный материал. Особый характер придают мечетям сильно уширенные к низу стены и примыкающий к залу минарет – приземистая массивная башня в форме усеченной пирамиды, на которую поднимаются с крыши мечети по внешней лестнице, а также башенка в виде сахарной головы над глубокой нишей михраба. Характерными примерами культового зодчества этого региона является: большая мечеть в Томбукту (XIII–XVIII вв.), мечеть Санкоре (XIV–XV вв.). Самую широкую известность получила мечеть Дженис, которая в долине Нигера превосходила славу мекканской Каабы. Построенная в начале XII в. она была разрушена в 1830 г. завоевателем шейхом Симаду. В 1905 г. мечеть была отстроена заново. О прежнем облике мечети можно судить по зарисовкам конца XIX в. Внешние фасады зала (56×66 м) и примыкавшего двора шириной 20 м расчленялись пилястрами; особый ритм придавали архитектуре тройные, резко выступающие контрфорсы. Стены мечети завершались округлыми зубцами, образуя парапет. В настоящее время контрфорсы заменены башнями прямоугольного сечения.

Черты архитектуры мечетей данного региона в совокупности образовывали так называемый суданский стиль. Для него характерны грузные формы, члененные пилястрами, из-за постоянных ремонтов часто неправильные, как бы лепные. Членения пилястр придают формам устремленность по вертикалям. Для седанского стиля характерна ещё одна особенность: глиняные массы башен и минаретов пронизаны торчащими наружу деревянными жердями и бревнами, которые сообщают постройке враждебный «колючий» вид. Эти деревянные элементы в структуре мечети имеют утилитарные функции, дренируя после дождей массив кладки, и служат в качестве лесов при ежегодных ремонтах.

В рассматриваемый период вызывают интерес мечети Ирана и Средней Азии. Среди стран, завоеванных халифатом, Иран и Средняя Азия представляли собой наиболее мощные очаги самостоятельного развития архитектуры. Исторические судьбы, природные условия, этническая общность связывали эти

страны и существовавшее между ними тесное культурное общение выразилось в общности их архитектурных форм. Несмотря на это, в композиции, конструкциях, декоре и даже строительной типологии у каждой страны есть свои индивидуальные особенности. В строительстве Ирана и Средней Азии основным материалом был сырцовый и обожженный кирпич. В основе архитектурной композиции лежат одни и те же формы: стрельчатая арка, свод, купол, портал, пилоны. Что касается архитектуры мечетей, то в первые века ислама в этих странах соседствовали два параллельных типа мечети – арабский и местный, но со временем планы мечетей отходят от арабских прототипов. В них развиваются местные традиции. Например, в IX в. Иран, освобожденный от арабского владычества, получает своего рода второе рождение – вновь расцветает искусство, развиваются города. Мечети, как наиболее крупные градообразующие элементы, ставятся в центре города и его районов. Планы мечетей отходят от арабских прототипов. В них развиваются местные традиции, идущие, в частности, от древнеиранских храмов – на западной стороне двора создается сводчатый зал-киоск и множество галерей на остальных сторонах. Позднее, в XI–XII вв., мечети получают айваны (традиция древнеиранского жилища). Наиболее широкое развитие получает четырехайванная схема мечети с внутренним двором. Кроме этого мечети ставятся на платформы-подиумы (также местная традиция). С XI в. постепенно канонизируется форма минаретов в виде усеченных конусов, увенчанных сталактитовыми рядами. Одним из лучших примеров этого типа является соборная мечеть в Исфахане. Её ансамбль создавался веками, начиная с IX века. Мечеть простирается в длину на 170 м и в ширину – на 140 м. Мечеть имеет два купола, которые сидят на главной оси. Малый купольный зал мечети Гомбеде-Хаки (XI в.) – одно из совершенных произведений иранского зодчества. Он отличается тектонической логикой, ясными и гармоничными пропорциями. Три яруса стрельчатых арок и ниш образуют целостную систему в соответствии с конструктивной задачей – распределить нагрузки от круглого основания к 16-граннику, воспринимающему распор купола.

Архитектура Средней Азии своими истоками уходит глубоко в доарабский период (не позднее 3 тыс. до н. э.). Традиции возведения сводчато-купольных сооружений в значительной степени подготовили достижения зодчества периода Саманидов (IX–X вв.) – династии местных феодалов. Немаловажное значение на среднеазиатскую архитектуру оказали строительные приемы Ирана. В монументальных постройках распространился обожженный кирпич на ганчевом растворе целиком в кладке или в сочетании с сырцовым кирпичом. Он пользовался и как материал для перекрытий и облицовки. Развилась орнаментальная кладка из обожженного кирпича. Примером ранней мечети была мечеть Мох, построенная в Бухаре на месте капища огнепоклонников и находившаяся в пределах ныне существующей мечети Магоки-Аттари. Перекрытие поддерживали четыре круглых столба. В дальнейшем структура древних мечетей видоизменяется. Деревянные столбы заменяются кирпичными. Внутреннее пространство мечети ограждается стенами. Колонны внутри ставились таким образом, чтобы создать центральный квадрат и опереть на них купол. Открытая пространственная композиция ранних арабских мечетей заменяется центрально-купольной.

Мечетям сопутствовали минареты. Облик минаретов в Средней Азии создавался под влиянием местных традиций. Наиболее ранние сохранившиеся минареты имеют круглое сечение, которое утвердилось в строительстве последующего времени. К моменту возникновения культовой потребности в минаретах для провозглашения азана (призыв к молитве) сооружения башенного типа в виде караульных башен, башен-мавзолеев были в Средней Азии уже известной архитектурной формой. Одним из самых ярких примеров служит минарет Калян, построенный в Бухаре (XII в.) при соборной мечети, которая не сохранилась до нашего времени. Мощный ствол минарета высотой в 45,6 м с нижним диаметром в 9 м. Рельефная кладка ствола минарета представляет собой образец великолепного орнаментального искусства XII в. Надпись на одном из поясов содержит имя Арслан-хана и дату строительства – 1127 г. Минарет, простоявший 800 лет без ремонта, считается выдающимся

произведением инженерного искусства. Минарет Калян послужил прообразом последующих минаретов этого региона.

2.3 Расцвет исламского культового зодчества XIV–XVII вв.

С расцветом в XIV–XVII вв. позднесредневековых империй – Тимура и Тимуридов (1370–1507 гг.) в Средней Азии, Сефевидов (1502–1736 гг.) в Иране, Османских султанов (1299/1300–1922 гг.) в Турции – наступила эпоха создания грандиозных культовых комплексов. Работы велись с небывалым размахом. Так, например, для строительства столицы Тимура – Самарканда – собрали мастеров из Средней Азии, Индии, Ирана, Азербайджана, Ирака и Сирии. В начале XV в. в Самарканде появились два уникальных сооружения: соборная мечеть Тимура, так называемая Биби-Ханым (Госпожа-Повелительница), и его величественный мавзолей Гур-Эмир, увенчанный великолепным ребристым куполом с керамической облицовкой. В строительстве крупных мечетей преобладает четырехайванный тип с колонными галереями и купольным залом перед михрабом. Вход в мечеть и в купольные залы акцентировали пештаки (порталы). Мечеть Биби-ханым в Самарканде (1399–1404 гг.) – один из крупнейших памятников Средней Азии – яркий пример сооружений этого типа. Мечеть, построенная эмиром Тимуром, представляла собой громадное сооружение (83 × 62 м). Мощный высокий портал аркой пролетом 18,8 м вел в огромный двор. На противоположенном от входа конце возвышалось величественное здание мечети, высота которого достигала 44 м, четыре высоких стройных минарета закрепляли углы сооружения.

Глазурованная облицовка покрывала фасады, особенно пышно были украшены порталы. Мечеть Биби-ханым оказала большое влияние на структуру и планировку соборных мечетей строившихся в XV в. в Мавераннахре, например, таких, как Кок-Гумбаз в Шахрисябзе и Калян в Бухаре. Общая композиция плана мечети Биби-ханым до некоторой степени повторяется в мечети Калян в Бухаре (первая половина XV в.). Главное здание мечети, квадратное в плане, с нишами на осях, покрыто двойным куполом, переход к которому осуществлен

через ярус арочных парусов и 16-гранник так же, как в мавзолее Эмир-заде и Ширин-бика-ака. Внешний купол, облицованный бирюзовыми изразцами, поднят на цилиндрический барабан. Фасады были покрыты изразцовой, а порталы майоликовой мозаикой (Лист 24).

Мечеть Кок-Гумбаз, названная так за бирюзовый купол (ныне обрушившийся), построена в 1435 г. в городе Шахрисябзе. Архитектурными формами она напоминает главное здание Биби-ханым, но гораздо скромнее его по масштабу. Интерьер мечети квадратный в плане, с нишами на осях; купол опирается на арочные и щитовидные паруса. Три стрельчатых проема в северной и южной стенах соединяли мечеть с расположенными по этим сторонам купольными галереями. От декора сохранились лишь фрагменты изразцовой мозаики на фасадах и сине-красных медальонов росписи купола в интерьере.

Из монументальных мечетей второй половины XV в. известна одна – это мечеть Анау, близ Ашхабада, построенная в 1455–1456 гг. Мечеть разрушилась во время землетрясения в 1948 г. Она состояла из главного здания и построек, примыкавших к его северному и восточному углам. Вдоль всех трех фасадов главного здания мечети на склоне холма располагался цокольный этаж с худжрами для паломников. Квадратный зал мечети пролетом 10,5 м был перекрыт куполом на четырех подпружных арках и тропях. Центром композиции комплекса служил портал мечети внушительных размеров и богатого декоративного убранства. Портал был облицован шлифованным кирпичом со вставками синих и голубых изразцов.

В городах Османской империи величие верховной власти султана – «тени Бога на земле» – подчеркивалось масштабами и формами внушительных турецких мечетей. Наиболее интересным временем в строительстве мечетей Турции представляет период Османской империи (XIV–XVI вв.). После её образования в начале XIV в., турки-сеньджуки, не имевшие своих архитектурных традиций, восприняли культуру народов Малой Азии, Византии, а также сопредельных областей – Ирана, Средней Азии, Армении, Грузии, Азербайджана, ставшую основой для развития архитектуры. В XIV–XV вв. в зодчестве Турции

происходил процесс осмысления и творческой переработки культурного наследия сельджуков и византийцев, а также зарождались новые черты и национальные особенности.

Самым ярким зодчим мусульманского мира по праву являлся турецкий мимар (архитектор) Синан. Именно его таланту архитектура Турции обязана своим небывалым расцветом и достижениям. Грек по национальности, он родился в Малой Азии в 1512 г. Долгое время Синан был ценным инженером, строил мосты, акведуки; как архитектор возводил большие и малые мечети, медресе, мавзолеи султанов и т. д. Самые значительные его произведения в области культовых сооружений это комплексы трех прославленных соборных мечетей (джами) Шах-заде и Сулеймание в Стамбуле, Селимие в Эдирне (Турция). В общей планировке всех трех зданий повторен ставший уже традиционным тип мечети с двором. Синана, как и его предшественников, безусловно, вдохновляла неповторимая архитектура храма святой Софии Константинопольской, превращенной после захвата византийской столицы мусульманами в мечеть Айя София. У Синана было много продолжателей, но главное в его творчестве – создание художественного стиля, который на столетия определил пути в развитии турецкой культовой архитектуры. За свою 110-летнюю жизнь он построил в разных городах 81 соборную и 50 малых мечетей. Самой ранней из вышеназванных мечетей Синана была мечеть Шах-заде в Стамбуле (1548 г.). Квадратный в плане молитвенный зал (38×38 м) мечети не расчленен на части, в нем нет продольных галерей, как в мечети Баязида; его огромное пространство перекрыто центральным куполом диаметром 9 м, четырьмя полукуполами опирающимися на четыре мощных восьмигранных столба. Для композиции мечети характерны постепенное нарастание высоты к центральному куполу, что впоследствии стало характерной чертой всех мечетей Синана. В мечети Сулеймание (1550–1557 гг.) Синан достиг большой гармонии пропорций отдельных высотных частей, их подчинения центральному куполу, доминирующему в композиции. Высокие изящные минареты с тремя сталактитовыми карнизами, контрастируют со

зданием зала, подчеркивая его монументальность. В интерьере и, особенно, во внешнем облике здания мастер развивает черты монументальности, грандиозности, проявившиеся уже в Шах-заде. Обширен молитвенный зал площадью 69×63 м и высотой 47,75 м; диаметр центрального купола 26,5 м (25).

Вершиной его творчества стала мечеть Селимие в Эдирне (1569–1575 гг.), в которой зодчий, отказавшись от форм, навеянных византийской архитектурой, создал оригинальный план и неповторимый внешний облик здания. Внешний вид мечети характеризуется четкостью форм, нарастанием динамичности, пирамидальностью силуэта. Селимие вошла в историю мировой архитектуры как самое выдающееся произведение турецкого зодчества, в котором проявились национальные черты. Она служила образцом для последующих сооружений самого Синана и архитекторов XVII–XVIII вв. Культовое зодчество Турции сложилось в результате скрещения в нем культурных влияний сопредельных с ней стран. Но наряду с явными заимствованиями принципов планировки, техники строительства, архитектурных форм рождались свои традиционные черты. Общие черты мечетей османского периода – пирамидальные формы, увенчанные фомадой центрального купола, в окружении остроконечных минаретов.

2.4 Исламское культовое зодчество XVIII–XX вв.

Современный период в истории развития архитектуры зарубежных исламских культовых сооружений напрямую связан с радикальными изменениями, коснувшимися мира Ислама в последние 50 лет XX века. Ислам, в настоящее время является одной из самых быстроразвивающихся религий мира, имеющей миллиард двести миллионов последователей. Сегодня внушительные мусульманские общины существуют в Африке, на Среднем Востоке, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Крупнейшая в мире исламская община существует в Индонезии, из 191 млн населения которой приблизительно 90 % исповедуют ислам. Вторая по численности национальная

исламская община находится в Пакистане – около 97 % из 113 млн, на третьем месте Бангладеш – 85 % из 118 млн и на четвертом Индия – 11,5 % из 850 млн. Другие крупные мусульманские общины существуют в бывшем Советском Союзе (около 45 млн) и Китае (здесь численность мусульманской общины оценивается в 14 млн). Впервые в своей истории Ислам становится религией значительной части населения в странах Запада, особенно во Франции (более 2 млн), Великобритании (более 2 млн), Западной Германии (более 2 млн), Канаде (500 тыс.) и США (около 5 млн) (Лист 26).

Современный период развития зарубежной исламской культовой архитектуры можно разделить на два основных этапа. Первый – это этап постколониального строительства мечетей (40–60-е гг. XX в.), когда после окончания Второй Мировой войны обрели независимость многие мусульманские страны на всем протяжении Евразии, Африки и Индонезийского архипелага. Сюда вошли: Пакистан, Бангладеш, Египет, Индонезия, Малайзия, Иран, Ирак, Алжир, Сирия, Ливия, Марокко. С приобретением независимости эти мусульманские государства почувствовали необходимость презентовать себя перед внешним миром с помощью новых монументальных сооружений, особенно мечетей, которые стали символами национального единства. Согласно новым строительным программам, в этих странах возводится много мечетей, строительство которых иницируется государством. Государства, освободившиеся от колониальной зависимости в первой половине XX в., такие как: Индонезия, Алжир, Малайзия, Пакистан являются наиболее яркими примерами, где представлена идея государственной мечети. Правители новых политических образований старались придать государству одновременно современный и исламский характер, поэтому архитекторы искали пути воплощения этих двух характеристик в монументальных культовых сооружениях. Государственные мечети строятся по заказу правительства и финансируются из общественных фондов. Первые государственные мечети были построены как символические монументы независимости, а некоторые воплощали и отражали сразу несколько характеристик – исламскую и

национальную идентичность и признание их правления остальным миром.

Важную роль в этих новых монументальных сооружениях играет масштаб: обычно это большие комплексы вместимостью от 5 тыс. до 25 тыс. верующих в одном только крытом помещении и от 50 тыс. до 200 тыс. верующих на крытых площадках во время главных мусульманских праздников, таких как Даль-Адха. Комплекс государственной мечети обычно включает медресе, университет, библиотеку и помещения для общественных знаний. Акцент на универсальном использовании мечети говорит о возрождении древних многофункциональных комплексов. В рассматриваемый период были построены такие значительные сооружения культового зодчества, как мечеть Истиклал в Джакарте, Индонезия, вместимостью 20 тыс. чел., архитектор Ф. Силабан, 1955–84 гг.; мечеть Негара в Куала Лумпур, Малайзия, архитектор Бахаруддин Абу Кассим, 1957–65 гг.; мечеть Негери Сембилан в Серимбане, Малайзия, 1967 г.; мечеть султана Омар Али Сайфуддина в Бандар Сери Бегаване, Бруней, 1958 г.; мечеть Вилладж в Нью-Гоурне, Египет, архитектор Хасан Фасис, 1945–48 гг.; мечеть Кхулафа в Багдаде, Иран, архитектор Мохамед Макийя, 1961–63 гг.; Большая мечеть в Нионо, Мали, 1948 г; мечеть Тооба в Карачи, Пакистан, архитектор Бабар Хамед, 1966–69 гг. (Листы 27, 28, 29, 30).

Наиболее ранним примером государственной мечети является мечеть Истиклал, Джакарта, Индонезия (1955–84 гг.). Проект мечети был выполнен архитектором Ф. Силабаном. До этого все индонезийские архитекторы в своих проектах делали упор на национальные особенности. Силабан для отражения духа современной нации, выбрал не местный стиль, а позаимствовал некоторые детали у османов (например, минарет), и в целом использовал международный стиль. В здании мечети предусмотрены помещения для самых разных видов деятельности, таких как лекции, выставки, конференции, собрания для социальных и культурных программ для женщин и детей, даже скотобойня для мусульманского праздника жертвоприношения – Эйд аль-Адха. В строительстве мечети использовались современные строительные материалы – бетон и сталь – с целью создания духа современности во всем облике мечети.

В целом архитектура мечети Истиклал знаменовала собой новую эру современного выражения мусульманских культовых сооружений XX в.

Второй этап в развитии современных зарубежных мечетей связан с образованием во второй половине XX в. организации ОПЕК (Организация Стран Экспортеров Нефти). Это было время их наиболее динамичного развития. В 1970-х годах государства, богатые нефтью, решили, что, объединившись, они смогут контролировать цену и доступность нефти. ОПЕК принесла значительные доходы обнищавшим странам и укрепила их самоопределение. Из тринадцати стран ОПЕК – большинство мусульманские (Алжир, Ливия, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Ирак, Иран, Индонезия и полумусульманская Нигерия). Другие, преимущественно мусульманские, экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК (Египет, Тунис, Сирия, Малайзия, Оман, Бахрейн и Бруней), также выиграли от контроля цен на нефть.

Внезапное богатство разрушило устоявшийся образ жизни. Люди вновь стали возвращаться к исламу, стараясь вернуть себе, личное чувство комфорта и стабильности в хаосе меняющегося современного мира. В это время по всему миру было построено значительное количество новых мечетей, такой рост был отмечен также и на Западе, как, например, обошедшийся в двадцать пять миллионов долларов Исламский культурный центр в Манхэттане (Нью-Йорк, США), строительство которого было профинансировано Ливией, Кувейтом и Саудовской Аравией. Новые строительные программы государств, богатых нефтью, привели к строительству разнообразных мечетей. Масштаб проектов варьируется от грандиозной мечети Хасана II в Касабланке (1993 г.) с высочайшим минаретом в мире до скромных построек, таких как придорожные мечети Эль-Вакиля, построенные в 80-е годы прошлого века вдоль горной дороги Джедаха в Саудовской Аравии, и мечеть Дар-аль-Ислам, спроектированная Хасаном Фати и построенная в пустынных окрестностях из традиционного грязевого кирпича для новой американской мусульманской общины в Абикию, Нью-Мексико.

В это время строятся сотни грандиозных сооружений, среди которых такие значительные объекты, как: главная мечеть короля Фейсала в Рияде, Саудовская Аравия, архитектор Кензо Танге, 1981–82 гг.; мечеть Ал-Кинди плаза в Рияде, Саудовская Аравия, архитекторы фирмы ВЕЕАН, 1983–86 гг.; мечеть короля Халида в международном аэропорту в Рияде, Саудовская Аравия, архитектор Гийо Обата, 1983 г.; мечеть Бин Мадия в Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, архитекторы ассоциации А.Н. Томбазис, 1987–90 гг.; мечеть Великого национального собрания в Анкаре, Турция, архитекторы Бехруз и Кен Чиники, 1987–89 гг.; Большая мечеть в Кувейте, Кувейт, архитектор Мохамед Макийя, 1976–84 гг.; мечеть Бхонг в провинции Пенджаб близ Рахимьяр Кхан; Пакистан, архитектор Раис Гхази Мухаммед, 1983 г.; мечеть и культурный центр в Марбелле, Испания, архитектор Джон Моро Урбано, 1981 г.; мечеть Аль-Ибрахим в Каракесе, Венесуэла, архитектор Оскар Брахо, 1993 г.; мечеть Сулеймана в Джеддахе, Саудовская Аравия, архитектор Абдел Вахед Ел-Вакил, 1980 г.; исламский центр в Лондоне, Великобритания, архитектор Невилл Кондер, 1985 г.; исламский центр в Барнаби, Британская Колумбия, Канада, архитектор Бруно Фреши, 1985 г.; мечеть короля Фейсала в Исламабаде, Пакистан, архитектор Ведат Далакои, 1970–86 гг.; мечеть Капитол комплекс в Дхакке, Бангладеш, архитектор Луис Кан, 1983 г.; мечеть Боумединн Вилладж близ Абдала, Алжир, архитектор Рикардо Бофилл, 1977–80 гг.; мечеть комплекса отеля «Интерконтиненталь» в Мекке, Саудовская Аравия, архитекторы Рольф Гутброд и Фрае Отт, 1974 г.; мечеть Боумедин Вилладж близ Абдала, Алжир, архитектор Рикардо Боилл, 1977–80 гг.; мечеть Нилейн в Кхартуме, Судан, архитектор Гамаль Эль-Довла Абдель Гадир, 1984 г.; мечеть дворца Аль-Кинди в Рияде, Саудовская Аравия, архитекторы группы ВЕЕАН, 1983–86 гг. и т. д. (Листы 28, 29, 30).

Большая часть новых мечетей – это продукт сотрудничества между отдельным клиентом и архитектором. В настоящее время строительство мечетей по заказу отдельного клиента стало возможным, во-первых, благодаря их политическому или общественному статусу, который давал им право на строительство, и, во-

вторых, потому что централизованная государственная власть не могла больше контролировать и финансировать всю главную строительную деятельность в области современного культового строительства. В качестве примера можно привести следующие объекты: мечеть Шафика Амаша в Бейруте, Ливан, архитектор Наббил Таббара, 1984 г.; мечеть Бин Мадия в Дубаях, Объединенные Арабские Эмираты, архитектор ассоциации А.Н. Томбазис, 1987–90 гг.; мечеть Бхонг близ Рахимайр Кхана в провинции Пенджаб, Пакистан, 1983 г.; мечеть Аль-Саида Сафийя в Каире, Египет, архитектор Мохаммед Абдуллах Исса, 1980; мечеть в культурном центре в Марбелле, Испания, архитектор Хуан Мора Урбано, 1981 г. и т. д. Строительство таких мечетей уходит корнями в прошлое. В то время многие мечети финансировались и строились отдельными богатыми личностями для своей общины, а иногда, чтобы показать свою набожность и социальное положение. Такими личностями, в основном, были члены правящего класса, например, монархи, принцы и принцессы, шейхи или религиозные лидеры, землевладельцы и купцы. Строительство мечетей рассматривалось как благотворительный акт со стороны этих людей. Было широко распространено убеждение, что благотворительность является одним из трех незыблемых постулатов мусульманской жизни. В то же время многие заказчики строили мечети как символы политической и династийной власти или присутствия правящей власти на земле, завоеванной исламом. В современном мире индивидуальный патронаж, хотя его значительно превосходят другие формы, продолжает существовать.

Быстрорастущая урбанизация и миграция мусульман в мировом масштабе, особенно с 1960 г. (так называемая вторая волна миграции) повлекли за собой формирование разнообразных мусульманских общин. Например, миграция населения из сельских районов привела к образованию общин внутри города и его окрестностей, или группы эмигрантов, которые стараются жить рядом друг с другом и организовывать национальные общины за рубежом (например, мохаджиры – мусульманские эмигранты из Индии, или этнические группы,

такие как бенгальцы в Карачи). В некоторых случаях это были новообращенные в Ислам, например, афроамериканцы в США и китайцы в Индонезии. Таким образом, и местные общины могли инициировать строительство собственной мечети в качестве идеологического места пропаганды традиционного исламского мышления. Строительство общинной мечети финансировалось не из государственных ресурсов, а из частных фондов (например, путем сбора зякета и пожертвований). Проект мечети зависел от архитектора, но в то же время он должен был учитывать желания местной общины и их представления о концепции культового сооружения. Отличительной чертой многих общинных мечетей является наличие в них общинного центра, созданного для социальных и семейных нужд новообразованной общины, таких как место для пятничной молитвы, классные комнаты для обучению исламу, место для женских собраний, место для свадеб и т. п. Довольно часто, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии и местами в Африке, общинная мечеть размещала при себе и другие виды деятельности, такие как магазины, что помогало содержать мечети и одновременно продолжало традиционные связи мечети и базара. Такие многофункциональные комплексы были якорем на новой земле, предлагая каждому члену общины покровительство и уют. В сельских местностях, где традиционные религиозные верования почти не изменились или изменились меньше, чем в городах получили распространение мечети в региональном стиле, такие, например, как Великая мечеть в Нионо, Мали, 1973 г. и Яама–мечеть в Нигере, 1982 г. Даже не понадобился архитектор, все строительство проводилось местным строителем-каменщиком с помощью членов общины.

Ярким примером общинной мечети является соборная мечеть в Западной Африке – Великая мечеть в Нионо, Мали, 1973 г. Весь проект осуществлялся на средства общины. Великая мечеть в Нионо необычна в том плане, что она разработана без архитектурных чертежей, ее строители следовали местной архитектурной традиции, используя грязевой кирпич, местную строительную технику и рабочую силу. Строительством руководил местный каменщик

Лассине Минта, член общины. Форма мечети в Нионо основывается на модели Большой мечети в Дженне, XII в., Мали.

В последние десятилетия многие современные мечети были построены в составе различных образовательных комплексов, например, в составе крупных университетов. Включение мечети в учебные учреждения идет издревле, и новые постройки могут только повторять или развивать уже существующие образцы. Достаточно только вспомнить такие великие образцы, как Оттоманский комплекс образования и мечеть Сулеймание в Стамбуле или мечеть и школу Байезида в Эдирне, а также бесчисленные примеры Мамлюков, Тимуридов и Моголов. Средства для строительства подобных мечетей получают из Центров планирования, специально созданных для этих целей в мусульманских странах. Среди наиболее известных примеров современного периода можно перечислить следующие постройки: мечеть Салман, Бандунг, Индонезия, входящая в состав технологического института Бандунга, 1959–72 гг.; мечеть университета Джондишапур, Ахваз, Иран, 1975 г.; мечеть университета по добыче нефти и минералов, Дахран, Саудовская Аравия, 1974 г.; исламский центр технического и профессионального обучения в Дхаке, Бангладеш, 1978–87 гг.

Наиболее ранним примером является мечеть Салман для ИТБ (Технологический институт Бандунга) в Бандунге, Индонезия, 1959–72 гг. Автором проекта был известный индонезийский архитектор Ахмад Ноеман. Комплекс мечети предназначался для студентов и членов их семей, проживающих в кампусе или около него. Мечеть включала в себя молельный зал для мужчин и женщин (на веранде), помещения для омовения. Кроме этого в состав комплекса входили офисные помещения, библиотека с комнатами для лекций и конференций, аудитории, книжный магазин, столовая и центр отдыха с широким спектром услуг (например, площадки для игры в бадминтон). Такая функциональная структура, несомненно, была рассчитана на студенческую аудиторию и тем самым отличалась от традиционных религиозных комплексов. В целом архитектура мечети Салман в Бандунге, задуманная и выполненная в

международном стиле, несомненно, является новаторским примером развития современных исламских культовых сооружений, что характеризуется как архитектурно-планировочным решением, так и объемно-пространственным выражением комплекса.

Среди множества современных культовых построек особое место занимают мечети при общественных, коммерческих и других автономных образованиях – аэропорты, больницы, крупные отели и т. п. Учреждения образования, правоохранения и коммерческих услуг выдвигали просьбу включить в состав объектов, если не монументальную мечеть, то хотя бы зал для молений.

С середины 70-х годов XX в. приобретает широкий размах, включение объектов культового назначения в состав временных общественных учреждений, таких как университеты, больницы, гостиницы, аэропорты и т. п., что, вероятнее всего, было связано с новой волной религиозной активности населения мусульманских стран. В качестве примера можно привести такие значительные объекты, как мечеть комплекса отеля «Интерконтиненталь» в Мекке, Саудовская Аравия, разработанная группой германских проектировщиков во главе с Рольфом Гутбродом и Фрае Оттом, 1974 г.; мечеть при дворе короля Фейсала, Рияд, Саудовская Аравия, автор проекта выдающийся японский архитектор Кензо Танге, 1981–82 гг.; мечеть в международном аэропорту короля Халида, Саудовская Аравия, архитектор Гийо Обата, главный специалист фирмы «Хельмут Обата Кассабаум» (ХОК), 1983 г.; мечеть военного госпиталя Авиценны в Марракеше, Марокко, архитектор Чарльз Баккара, 1982 г.

Грандиозную мечеть в международном аэропорту короля Халида в Рияде, Саудовская Аравия, 1983 г., по своим масштабам можно сравнить с государственными мечетями. Она расположена на территории одного из самых больших аэропортов мира. Архитектор Гийо Обата, главный специалист фирмы «Хельмут Обата Кассабаум» (ХОК), разработал великолепный проект аэропорта, расположенного в искусственном оазисе пустыни. По проекту площадь всего комплекса должна была составить 149 тыс. га. Здесь

практически не было ограничений, а бюджет равнялся 570 млн долларов. Мечеть в плане представляет собой правильный шестиугольник, эта четкая геометрическая форма, возможно, является прототипом Купола Судьбы в Иерусалиме. Объем мечети выполняет функцию центра, соединяющего 4 пассажирских терминала с королевским терминалом. Мечеть включает в себя библиотеку религиозной литературы площадью 158 кв. м, а также кабинеты офисов и помещения для ритуальных омовений. Минарет, расположенный в северо-восточном углу площади, поднимается на высоту 39 м и соперничает по высоте с более высокой контрольной башней, расположенной между мечетью и королевским терминалом. Здание покрывает огромный купол, выполненный из стали и бетона диаметром 33,5 м и высотой 40 м. Купол представляет сетчатую конструкцию, выполненную из легкого бетона, и покрыт сверху блестящей керамической плиткой. Подкупольное пространство освещается подвешенными вокруг окружности купола хрустальными люстрами, выполненными в Турции. Проект декорирования интерьеров мечети стал одним из самых дорогостоящих в мире.

Наружные стены мечети выполнены из обработанного песчаной струей бетона и облицованы мрамором, узоры, на которых выполнены в Италии.

Кроме этого, многочисленные виды современных зарубежных мечетей были построены в результате больших масштабных миграций исламского населения во второй половине XX в., совпав с основанием независимых государств исламского мира. Первым примером мечети, построенной на Западе, была мечеть Шах Джахан Бегум в Вокинге (Сюррей, Англия), основанная в 1889 г.. Это строение, прообразом которого стал Тадж-Махал, выполнено в типичном стиле Моголов и выражает связь с Индией так же, как парижская мечеть, построенная в 1926 г., была примером андалузской архитектуры. Между 1950–60 гг. «вторая волна» мусульманских эмигрантов обосновалась в ряде государств Европы и Северной Америки. К 1960 году образовавшиеся общины эмигрантов стали выражать свое присутствие путем строительства новых мечетей, как, например, Исламский центр в Гамбурге, построенный между

1960–73 гг. и финансируемый совместно иранской общиной в Германии и религиозными организациями Ирана. Мечети, построенные, как символы присутствия мусульман на Западе, финансировались дипломатическими или другими ведущими иностранными представительствами мусульманских государств, а также местными общинами мусульман. В целом архитектура мечетей, построенных мусульманскими диаспорами в странах с другой культурой, характеризуется тремя тенденциями:

- архитектура мечетей, особенно ранних примеров несет отпечаток региональных исламских традиций, (мечеть в Вокинге, Сюррей, Англия, 1889 г., мечеть и институт мусульманства в Париже, 1926 г.). В большинстве случаев форма этих мечетей выполнялась в стиле той или иной страны или региона, которая финансировала строительство;

- в некоторых случаях внешние формы сдерживались немусульманским культурным контекстом, хотя внутри мечеть оформлялась традиционным исламским декором, чтобы сделать акцент на принадлежности этого пространства мусульманам (как например, в мечети Исламского культурного центра Петит Саконнекс в Женеве, Швейцария, 1978 г.);

- с 1980 г. ощущается сознательный поиск современного архитектурного выражения мечетей, в котором архитекторы пытались достичь синтеза традиционных принципов и современных форм. Значительное количество подобных мечетей и Исламских центров было построено в Европе и Северной Америке.

В процессе своего развития образ современной мечети выражался многочисленными стилями – от регионального и исторического до современного. Везде, где заказчик заказывал «современный» проект, – это выражалось желанием иметь «исламский» образ. Этот образ в основном характеризовался возведением сводчатых покрытий в форме купола и отличительной башней (минаретом), а также многочисленных элементов декоративного убранства, таких как различных очертаний арки (стрельчатые, подковообразные, циркульные, многолопастные), сталактиты, арабески,

эпиграфический декор. Наиболее яркими примерами, выражающими «исламский» образ в современной зарубежной культовой архитектуре являются: мечеть короля Хасана II в Касабланке, Марокко, архитектор Мишель Пинсеу, 1993 г. мечеть Бхонг в Пакистане, архитектор Раис Гази Мохаммад, 1983 г.; мечеть Исламского центра в Вашингтоне, США, архитектор Марио Росси, 1945–57 гг.; мечеть Лалла Соукайна в Рабате, Марокко, архитекторы Йозеф Моулин, Аммед Саид и Мустафа Зегхарт, 1988 г., мечеть короля Абдул Азиза в Касабланке, Марокко, архитектор Рашид Сабунджи, 1983 г.

В процессе творческого поиска современные архитекторы, опираясь на исторические модели, создали некоторые версии нового исламского образа мечети, которые распространились по всему миру:

- Магрибская версия (мечеть Лалла Соукайна в Рабате, Марокко, построенная в 1988 г.; мечеть короля Абдул Азиза в Касабланке, Марокко, 1983 г.; наиболее выдающийся пример – мечеть короля Хасана II в Касабланке, Марокко, 1986–93 гг.);

Оттоманская версия (мечеть Аль-Харити в Джеддахе, Саудовская Аравия, архитектор Абдель Вахед Ел-Вакиль, построенная в 1986 г.; джума-мечеть в Йоханнесбурге, Южная Африка, архитектор Мухаммад Майет, 1997 г.; государственная мечеть Селангор и Саравак, Малайзия, архитектор Бахаруддин Абу Кассим, 1988 г.; мечеть короля Фейсала в Исламабаде, Пакистан, архитектор-известный турецкий зодчий Ведат Далакой, 1970–86 гг.);

- Мамлюкская версия (мечеть Аль-Киблатайн в Медине, Саудовская Аравия, архитектор – египетский зодчий Абдель Вахед Ел-Вакиль), построенная в 1989 г.; мечеть Ел-Сайида Сафийа в Каире, Египет, архитектор Мохаммед Абдаллах, 1980 г.; мечеть Сулеймана в Джеддахе, Саудовская Аравия, архитектор Абдель Вахед Ел-Вакиль, 1980 г.);

- Индо-персидская версия (мечеть Бхонг в Пакистане, архитектор Раис Газ и Мухаммад, 1983 г.; мечеть Аль-Мукминин в Сингапуре, 1987 г.; мечеть Султана Омара Али Сайфуддина в Бандар Сери Бегаване, Бруней, архитектор –

малайзийский зодчий Хаджидар Ет, 1984 г., мечеть Дарул Амана в Сингапуре, архитектор Мохаммед Асадуз Заман, 1986 г.).

Вместе с тем, наряду с «исламскими» моделями современных культовых построек, архитекторы вели активный поиск абсолютно современного выражения мечети. Так, например, в Турции, большинство новых турецких мечетей были построены в «оттоманском» стиле, которые копировали средневековые турецкие мечети (например, Зеленая мечеть в Бурсе, XV в., мечеть Баязида в Стамбуле, XVI в., мечеть Шах-заде в Стамбуле, XVI в. и т. д.). Эти сооружения стали типовыми для городской застройки в Анкаре и Стамбуле. Однако поиск современного отражения мечети продолжался. И большим событием в развитии зарубежной культовой архитектуры было строительство в 1989 г. комплекса мечети Великого национального собрания в Анкаре, архитекторы Бехруз и Кен Чиники. Во всем, начиная от расположения на участке и до прозрачной стены кибла, отсутствия куполов и традиционного минарета, эта мечеть оспаривает обычную практику и тем самым открывает путь к повсеместному освобождению фантазии проектировщиков. Мечеть Великого национального собрания – современное здание, в котором архитекторы обратились к абстрактным формам прошлого и унифицировали пространственные решения, уже ставшие помехой для традиционной архитектуры мечети, что делает данное сооружение важным вкладом в развитие современного культового зодчества. Большую роль в развитии зарубежной культовой архитектуры Ислама сыграло строительство в 1982 г. выдающегося примера современного сакрального зодчества – главной мечети короля Фейсала в Рияде, Саудовская Аравия. Автор проекта – известный японский архитектор Кензо Танге. В ясности и геометрической законченности её архитектуры ярко сказались новаторские веяния и современные представления зодчего о здании мечетей.

Наиболее смелые тенденции в современной культовой архитектуре Ислама получили воплощение в работах таких известных зарубежных архитекторов как: известный турецкий архитектор Ведат Далакой (мечеть короля Фейсала в

Исламабаде, Пакистан, 1986 г.); индонезийский архитектор Ф. Силабан (автор проекта мечети Истиклал в Джакарте, Индонезия, 1955–84 гг.); малазийский архитектор Бахаруддин Абу Кассим (мечеть Негара в Куала Лумпур, Малайзия, 1965 г.); греческий архитектор Александрос Томбазис (мечеть Бин Мадия в Дубаях, Объединенные Арабские Эмираты, 1987–90 гг.); архитектор Луис Канн (мечеть в Дхаке, Бангладеш, 1983 г.); архитекторы Бехруз и Кен Чиники (авторы проекта мечети Великого национального собрания в Анкаре, Турция, 1989 г.); архитектор Гамаль Эль-Довла Абдель Гадир (автор мечети Нилеин в Кхартуме, Судан, 1984 г.); архитектор Камран Диба (автор мечети Намаз Кханех в Тегеране, Иран, 1977–78 гг.) и т. д.

Наряду с мечетями с решительно новым современным дизайном, для строительства которых были использованы новейшие строительные материалы и технологии, а также образцами «исламского» стиля, развивалось зодчество региональных архитектурных стилей, особенно в Юго-Восточной Азии и странах Западной Африки, где активно использовались традиционные строительные приемы и материалы. Например: сельская мечеть в Нью Гоурне, Египет, архитектор Хасан Фазу, 1945–48 гг.; сельская мечеть в Мадере, Алжир, архитекторы Хани и Абдель Рахман Эль-Мийави, 1975–80 гг.; сельская мечеть близ Абдала, Алжир, архитектор Риккардо Бофилл, 1977–80 гг.; мечеть в Паханге, Малайзия, 1986 г.; мечеть Дарул Аман в Геланге, Сингапур, 1986 г.; мечеть Саида Наума в Джакарте, Индонезия, архитектор Адхи Моерсид, 1977 г.; мечеть Дар аль-Ислам в Абикию, штат Нью-Мехико, США, архитектор Хасан Фази, 1981 г. и т. д. Наиболее выразительными примерами регионального культового зодчества являются современные мечети Западной Африки. Как, например, Большая мечеть в Нионо, Мали, архитектор Рауль Снелдер, 1948–69 гг. и мечеть Яама в Тахоуа, Нигер, 1982 г.

Современные мечети немислимы без широкого применения новейшей аудиовизуальной техники, в частности радио и телевидения. Средства современных громкоговорителей во многих мечетях заменили функции азанчи (людей, призывающих к ежедневной пятикратной молитве). Телевизионная

аппаратура используется для передачи репортажа молебного процесса за пределы главного молельного зала, например, в женский. В особенно крупных мечетях традиционное расположение михраба, ориентирующего элемента любой мечети, растворилось в огромных пространствах, как, например, в Большой центр Кувейта, мечети Хасана II в Касабланке или в государственной мечети Ирана. В таких случаях неизбежные акустические проблемы молитвенных проповедей решались путем использования современных технологий усиления связи.

Важное место в зарубежной культовой архитектуре продолжает занимать поиск формообразующих возможностей на основе создания новых конструкций, особенно крупно пролётных. Прогресс в строительной технике вслед за общим бурным развитием техники в период начавшейся после войны научно-технической революции предоставил архитекторам новые средства выражения и конструирования форм современных мечетей. С незапамятных времен особую трудность представляло перекрытие больших безопорных внутренних пространств. Первоначально единственным решением были каменные купола, в дальнейшем они возводились из обожженного кирпича, а в Древнем Риме – из бетона. В современном строительстве мечетей выбор той или иной формы перекрытия молитвенного зала зависит от габаритов перекрываемого пространства и конфигурации плана. Форма перекрытия (купол, свод, пространственная структура и т. д.) может быть обусловлена и необходимостью решения определенных образных и композиционных задач.

Следует отметить многообразие форм перекрывающих конструкций современных мечетей, полученных в результате применения новейших большепролетных конструкций, среди которых бесчисленные варианты оболочек (например, проект мечети Кокатеп в Анкаре, спроектированный Ведатом Далакой или проект мечети Масджид-и Тооба в Карачи, Пакистан, архитектор Бабар Хамед, 1969 г.); складчатых конструкций (например, в мечети Негара, Куала Лумпур, Малайзия, архитектор Бахаруддин Абу Кассим, 1957–65 гг., мечеть Нилеин в Кхартоуме, Судан, архитектор Гамаль Ел-Довла

Абдель Гадир, 1984 г., мечеть короля Фейсала в Исламабаде, Пакистан, спроектированная Ведатом Далакюем, 1970–86 гг.); сплошных и решетчатых куполов (например, в мечети Истиклал в Джакарте, Индонезия, архитектор Ф. Силабан, 1955–84 гг., купол мечети Селангор и Саравак в Малайзии, архитектор Бахаруддин Абу Кассим, 1988 г., в мечети короля Халида в международном аэропорту, Рияд, Саудовская Аравия, 1983 г.); стержневых структур (например, в мечети для штата Паханг, Малайзия, 1986 г., в проекте мечети Осман и Аффан в Катаре, архитектор Абдулхалим Ибрахим, 1982 г., в мечети для отеля и конференц-Центра в Мекке, Саудовская Аравия, архитекторы Рольф Гутброд и Фрае Отто, 1974 г., исламском центре, Кингстон, Онтарио, Канада, архитектор Еульзар Хаидер, 1996 г.), вантовых, рамно-консольных конструктивных систем и многих других. Несомненно, что применение новейших конструктивных систем значительно обогатило язык современной культовой архитектуры Ислама, расширило её тектонические возможности.

В целом же архитектура современных зарубежных мечетей развивалась на остром соперничестве противоречивых тенденций. В недрах этой архитектуры влиянием объективных процессов развития общества и распространения иных идей развивались и позитивные тенденции. Постоянно меняющиеся структуры новых конструкций открыли неисчерпаемые возможности дальнейшего развития и эмоционального обогащения.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

Таким образом, проведенный в диссертационном исследовании ретроспективный анализ исламских культовых сооружений за рубежом и в Кыргызстане позволил сделать следующие выводы:

1. Зарождение мечети как типа религиозно-культового здания относится к 665–670 гг. Это период возникновения ислама на территории Аравийского полуострова. Первоначально в захваченных городах арабы приспособивали под

молитву церкви и здания иных культов. Для этой цели иногда использовались христианские и зороастрийские храмы, языческие святилища, как, например, мечеть Аль-Акса – первая мечеть Иерусалима, перестроенная в начале VIII в. из христианской базилики.

Предельно простые формы литургии не были связаны с какими-либо специальными требованиями к культовому зданию. Если храмы других культов представляли собой святилище или дом божества, то мечеть является всего лишь местом молитвы. Нет традиции освещения мечети.

2. Постепенно планы мечетей отходят от арабских прототипов и вместе с ним в них развиваются местные традиции. Например, в древнеиранских мечетях на западной стороне двора создается сводчатый зал-киоск и множество галерей на остальных сторонах. Позднее, в XI–XII вв. мечети получают айваны (получает развитие тип четырехайванной иранской мечети). В Турции создаются центричные здания, покрытые большим куполом в окружении малых куполов (мечеть Селимие в Стамбуле, XVI в.). В Северной Африке для мечетей характерен глубокий молитвенный зал с выходящими во двор многочисленными нефами и сталактитовыми куполами (мечеть Кутубия в Марракеше, XII в.).

3. Со временем мечети стали различаться по своему назначению. Небольшая мечеть «масджид» стала местом индивидуальной молитвы. В масджиде не было минбара, так как он нужен только для пятничных богослужений. «Джами», или «джума» – соборная, или пятничная мечеть была предназначена для коллективных молений, совершаемых всей общиной в пятницу в полдень, когда все взрослые мужчины (женщинам необязательно) должны были присутствовать на молитве. Главная джами города стала называться Большой мечетью (Джами иль-Кабир). В дни больших праздников горожане отправлялись в загородную мечеть «мусалла», которая представляла собой открытую площадку с единственной стеной на стороне, обращенной к Мекке. Исторически сложилось, что в структуре города мечеть как наиболее крупный градообразующий элемент ставится в центре города или его районов.

ГЛАВА III.

Тенденции формирования архитектуры мечетей Кыргызстана

3.1 Архитектура исламских культовых сооружений Кыргызстана

Известно, что исламское культовое зодчество начало формироваться на арабском Востоке с возникновением у аравийских кочевников в VII в. нового государственного образования – Арабского халифата.

Появление мечетей, медресе и других культовых сооружений ислама в Кыргызстане связано с арабским завоеванием Средней Азии и распространением здесь мусульманской религии. Как свидетельствуют письменные арабо-персоязычные источники, мусульманские мечети с минаретами в архитектурно-планировочной структуре кыргызстанских городов и селений играли важную роль. Однако из множества мечетей X–XII вв. в десятках городов и селений на территории раннесредневекового Кыргызстана, о которых сообщают источники, большинство не сохранилось до наших дней – можно перечислить буквально единицы их в Южном Кыргызстане. Рассмотрим более подробно некоторые культовые и мемориальные сооружения, сохранившиеся в натуре до наших дней или в литературных источниках. Все они являются яркими примерами народного зодчества Кыргызстана (Лист 31).

Одним из прямых последствий распространения ислама на Среднеазиатском Востоке, включая Кыргызстан, было появление здесь сооружений мусульманского культового зодчества – мавзолеев «святых» и мечетей, в также духовных учебных заведений – мектебов и медресе. Они-то и служили местами отправления повседневных религиозных служб и обрядов, религиозного воспитания, проведения праздников, свадеб и похорон, а также решения важных спорных дел для прихожан. В старину служители мечети предоставляли в них приют дальним путникам. Зачастую здесь велись занятия учащихся начальных духовных школ – мектебов. Нередко непосредственно или рядом с медресе – религиозным училищами повышенного типа – располагались

мечети. Причем, если для низших духовных школ – мектебов, существовавших зачастую при мечетях, далеко не всегда строились специальные здания, то для медресе они всегда сооружались на средства от пожертвованных имуществ – вакфа. Вакф являлся юридическим или материальным обеспечением существования культового учреждения. В медресе, как и в мечетях, проживали священнослужители, учителя, учащиеся конфессиональных школ, а временно и паломники, совершавшие путешествия (хадж) в священные для мусульман места – Мекку и Медину, а также к Сулейман-горе в Оше, мазару Арсланбоб, мавзолеям Узген и Шах-Фазиля (Сафид-Буденд).

Строительство их повсеместно велось народными мастерами, а в их архитектуре переплетались многие черты традиционного жилища оседлого населения Средней Азии с элементами кочевнического орнамента. При всех разновидностях мечетей они строились так, чтобы во время молитвы мусульманин обращался лицом к Мекке.

Мечети располагались свободно, на выгодном для обзора месте. Стена, противоположная входу в мечеть, ориентировалась в сторону Мекки. В центре стены, со стороны двора, устраивалась молитвенная ниша – михраб, декорированная текстами из Корана. А справа от михраба обычно устанавливалась кафедра для чтения Корана или проповеди – минбар, на которую мулла взбирался по лесенке.

При полном отсутствии сюжетно-антропоморфных росписей и скульптур строго каноническая архитектура мечети (на ее внутренних стенах и потолках, кроме расписного орнамента и выдержек из Корана, нет никаких украшений) и ее интерьер должны были оказывать религиозное воздействие на верующих мусульман, создавая мистическое настроение. Вблизи многих мечетей имелись минареты, а также приспособления для ритуальных омовений.

В литературе отмечаются три разновидности мечетей в Средней Азии: соборные, загородные, а также сельские (или квартальные). Так, Г.А. Пугаченкова, рассматривая среднеазиатские мечети (преимущественно в Узбекистане) как памятники истории, архитектуры и искусства, называет

следующие разновидности мечетей: «Главная соборная мечеть города – Джамии, или Джума-мечеть; загородная мечеть – мусалла, намазгон, кугон, где проводились празднества Курбана и Рамазана; внутриквартальная (гузарная) мечеть, обслуживавшая общину квартала или мазалля» (155, 157). Из них в повседневной жизни городского и сельского оседлого населения наибольшую роль играли квартальные мечети. Мусалла, или загородные (праздничные) мечети, при разрастании городища крупного селения в конце XIX – начале XX в. оказывались нередко в городской черте.

Для общественных сооружений фергано-туркестанской архитектурной школы культовых построек Средней Азии характерно сочетание канонизированных черт архитектуры мусульманского Востока и местных традиций народного зодчества. В этом отношении не являются исключением и культовые сооружения, включая мечети с островерхими минаретами, возводимые в XVII–XIX вв. (Листы 32, 33, 34).

Из образцов культовой архитектуры Кыргызстана XVI–XIX вв. наибольший интерес представляли ряд ошских мечетей. В их числе – мечеть Рават-Абдуллахана у Сулейман-горы, мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи Оглы, а также Сафид-Буланская мечеть с наборным деревянным потолком и росписью на стенах.

В северной части Кыргызстана, в Центральном Тянь-Шане, мечети являлись одним из атрибутов кокандских крепостей, служивших оплотом ханского феодального гнета и насаждения ислама среди кыргызских кочевников. О мечетях в крепостях-коргонах свидетельствуют архивные документы и планы кокандских укреплений. Так, в частности, одна из мечетей была в Пишпеке, в Куртке – мечеть и мазар, куда ходили молиться, а также мечеть в крепости Улуг-Коргон в Кетмень-Тюбе, обнаруженная в результате археологических раскопок (84, 88).

В отличие от впечатляющих размерами и архитектурным убранством соборных мечетей в крупных городах Узбекистана, в Кыргызстане они имели куда более скромный вид, несмотря на то же самое предназначение. Но в плане и здесь

мечети одинаковы, ибо каждая из них состояла из двух частей – закрытого зимнего помещения и примыкающего к нему с одной или трех сторон летнего – айвана. Строились они из жженого или сырцового кирпича, гуваляка, пахсы и, конечно, с использованием дерева. Стены и потолок, а также колонны внутри маленьких помещений декорировались орнаментальными росписями и резьбой по ганчу и дереву.

Квартальные (в Оше, Узгене и Джалал-Абаде) и приходские мечети в кишлаках (Будак-Баши) на юге Кыргызстана в целом мало отличались от ферганских сельских мечетей, сооружавшихся повсеместно узбекскими и таджикскими, иногда кашгарскими мастерами. Да и строились они из одних и тех же подручных строительных материалов. Стены, как зафиксировал обследовавший сохранившиеся до наших дней в Кыргызстане мечети историк-архитектор В.Е. Нусов (146), возводились из жженого кирпича на ганчевом или глиняном растворе, из гуваляка, мелкого и крупного самана по деревянному каркасу. Кровли и покрытие делались из глины, камыша и плетеных циновок-бердан по деревянному основанию, а в северной части Кыргызстана, где мечети возводились с конца XIX в., – скатные из кровельной стали и реже из теса. Употребление на постройку стен мечетей жженого кирпича («русского образца»), отличного от азиатского, а также нетрадиционных кровельных материалов – влияние русского строительного искусства.

Деревянные колонны в южных мечетях украшались резными капителями и базами. Потолки расписывались яркими клеевыми красками орнаментом растительного характера или украшались кессонами из дерева простого или сложного рисунка. Сельские мечети и молитвенные дома на севере Кыргызстана были намного проще.

Остановимся на характеристике обследованных нами немногих из сохранившихся мечетей (Листы 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41).

С северо-восточной стороны горы Сулейман, у ее подножья, в г. Ош сохранилась одна из больших мечетей Южного Кыргызстана, известная под именем Рават- Абдулла-хана. В настоящее время здесь размещается областной

историко-краеведческий музей. Первоначальный облик это культовое сооружение потеряло в результате неоднократных ремонтов и перестроек, производимых в XIX – начале XX в. Вокруг появились поздние постройки, купола скрывает двускатная крыша. За длительный период существования мечети вокруг нее образовался культурный слой. Толщина его перед сходом 63 см. Нижняя часть западного фасада мечети врезана в гору.

До ремонта мечеть Рават-Абдулла-хана имела вид монументального культового сооружения. Главный фасад, обращенный на восток, представлял собой симметричную трехарочную композицию, которая завершалась на центральной оси высоким стрельчатым куполом.

Наружные размеры здания $28,7 \times 16,0$ м, высота около 12 м. Оно сложено из квадратного кирпича ($240 \times 240 \times 40$ мм) на лёссовом растворе. Мечеть состоит из трех основных помещений площадью $40\text{--}50$ м² с размерами сторон $6,5 \times 6,6$ м и $7,7 \times 7,7$ м.

По типологической классификации Л.Ю. Маньковской, здание является трехнефной намазгох и относится к типу мечетей-айванов (129, 130).

Центральный осевой неф перекрыт одним большим куполом диаметром около 7 м. Переход от четверика к куполу осуществляют четыре трюма в виде сомкнутых сводов. Высота помещения от уровня древнего пола до зенита купола около 11 м.

Четыре боковых нефа, по два с каждой стороны, перекрыты восемью куполами со сложной восьмизвездчатой структурой в сочетании с ложносферическими парусами. Диаметры малых куполов от 2,77 до 3,41 м. Высота помещений от уровня древнего пола до зенита куполов $4,5\text{--}5,3$ м. Центральный купольный зал был летним помещением, боковые – зимними.

Пространство боковых нефов расширено за счет глубоких (1, 2) сводчатых ниш, устроенных в массиве стен. Помещения сообщаются через проемы с арочными перемычками. В наружных боковых стенах устроены узкие стрельчатые окна, через которые в зимние помещения проникал свет.

Все своды, арки и купола имеют стрельчатые очертания. Кладка арок веерная на лёссовом растворе в один кирпич.

Из центрального нефа имеется вход в подсобное помещение, расположенное в массиве внутренней стены. Размеры его 1,45 × 1,45 м.

Михрабная ниша неоднократно подвергалась переделкам, в результате чего полностью утратила первоначальный вид. Над нишей на стене сохранились остатки арабской надписи. Внутренние поверхности стен и куполов оштукатурены.

При обследовании мечети было обнаружено кроме современного дощатого пола еще два. Верхний ремонтный пол, находящийся на глубине 40 см от уровня современного, представляет собой выстилку из кирпича (размером 270 × 140 × 65 мм) с последующей обмазкой ганчевым раствором. Древний пол найден на 70 см ниже уровня современного, он также представляет собой слой ганчевой обмазки по выстилке из битого древнего кирпича.

Шурф, сделанный перед входом в мечеть, показал кроме верхнего современного еще два уровня древней дневной поверхности. Нижний уровень, одновременный строительству здания, находится на глубине 63 см от современного и представляет собой слой ганчевого раствора толщиной 20–30 мм по утрамбованному грунту. Здесь обнаружена прослойка древесного угля.

Точная дата строительства мечети пока не установлена. По стилю и характеру архитектурных форм, а также строительных конструкций и материалов эту мечеть ориентировочно можно отнести к сооружениям ферганской архитектурно-строительной школы конца XVI – начала XVII в.

Мечеть Рават-Абдулла-хана представляет собой интерес в историко-культурном отношении как памятник архитектуры Ферганы позднего средневековья.

Другая мечеть, расположенная в г. Ош на углу улиц Тельмана и Алебастровой, построена в 1909–1910 гг. (в 1323 году хиджры) на средства одного из жертвователей – Мухаммада Юсупа Байходжи Оглы, о чем говорит соответствующая надпись на одной из балок перекрытия. Эта же надпись

сохранила имена строителей мечети: уста Хайдар, Мухаммадумар, Хашим, Кабыл. Почти все они ошские строители, за исключением мастеров из Ходжента, которые выполнили росписи перекрытия.

По объемно-планировочному решению мечеть представляет собой глубокий навес с пристроенным к нему закрытым помещением. В теплое время года для богослужения использовался навес, в западной стене которого имеется михраб. В закрытом помещении тоже был михраб и использовался он зимой, о чем говорит толстый слой камыша, утепляющего перекрытие сверху.

По конфигурации, размерам, общей планировочной схеме зимнее помещение мечети не отличается от летнего, перекрытие также поддерживается в средней части четырьмя деревянными столбами. Оно намного скромнее, так как декоративная отделка интерьера в нем отсутствует.

Судя по непрерывной кладке цоколя и стены западного фасада, летнее и зимнее помещения были задуманы и осуществлялись строителями по единому плану. Судя по устройству крыши, зимнее помещение было закончено позднее. Конструктивное решение всего здания не выходит за рамки установившихся местных традиций.

Фундаменты при обследовании и обмере мечети не вскрывались, но можно полагать, что их заменяют один-два ряда больших булыжных камней, уложенных на глиняном растворе по расчищенному грунту. Камни хорошо видны под цоколем, который выполнен из обожженного глиняного кирпича дореволюционного стандарта ($27 \times 13 \times 7$ см) тоже на глиняном растворе.

Кладка стен выполнена из сырцового кирпича размером $27 \times 20 \times 7$ см, уложенного горизонтальными рядами на толстом слое глиняного раствора. В верхней части стены два промежуточных ряда кладки выложены тем же сырцовым кирпичом, но не «на плашку», а с уклоном друг на друга. Кладка неаккуратная и производит впечатление облицовки. Нужно полагать, что внутри стен имеется деревянный каркас с забуровкой. Установить наличие такого каркаса в процессе обмера не представилось возможным. Техническое состояние стен пока не вызывает сомнений в прочности, но в плох

защищенных от осадков местах разрушение уже началось. В плохом состоянии находится северная стена.

Южная стена, обращенная к улице Тельмана, во времена постройки здания была облицована обожженным кирпичом. Облицовка выполнена правильными горизонтальными рядами в подрезку швов из того же дореволюционного кирпича на известково-алебастровом растворе.

Вертикальными лопатками южная стена разбита на три карты, в каждую из которых вписана углубленная по отношению к поверхности стены характерная стрельчатая арка. Поверхность поля арок представлена только ложковыми рядами кирпича, на основании чего можно сказать, что толщина облицовки в этих местах равняется 13 см (полкирпича), а наибольшая толщина – 27 см (один кирпич). В верхней части стены южного фасада имеются образованные горизонтальными поясами и дополнительными лопатками углубленные в кладку прямоугольные карты.

С течением времени кладка облицовки отошла от тела стены, что заставило владельцев здания поставить пять металлических затяжек пронизывающих насквозь летнее помещение. Изнутри никаких следов разрушения южной стены не установлено. Снаружи значительному выветриванию подвергался юго-западный угол облицовки.

Полы в настоящее время в обоих помещениях цементные. Трудно сказать, когда они были сделаны, но цементные плитуса в летнем помещении заставляют думать, что полы эти существуют давно.

Перекрытия выполнены полностью в деревянных конструкциях. Стены и столбы несут на себе мощные ригели, усиленные внизу в опорных точках фигурными подбалками. На ригели с небольшим шагом уложены балки. Потолок образуется настилом из распиленных вдоль жердей, положенных на балки выпуклой стороной вниз (васса).

В летнем помещении в среднем пролете вместо балок возведен деревянный наборный шатер со сложным «сталактитовым» карнизом.

Крыша над каждым помещением трехскатная со щипцом, обращенным на запад. Закладка щипцов, осуществленная сырцовым кирпичом по каркасу из жердей, почти полностью обрушилась.

Наличие двух крыш над зданием мечети с ендовой вдоль средней стены подтверждает, что какая-то из них возведена позднее. Кровля из листовой стали по обрешетке из необрезанных досок сильно изношена и не обеспечивает защиту помещений от атмосферной влаги. Деревянные конструкции перекрытия и крыши, в общем, сохранились и пока находятся в удовлетворительном состоянии. Несколько деформировался северо-западный угол шатра.

Пока исправно несут нагрузку шестнадцатигранные опорные столбы летнего помещения. К сожалению, три столба из четырех заложены в кладке стен-перегородок (возведенных позднее), а поэтому с уверенностью о сохранности этих столбов говорить нельзя.

В зимнем помещении, по-видимому, два столба, стоящие ближе к северной стене, были заменены. Из двух столбов, поддерживающих ригель восточного фасада летнего помещения, один заменен несколько лет назад. Второй столб с капителью и базой упал в 1973 г. и при падении частично разрушил капитель, а также раскрошилась подгнившая база. Столб был установлен на место с отпиленной базой на бетонную тумбу.

Безвозвратно разрушена флангирующая башенка на юго-восточном углу восточного фасада. Не сохранилась, к сожалению, отделка башенки. На северо-восточном углу от нее остались только следы на стене.

Восточный фасад закрытого помещения полностью скрыт более поздними пристройками, а поэтому сказать, как он выглядел первоначально, сейчас невозможно.

Южный фасад, как было сказано ранее, представляет собой облицованную обожженным кирпичом сырцовую стену. Западный и северный фасады представлены сырцовой кладкой и по всем данным наружного осмотра, по-видимому, оштукатурены не были. Остатки штукатурки на северном углу

западного фасада, вероятно, принадлежат какой-то пристройке к зданию мечети.

Вся отделка здания мечети была сосредоточена в интерьере летнего помещения. Стены оштукатуривались и отделывались растворами, изготовленными на базе гипса.

Никаких следов отделки не обнаружено на северной стене летнего помещения. Трудно предположить, что эта стена когда-нибудь перекладывалась, так как хорошо обозначенные со стороны зимнего помещения проемы в ней, а также металлические тяжи (которые она держит) подтверждают ее первоначальное состояние.

Стены отделаны с хорошим вкусом и большим чувством художественного такта мастеров. Рельефными вертикальными и горизонтальными тягами плоскости стен разбиты на отдельные карты, расположенные в два яруса. Во все карты нижнего яруса одинаково вписаны декоративные стрельчатые арочки с углубленным полем внутри, окрашенным в светло-синий цвет (кобальт).

Карты верхнего яруса кроме рельефных тяг обрамлены лентами геометрического орнамента синего или зеленого цвета, выполненного по способу, напоминающему сграффито. На гладком гипсовом поле стены на глубину 3–4 мм выбиралось нужное очертание рисунка орнамента, которое потом заполнялось окрашенным гипсовым раствором. Циклей удалялись ненужные остатки раствора и сглаживалась поверхность. В зависимости от количества красителя в растворе получилась различная интенсивность цвета.

Внутренние поверхности карт верхнего яруса отделывались поочередно одним из следующих способов: либо изящной рельефной резьбой по гипсу, либо гладким цветным рисунком тоже стрельчатой, но только более сложной и вычурной арки с несколько заглубленным полем внутри нее. Арки исполнены описанным выше способом из раствора синего цвета. Рельеф гипсовой резьбы приподнят на 4–5 мм над фоном, окрашенным в голубой цвет.

Богато украшена карта, обрамляющая михраб. Здесь рельефная резьба по гипсу сочетается с гладким орнаментом, осуществленным по описанному выше

способу. Только в этом случае орнамент – белый, а фон – синий. В этой карте выше михраба помещена надпись на арабском языке, прославляющая Бога. Надпись выполнена буквами по светло-коричневому фону.

В настоящее время под толстым слоем многочисленных побелок глазом можно обнаружить только то, что когда-то было сделано в рельефе. Однако и рельеф потерял четкость, а в некоторых случаях приобрел настолько расплывчатые очертания, что рисунок орнамента трудно уловить.

Гладкий орнамент по гипсу плотно закрыт побелкой и обнаруживается только после расчистки.

В общем, сине-белая гамма отделки стен, несомненно, производила когда-то радостное праздничное впечатление и подчеркивала то буйство ярких красок орнаментов, которыми расписаны деревянные конструкции перекрытия.

Различных по рисунку и цвету орнаментов насчитывается до 40; некоторые из них повторяются в разных цветовых вариантах.

Можно заметить, что росписи выполнены в общих по шаблонам очертаниях, но со значительной долей ручной доводки, придающей орнаменту определенность, законченность и красоту.

В локальный цвет окрашены только потолки между балками перекрытия и колонны. В южных отсеках (по отношению к шатру) потолки зеленые, а в северных красные. Столбы голубые.

В подавляющем большинстве роспись сильно пострадала и, пожалуй, не столько от времени, сколько от ненадлежащей эксплуатации помещений.

Нижние вертикальные поверхности перекрытия, смежествующие со стенами, обильно забрызганы известью при побелках стен. Яркие краски орнаментов загрязнились, пожухли, видоизменилась расцветка; кое-где слой краски вместе со шпатлевкой осыпался.

Росписи поверхностей перекрытия на главном фасаде, обращенные на «улицу», погибли почти полностью и только по следам краски можно догадываться, какими они были когда-то. Цвет наружных столбов установить невозможно. В большинстве случаев трудно установить «родной» цвет росписей, в некоторых

случаях трудно вообще определить цвет. Если без ошибки определяется первоначальный цвет, то опять-таки трудно определяется его оттенок. Однако утверждать, что все потеряно, пока нельзя. Более тщательная расчистка поможет ликвидировать неясности. Даже в существующем виде отделка верха мечети производит впечатление и воспринимается как единый организм, несмотря на кажущуюся пестроту. Умелое применение рисунка орнамента для каждой детали не только не нарушает, а даже подчеркивает тектоническую организацию конструкций.

На юге Кыргызстана сохранились мечеть вблизи мавзолея Шах-Фазиль. Здание построено в 1910 г. В плане это – прямоугольное сооружение со стрельчатым (ныне шиферным) перекрытием. Состоит она, как обычно, из двух частей: зала с деревянными колоннами внутри и айвана с деревянными же балками. Верхняя часть зала украшена резьбой по дереву. С двух сторон к мечети примыкает айван, подпорками которому служили деревянные колонны. Стены сложены из сырцового кирпича и скреплены деревянным каркасом. Сейчас мечеть заброшена. Вторая мечеть расположена недалеко от первой. По плану, архитектурному решению и скупому декору идентична первой.

В конце XIX – начале XX в. на севере Кыргызстана и в Центральном Тянь-Шане активизировало свою деятельность мусульманское духовенство Кыргызстана. Результатом этого было появление молитвенных домов (мечетей) в более или менее крупных кишлаках Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области. В большинстве своем они представляли собой одноэтажные однокамерные помещения, мало чем выделяющиеся из окружающей их жилой застройки неказистых саманных домов кыргызов-землевладельцев. Современники 90-х годов XIX в. так передавали свое впечатление о них: «...в последнее время в Чуйской долине стали появляться сакли, носящие название мечетей, они строятся по образцу сартовских мечетей..., сакля и перед входом в нее галерея. Минарет строится отдельно и не очень высокий. Материал приготавливается людьми – строителями мечети и желающими пособить личным друзьям. Здание возводится сартами, которые

плату получают не деньгами, а скотом. Вообще здания эти весьма не ценны ни материалом, ни по архитектуре» (26).

Крупные манапы – поклонники ислама – строили на собранные с народа пожертвования молитвенные дома (мечети) в своих усадьбах и больших кыргызских кишлаках в подвластных им или находившихся под их влиянием волостях. В Заукинской волости Пржевальского уезда имелось восемь таких молитвенных домов – мечетей. Собственные мечети содержали манапы Канат Абукин, Шабдан Джантаев, Чоко, а Чолпонкул Таналин даже три мечети с мектебами при них. Большими размерами отличалась мечеть в усадьбе Шабдана Джантаева в Чон-Кеминской долине (до наших дней не сохранилась) рядом с его домом, строительство которой обошлось в 10 тысяч рублей¹. Особенно поражала величиной мечеть у Кошой-Кургана в Атбашинской долине (не имевшая ни до того, ни впоследствии равных себе в Северном Кыргызстане), построенная манапом Чоко. Для ее сооружения был приглашен прославленный строитель Нармат (26).

Как правильно отмечается в историко-этнографической литературе, помимо татарских и дунганских мечетей в Пишпекке и Пржевальске, мечети на севере Кыргызстана возводились в традициях исламских культовых сооружений Узбекистана. Правда, в Атбашинской мечети заметно влияние восточно-туркестанского мусульманского зодчества. Наиболее ярко последнее отразилось на дунганских мусульманских мечетях. Квартальные дунганские мечети служили для повседневных молитв и были своего рода прокатными пунктами, где в случае отправления религиозных обрядов можно было взять различную утварь: столы, скамьи, посуду и т. д. Право пользоваться этими предметами имели только прихожане данной мечети. По свидетельству Б.А. Васильева, в 30-е годы в с. Каракунуз «при населении в 3864 человека существовало 47 мечетей», т. е. одна мечеть в среднем на 823 человека (25).

---

¹ *Молла Осмоналы Сыдык углы Мухтар кыргыз торхия*. Автор сообщил о намерении Шабдана Джантаева и его младших братьев построить и медресе, что, однако, не было исполнено.

Мечети (сы, либэ сы), как правило, в плане имели квадратную форму с крытыми террасами (таянзы, лон-ян) с восточной, северной и южной сторон. Дома с такими террасами назывались «жуанлон-ян-фонзы», что означает «дом с террасами вокруг». Главный вход в мечеть всегда находился с восточной стороны, однако с северной и южной сторон также могли быть двери. Иногда были двери и с западной стороны, но ими в качестве входа и выхода не пользовались. Возле этих дверей, с улицы, ставили носилки с телом покойного при похоронном обряде, двери при чтении молитвы обязательно оставляли открытыми.

Пол внутри мечети устилали войлоком (жан) или коврами (тон). Западная часть помещения (михраб) предназначалась для руководителя богослужения, с правой стороны ее обычно стояла кафедра (минбар), с которой ахун обращался к прихожанам. Стены мечети были украшены изображениями мусульманских святых, а также изречениями из Корана, написанными стилизованной арабской вязью, именами Мухаммеда и его сподвижников. Деревянные части покрывались искусной резьбой с символическими благопожеланиями.

Двор мечети включал комплекс хозяйственных и служебных построек. Обязательными для каждой мечети были фижезы – помещения для совершения омовения, склады, где хранился различный инвентарь, а также жилое помещение для смотрителя. При крупных соборных мечетях (да сы) существовали здания медресе, где учитель (сафу) обучал детей чтению Корана. Примером народного культового зодчества дунган Кыргызстана может служить мечеть, построенная на средства дунганской мусульманской общины в г. Каракол. Руководил ее строительством главный мастер Чжон Сы, которому подчинялись более тридцати мастеров: плотников, каменотесов и резчиков по дереву. Заготовка материалов и обработка каменных и деревянных деталей будущей постройки началась в 1907 г. В 1910 г. мастера начали сборку мечети, которая была закончена к концу года. В работе был применен многоярусный ступенчатый карниз (доугун), передающий нагрузку от большого веса

изогнутой крыши на колонны. Для строительства использовали местный материал: тянь-шаньскую ель, тополь, вербу, березу.

В плане сооружение имеет квадратную форму с прямоугольным выступом в западной части здания. Выступ, говоря языком архитектуры, акцентирует святость запада как места нахождения святынь ислама – Мекки и Медины, а также особое предназначение западной части помещения – средоточия святости. Размеры мечети в плане составляют $24,88 \times 15,33$ м. Высота от основания до карниза – 4,14 м. Вход в здание находится в восточной его части. Это делалось для того, чтобы уберечь деревянные опоры и другие элементы здания от воздействия сырости и преждевременного разрушения. Мечеть имеет 44 столба-опоры (жузы), не считая тех, что вмурованы в стены. Они стоят на специально отесанных камнях, на этих столбах покоится кровля со сложной системой балок и слег. Кровля здания мечети беспотолочная, бесстропильная.

Столбы-опоры (жузы) являются основой стен, в то время как кирпичное заполнение выполняет не опорную, а ограждающую функцию. По своему типу мечеть является каркасно-столбовым сооружением, как и многие другие традиционные жилые и культовые постройки дунган. При строительстве таких зданий в прошлом не применялись металлические изделия типа скоб и гвоздей. Скрепление отдельных деталей каркаса производилось при помощи пазов (мо). Изогнутость углов крыши здания создает впечатление его легкости. «Первоначально предполагалось крышу покрыть глазурированной черепицей зеленого цвета. Специальные мастера стали из местного материала изготавливать кровлю для мечети, но получить маслосмесь им не удалось, и главный строитель Чжой Сы предложил использовать железо». Навес крыши со всех четырех сторон образует крытую галерею (лон-ян) и покоится на столбах-опорах диаметром 40–50 см. Промежутки между колоннами в верхней части, примыкающей к крыше, украшены девятирядным фризом с прорезным орнаментом. Концы угловых балок выполнены в виде голов дракона (лун ту).

Мечеть была окрашена специальными красками традиционных для дунганских культовых построек цветов: в основном зеленый, красный и желтый. Каждый

из них несет самостоятельную смысловую нагрузку. Так, красный цвет является цветом радости, его особенно боятся злые духи: зеленый – это благополучие, счастье, а также цвет ислама; желтый – цвет величия. Недаром в Китае желтый цвет – цвет императора.

Резной фриз мечети изобилует орнаментом, имеющим символическое значение. Зооморфные фигуры, растительный орнамент в виде плодов персика, винограда и т. д. – это знаки благопожелания, обереги, призванные защищать здание от злых духов и стихийных бедствий. Своими истоками они обязаны легендам, мифам и сказкам дунганского народа.

К сожалению, минарет (муналур) мечети, стоявший отдельно от основного здания, не сохранился, он был разрушен в 30-х годах XX в. На его месте стоит минарет, построенный после 40-х годов. По своему типу и архитектуре он плохо вписывается в архитектурный ансамбль дунганской мечети. В 1916 г. этим же мастером была выстроена мечеть в с. Ырдык, однако она до нашего времени не сохранилась, ее сожгли царские карательные отряды во время подавления национального освободительного движения 1916 г. «От ырдыкской мечети остались только каменные плиты – опоры для деревянных столбов»¹.

Дунганская Пржевальская мечеть – единственный образец народного культового зодчества дунган на территории Кыргызстана (Лист 38).

Наряду с пятничными, богато украшенными мечетями существовали и «...обыкновенные, сырцовые, продолговатые здания, с земляными приподнятыми по краям ... крышами с большими круглыми окнами над входом, но без минаретов»².

Современные культовые постройки дунган по плану мало отличаются от старых, однако, если раньше при строительстве мечети во внешнем образе явно ощущалось смешение стилей Юго-Восточной и Средней Азии, то в нынешних постройках преобладает среднеазиатский стиль. Декор зданий также стал значительно проще.

---

¹ Сушанло М.Я. Памятники дунганской архитектуры (о дунганской мечети в г.Пржевальске) // Памятники Киргизстана. – Фрунзе, 1970. – Вып. 1. С. 61–65.

² Силицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы. – Казань, 1904. – С. 51–54, ил.

При строительстве мечетей в Кыргызстане использовался разнообразный декор, исполненный в духе глубоких народных традиций. Это прослеживается в резьбе по дереву и ганчу, орнаментальной кладке, расцветке орнамента. В планировке и архитектурном исполнении преобладали, конечно, исламские традиции, но и в них, чем позднее, тем отчетливее, проявлялись местные особенности.

3.2 Типологические особенности архитектурно-планировочных решений и объемно-пространственной структуры мечетей

Типология культовых сооружений имеет огромный культурный, исторический опыт классификаций.

Классификация – это система соподчиненных понятий, какого-либо знания, являющаяся средством для установления связей между ними. Таким образом, в архитектурном проектировании знание классификации способствует установлению единого профессионального языка общения между специалистами и позволяет ориентироваться в многообразной практике культового строительства, ибо каждая группа, или класс культовых сооружений имеет свои внутренние отличия и свою область применения.

В данной работе собран значительный натурный материал по архитектуре мечетей Кыргызстана, анализ которого позволил выявить следующие основные типологические характеристики культовых объектов:

- назначение;
- вместимость;
- функционально-планировочную структуру;
- архитектурно-пространственную структуру;
- конструктивное решение;
- расположение объекта в структуре города.

Одним из главных признаков классификации зданий и сооружений является их назначение. Согласно этому признаку, современные мечети Кыргызстана разделились на 6 основных типов:

1. Главные городские мечети (джума, или соборные).
2. Квартальные мечети (масджит-джума).
3. Общинные мечети (мечети национальных мусульманских общин).
4. Сельские мечети.
5. Загородные (мусалла).
6. Мечети исламских культурных центров.

Главные городские мечети составляют самую многочисленную группу новых мечетей Кыргызстана. Предназначены они для больших совместных молений в пятницу, а также в дни крупных мусульманских праздников, таких как Курбан-айт и Курбан-байрам. Вместе с тем, исследования показывают, что практически во всех крупных городских мечетях, кроме главного молельного зала, предусмотрены помещения для повседневных пятикратных молений. За последнее время в каждом крупном и среднем городе Кыргызстана построены подобные мечети. В большинстве своем данный тип мечетей отличается своими крупными размерами и богатством декоративного убранства. В структуре города они занимают традиционно-сложившееся главенствующее положение (например, рядом с центральным рынком города, в составе административно-культурного центра, на центральной городской площади).

Строительство квартальных мечетей (масджид) – небольших городских мечетей, было призвано обеспечить верующих жилых массивов городов помещением для повседневной пятикратной молитвы. Как правило, размеры этих мечетей не отличаются большими масштабами и просты в решении декоративного убранства. Располагаются в жилых массивах городов или в составе общественных центров этих городских образований.

Есть в Кыргызстане примеры строительства общинных мечетей, предназначенных для верующих местных национальных общин. В

большинстве они своим выполняют функции как соборной (джума), так и квартальной (масджид) мечети.

Построенные за последнее время мечети в сельских населенных пунктах, выполняют функции соборной (джума) – для еженедельной пятничной молитвы и масджид – для ежедневной пятикратной молитвы.

Загородные мечети (мусалла), предназначены для больших совместных праздничных молитв, и в настоящее время не получили большого распространения. Есть единичные примеры таких мечетей.

Построенные за последние годы в республике исламские культурные центры предназначены как для религиозных, так и для учебно-просветительских, а также культурных функций.

Другим важным признаком классификации современных мечетей Кыргызстана является их вместимость. По этому принципу новые мечети можно выделить в 4 основные группы:

1. Крупные мечети (вместимостью, свыше 1500 чел.).
2. Большие мечети (вместимостью не менее 500 чел.).
3. Средние мечети (вместимостью не менее 200 чел.).
4. Небольшие мечети (вместимостью менее 200 чел.).

Среди крупных мечетей, построенных в исследуемый период, можно привести такие значительные примеры, как: центральная соборная мечеть в г. Бишкек, вместимостью свыше 15000 человек. Самой грандиозной на сегодняшний день становится мечеть Исламского культурного центра в г. Бишкек, вместимостью 4000 человек, строится в настоящее время.

Следует, вместе с тем, отметить, что примерами крупных мечетей, построенных в Кыргызстане, являются в основном главные городские мечети, а также мечети исламских культурных центров, что вполне закономерно, так как такие объекты, издревле, отличались своими масштабами и значимостью.

Большие мечети, вместимостью не менее 500 человек, построены практически в каждом крупном городе Кыргызстана. Исследования показали, что к этой

группе относятся в основном главные городские мечети и есть примеры среди общинных культовых объектов.

Анализ объемно-планировочных решений новых мечетей Кыргызстана, дает основание утверждать, что в современной отечественной практике проектирования и строительства культовых объектов используются традиционные, исторически сложившиеся композиционные схемы. В качестве прототипов были взяты такие исторически сложившиеся схемы, как: продольно-осевая портално-купольная композиция мечетей Южного Кыргызстана; центрально купольные композиции мечетей и мавзолеев Южного Кыргызстана; продольно-осевые композиции мечетей «татарского» типа, с выступающим объемом минарета, получивших распространение в XIX – начале XX в. в основном в Северных и Центральных регионах Кыргызстана, мечети дворовой композиции, характерны для южных регионов (Листы 46, 47, 48).

Таким образом, в настоящее время, по архитектурно-композиционному признаку, получили распространение следующие виды мечетей:

- Продольно-осевые: портално-купольные мечети.
- Мечети дворовой композиции: иранского типа.
- Мечети поперечно-купольной композиции.

Первое требование при проектировании мечети – правильно выбранное место. Сооружение должно располагаться таким образом, чтобы лица молящихся были обращены к Мекке (индонезийские мусульмане обращены лицом на запад, сирийские – на юг, кыргызстанские – на юго-запад и т. д.).

В мечетях всегда имеется ниша в стене (михраб или любой другой определитель направления), обращенная к Мекке и показывающая, куда должны быть устремлены взоры молящихся. Ниша может быть скромная и ничем не украшенная или богато декорированная, что не одобряется ортодоксальными мусульманами, однако ее ритуальная функция не изменена. Михраб является центральной фигурой мечети и религиозного искусства ислама. Михраб мало чем напоминает алтарь христианской церкви, и на самом деле, во всех важных аспектах они противоположны.

Тогда как форма алтаря выпукла, михраб, наоборот, вогнутый. Михраб не святое место, это направление на киблу. Если мечети ориентируются на киблу, то спальни, туалеты в мусульманских странах стараются ориентировать в противоположном направлении.

С правой стороны от михрабной ниши возводится кафедра (минбар), на которую ведет лестница, и которая сверху укрыта навесом. Кафедра используется всякий раз, когда произносится проповедь, и все мусульмане собираются в мечети.

Пол мечети должен быть чистым и свободным от лишних предметов. Стульев и скамеек в мечетях нет, верующие совершают молитву на полу, устланном коврами или циновками. Обычно здесь имеются также лампы, часы и уголок с книгами, где помещаются экземпляры Корана и других религиозных книг, пригодных для занятий. Убранство интерьера мечети – сугубо абстрактное, включающее, кроме того, каллиграфически написанные суры из Корана или имена Аллаха, Магомета, а в шиизме – Али.

К молитвенной территории прилежит надлежащим образом оборудованное пространство для омовения с отдельными участками для мужчин и женщин, где имеются проточная вода, уборные и отхожие места.

Обычно рядом с мечетью или над ней возводится минарет, откуда раздаются призыв к молитве. Минарет фактически является универсальным символом Ислама. Термин «минарет» происходит от арабского слова со значением «маяк», и его символизм очевиден: он освещает людям Прямой Путь ислама.

Призыв, доносящийся с такого маяка, – это божий зов к праведности и истине.

Количество минаретов свидетельствует о важности мечети: максимальное количество семь в мечети Мекки. Голубая мечеть в Стамбуле имеет 6 минаретов, однако и довольно значительные мечети могут иметь только один минарет. Форма минарета также характеризуется различными мусульманскими стилями: в Марокко они имеют квадратное сечение, отделаны зелеными и белыми цветами. В Турции – круглые в сечении, строгие, очень высокие, в

Иране – круглые в сечении, тщательно отделанные, с круговым балконом для муэдзина.

Некоторые религии запрещают иностранцам посещать все или часть культовых мест. Ислам запрещает немусульманам посещать два святых города: Мекку и Медину. Однако, как правило, доступ в мечеть разрешается при условии, что посетитель одет в приличную одежду и снимает обувь (иногда поверх обуви надевают бахилы из ткани). Женщины не должны входить с обнаженными руками и непокрытой головой. Для пребывания в действующей мечети от молящегося требуется ритуальная чистота: они должны быть опрятно одеты, скромно вести себя.

В некоторые мечети – особенно священные – закрыт доступ «неверных» (в Иране – мечети в Куме, Мешхеде). Женщины молятся либо в отгороженной занавесом части мечети, либо в изолированных помещениях.

Таким образом, при решении функционально-пространственной организации мечети необходимо учитывать существующие канонические требования исламской религиозной традиции.

Мечеть, как религиозно-культовое помещение, согласно каноническим требованиям, предполагает наличие следующих основных помещений: зал для молений (намаз) вместе с михрабной нишей, ориентированной на Мекку, помещения для ритуальных омовений (тааратхана).

Главный ритуальный зал мечети – зал для молений должен состоять из женской и мужской половин. Это может быть два отдельных помещения или женская половина может находиться на специально отведенных для этих целей галереях или на балконе. Михрабная ниша является продолжением молитвенного зала и должна находиться с ней на одной оси, ориентированной на Мекку. Объем ее чаще всего выступает за пределы объема молельного зала. В современной практике строительства мечетей встречаются варианты, когда она составляет единый объем с главным залом и не выступает за его границы (как, например, в мечети короля Фейсала в г. Исламабаде, Пакистан, построенной Ведатом

Далакои, 1986 г., где она выполнена в виде скульптурной композиции – раскрытой книги Корана).

К вспомогательным помещениям относятся помещения, не используемые в проведении богослужений, например, это могут быть: кабинет имама, комната персонала, офис, классные комнаты медресе, библиотек духовной литературы, комната азанчи, и т. д. Количество вспомогательных помещений зависит от назначения мечети.

Комната *имама* – помещение, в котором находится рабочее место главы мусульманской общины, может быть расположено в непосредственной близости от молельного зала.

Во многих современных мечетях организуются религиозные школы по изучению Корана (медресе), выполняющие просветительскую функцию. Не связанные функционально с молитвенными помещениями учебные комнаты могут быть расположены на верхнем или нижнем цокольном этаже мечети. Возможно их размещение в отдельном здании, блокированным с основным объемом мечети, в этом случае необходим отдельный вход.

При проектировании учебных помещений необходимо учитывать те же санитарные нормативы, что и по освещению и инсоляции классов общеобразовательных школ.

Комната *азанчи* (муэдзина, зовущего к молитве) может располагаться в непосредственной близости от минарета или рядом с кабинетом имама. Необходимо отметить тот факт, что в современных мечетях роль азанчи выполняют современные средства оповещения, и, следовательно, специального помещения для этого не требуется. Кладовую уборочного инвентаря лучше располагать в цокольном или подвальном этаже. Она должна быть снабжена умывальником с горячей и холодной водой. Для обеспечения нормального функционирования мечети при вестибюле необходимо предусмотреть гардероб верхней одежды отдельно для женской и мужской половин. Служба в мечети проходит без обуви, следовательно, при гардеробе должны быть оборудованы места для этих целей.

Главный вход в мечеть располагается, как правило, на одной оси с главным молитвенным залом, и оформляется в виде входного портала. Дополнительные входы располагаются с боковых фасадов. При главных и вспомогательных входах следует предусмотреть тамбур.

Все основные помещения мечети должны иметь естественное освещение.

В исламской культовой архитектуре за всю многовековую историю выработаны многочисленные приемы объемно-пространственной композиции культовых сооружений. Современные мечети в зависимости от их назначения объединяют все обязательные молельные залы с михрабом, помещениями для ритуального омовения и значительным количеством вспомогательных помещений.

Все помещения мечети могут быть объединены в одном здании и располагаться в одном уровне. Вместе с тем, возможно решение культового здания в виде отдельных сблокированных объемов в двух или нескольких уровнях.

Главным элементом архитектурной композиции должен стать молельный зал с михрабной нишей. Выявлению этого во внешних формах традиционно способствует доминирующий купол над главным залом мечети. Это должно быть выявлено как во внешних формах, так и в интерьере культового сооружения.

В объемно-пространственной композиции мечети объем минарета, играющий подчиненную роль по отношению к объему молитвенного зала, нередко становится наиболее важным элементом композиции. Очень часто это обусловлено градостроительной ситуацией, когда вертикаль минарета должна стать активным ориентиром в композиции участка городской среды. Количество минаретов в объемно-пространственной композиции мечети зависит от ее значимости, высота мечети не диктуется каноническими требованиями, может быть различной в зависимости от конкретной ситуации.

Вместе с тем следует отметить, что использование в объемно-пространственной композиции мечети таких типизированных элементов не всегда обязательно. В настоящее время в зарубежной практике строительства мечетей есть подобные

примеры (мечеть Великого национального собрания в Анкаре, 1989 г., мечеть университета Джондишапур, Ахваз, Иран, 1975 г. и т. д.).

Важным, до сих пор не утратившим свою значимость, элементом композиции исламского культового сооружения является объем входного портала (*пештака*). По высоте он очень часто превосходит объем молитвенного зала. В настоящее время его размеры варьируются в зависимости от поставленных художественно-образных задач. Главный входной портал обычно ставится на одной оси с главным молельным залом мечети. Входных порталов может быть несколько, один из которых фиксирует главный вход в мечеть, а остальные – второстепенные входы.

Принимаемое в проекте мечети конструктивное решение должно, в первую очередь, обеспечить долговечность здания. Несущие и ограждающие конструкции должны выполняться из высокопрочных и качественных натуральных или искусственных строительных материалов.

Особое внимание при проектировании культового сооружения необходимо уделять конструкциям перекрытий зальных пространств. При выборе конструкций перекрытый главного молельного зала мечети приоритет должен быть отдан конструкциям, позволяющим получить следующие формы:

- Близкие к традиционным (т. е. купольным). В мечетях купол перекрывал молельный зал и михраб. В этом качестве купол получил широкое распространение в современном строительстве мечетей как элемент традиционного храмостроения.

- Вместе с тем, наряду с куполом, для перекрытия больших безопорных внутренних пространств возможно использование новейших большепролетных конструкций, которое получили большое распространение в зарубежной практике строительства мечетей. Например, таких как пространственные структуры, фермы, рамы, складчатые конструкции гиперболические параболоиды и т. д.

В современном строительстве мечетей выбор той или иной формы перекрытия молитвенного зала зависит от габаритов перекрываемого пространства и

конфигурации плана. Форма перекрытия (купол, свод, перекрестно-стержневая конструкция и т. д.) может быть обусловлена и необходимостью решения определенных образных и композиционных задач. Верхний предел высоты молитвенного зала не регламентируется. В помещениях вспомогательного назначения форма перекрытия не имеет особого значения, поэтому потолки в них могут быть обычными, то есть плоскими горизонтальными.

3.3 Декоративно-художественные особенности и канонические принципы формирования архитектуры современных мечетей Кыргызстана

Ислам никогда не допускал возможности внешнего сходства Бога с человеком или другим существом, поэтому изобразительное искусство оказалось исключенным из религиозной жизни мусульманина. Придавая изображению реальную форму, человек тем самым как бы оспаривал у Бога его исключительное право на творчество, нарушая главное положение ислама «Нет бога кроме Аллаха...». Ислам признает только одного творца – Бога, поэтому задача художника – стать инструментом в Божественной руке. Начиная с XIV в. подобные утверждения появлялись и в богословских сочинениях, но всякий раз толкователь разъяснял, что запрет касался не изображений как таковых, а использования их в качестве объектов поклонения (Листы 42, 43, 44, 45).

Из трех мировых религий – буддизм, христианство, ислам – лишь последний отказался призвать для пропаганды своих идеалов произведения изобразительного искусства. Возможно, это связано с тем, что сама культура Центральной Аравии, где зародился ислам, не способствовала развитию изобразительных символов культа: местное население поклонялось неодушевленным предметам (камни, деревья), в связи с чем и не сложилось традиций иконографий. Сам Коран не содержит запретов по отношению к изобразительному искусству, они появляются с конца VIII или начала XIV в. в хадисах (записях слов и деяний пророка). Арабы в захваченных ими странах проявляли неодинаковое отношение к настенной живописи – оставляли ее нетронутой в жилищах и повреждали в храмах, уничтожая лица изображений,

как минимум, выкалывая им глаза (например, в храме Святой Софии в Константинополе настенные фрески были замазаны слоем штукатурки).

Таким образом, скульптура и живопись не были поставлены на службу нового культа. Они решительно изгоняются из культовых сооружений. Ограничения, касавшиеся изображений живой природы, были дифференцированы в отношении разных видов искусств и места их в архитектуре. Большую мечеть Дамаска украшают великолепные мозаики с архитектурно-парковым пейзажем, хотя его не оживляет ни единая фигура человека или зверя, но пример дамасской мечети не нашел продолжения в других культовых сооружениях и остается в своем роде уникальным;

Объемная пластика (скульптура) как наиболее реалистический вид искусства оказалась в самом невыгодном положении, но в этом смысле запреты иногда нарушались. Бывали исключения для зданий, связанных с культом, например, таковы скульптурные изображения драконов в мечети Анау (XVI в., Средняя Азия), очеловеченный солнечный диск с тиграми и газелями в медресе Шир-Дор (XVII в., Средняя Азия). Эти образы почерпнуты из глубин местной доисламской мифологии, частично сохранявшейся при исламе. Конкретные образы со временем тускнеют и растворяются в орнаменте.

Мусульманин воспринимал земной мир как иллюзию мира подлинного, скрытого от глаз смертного, через цепь отвлеченных понятий и ассоциаций, вызываемых чтением Корана, произнесением молитв, начертанием и созерцанием священных надписей с цитатами из Корана, хадисами, именами Аллаха, Мухаммеда и праведных халифов. Не изображение, а слово, художественно оформленное в виде надписи или графического символа, стало главным носителем религиозной идеи ислама. Священные слова Корана, начертанные на входах – порталах и стенах мечетей, написанные на переплетах и страницах рукописей, включенные в узоры на тканях, коврах, изделиях из керамики, стекла из металла, вплетенные в орнаменты на фонтанах и надгробиях, сопровождало мусульманина всю жизнь. Каллиграфия и орнамент – вот те элементы, которые стали основой декоративного убранства исламских

культовых сооружений, что существенно отличает их от христианских и католических храмов.

По характеру узора орнамент в основном делится на растительный, геометрический орнамент. В XIV–XX вв. проходит еще начальную фазу развития, и его расцвет падает на XII–XIII вв., отражая быстрые успехи математики – сложные раппорты строятся на лучевой сетке.

Как отмечалось ранее, в отличие от христианства и буддизма, ислам отказался от изобразительных образов для пропаганды своих идей. Растительный или геометрический орнамент не обладал способностью пропагандировать религиозные идеи. В связи с этим в культовых зданиях был необходим какой-то эквивалент, который принял бы идейную нагрузку. Эта роль была отведена *эпиграфике* – надписям преимущественно коранического содержания. Так родился третий вид орнамента, неизвестный в Европе. Эпиграфический декор выполняется с помощью каллиграфии.

Происхождение арабского алфавита у мусульман изначально почиталось божественным, и арабское письмо стало одним из первостепенных символов ислама. Вслед за утилитарной функцией письма важным его аспектом считалось каллиграфия, отсюда особый интерес к способу начертания букв и поразительно быстрое развитие художественной стороны письменности. Каллиграфия в средневековой культуре мусульманских стран – степень овладения «красотой письма». В истоках арабской каллиграфии лежит подчинение написанного слова логике ясного, размеренного чтения Корана. Надписями широко пользовались, в первую очередь, для передачи текстов религиозного содержания. Иногда сообщалось имя лица, на средства которого возведено здание, на фасадах усыпальниц – имя и дата смерти покойного. Реже указывали имя зодчего и год постройки. Часто в мечетях можно встретить надписи над дверями. Например, «Сооружены по милости Всевышней Истины эти ворота» или «Да будет вечно открыта счастьем дверь». Эти слова как бы предупреждают о входе в иное пространство, лежащее вне пределов здания.

Мечети, как и другие монументальные сооружения, богато декорировались эпиграфическим орнаментом. Он проникал в архитектуру мечети исподволь. Вначале редкие строки венчали портал или украшали арку входа. В XI–XII вв. надписи появились на огибающих портал рамах, иногда удвоенных. Михраб также становится сосредоточением коранических цитат, расположенных на арках, бордюрах, фризах. На колоннах ленты письма опоясывают середину ствола или шейку под капителью. Такое же место заняли надписи на минаретах. Кульминация эпиграфического орнамента наступает с конца XIV по XV в., когда коранические формулы сплошь покрывают фасады зданий, ствол минаретов, барабаны куполов, как, например, в мечети Биби-Ханым (датир. XIV–XV вв.) или медресе Шир-Дор (дат. XVII в.) в Самарканде. Свободными остаются лишь тимпаны порталов да сияющие лазурью купола. Если в XI–XII вв. геометрический орнамент соединялся с растительным, то теперь он выступает в тесном единстве с эпиграфикой, образуя на крупных поверхностях структурную сетку, а на порталах – затейливые картуши, заполненные каллиграфически составленными формулами. Эпиграфика возведена в ранг великого искусства, своеобразная красота которого заключает в себе ювелирную изысканность и монументальность. Ярким примером эпиграфического декора является мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане (дат. XV в.).

В каллиграфии существовало «шесть стилей» классического арабского письма: ранний почерк – *куфи*, тяготевший к прямолинейным, геометризованным формам букв, господствовал в мусульманской каллиграфии вплоть до XII в. и был канонизирован как почерк, которым пишутся заглавия сур Корана. В конце VIII – XIV в. выделился и обрел популярность среди переписчиков книг почерк – *наسخ* (переписка). Позднее он вошел в число «шести стилей» классического арабского письма наряду с пятью другими почерками. Мухаккан (правильный) отличается выразительностью четких букв, а *райхани* (базиликовый) – изысканностью, которую сравнивали со свежим ароматом цветущего базилика. У торжественного *сульса* (онда – треть) криволинейные и прямолинейные

элементы соотносились в пропорции 1:3. *Тауки* (указ) был более убористым, а *рика* – самым скорописным из всех почерков. В основе шести стилей письма лежала система «уставного письма» – *хаттмансуб*, изобретенное багдадским каллиграфом Ибн Муклой (886–940 гг.). Это система пропорций, определяющих соотношения вертикальных и горизонтальных элементов букв, а также букв в слове и строке. На основе классических арабских почерков персидские каллиграфы разработали новые стили – *талик* и *насталик*, которые, в свою очередь, дали жизнь множеству декоративных изысканных почерков. В Иране, Азербайджане и Турции в XV–XVII вв. распространился особый жанр каллиграфии – *кита* – миниатюрная картина, образец одного или нескольких почерков.

Орудием письма служило *калам* – тростниковое перо, способ очинки которого зависел от избранного стиля и традиций школы.

Специфическим методом декорирования мусульманской архитектуры, в том числе и культовых сооружений, являлись сталактиты. Это вид декора, образуя призматические группы, действительно напоминает сталактиты или пчелиные соты. Впервые сталактиты появились в XI веке на востоке (Иран) и на западе (Миграб). Этот вид декора универсален: сталактиты составляют карнизы и несут полочки, заполняют ниши, тромпы и паруса, купола и полукупола, украшают софиты арок. Выполняются они в кирпиче, камне, дереве, поливной и неполивной керамике. Сталактиты, дошедшие до нас из глубины времен, активно используются в декорировании современных мечетей. Особой виртуозности в применении сталактитов для декоративного оформления мечетей достигли среднеазиатские зодчие, где с XIV по XV в. наступает пора сталактитовых капителей, которые представляли собой звездчатые ярусы, нарастающие к вершине.

Другим, не менее специфичным элементом декоративного убранства мусульманской культовой архитектуры являлись так называемые арабески (в переводе с фр. – «арабский») – так европейцы называли характерный для арабского и иранского искусства сложный узор, созданный на основе точного

математического расчета. Арабеску можно размещать на поверхности любой конфигурации и размера. Орнамент арабески покрывает ковром поверхности стен из бетона и выявляет фактуру благородных материалов – камня, мрамора, дерева ценных пород. Он подчеркивает соподчинение частей здания, акцентирует важнейшие его элементы: портал входа, михраб мечети, купола покрытия перед михрабом, минбар.

Таким образом, главными элементами декорирования современной мечети, согласно исламской религиозной традиции, по-прежнему остаются орнамент и каллиграфия (эпиграфика). Вероятнее всего, архитекторы будут:

- опираться на многовековой опыт исламской культовой архитектуры. это может быть прямое цитирование – воспроизведение исторических элементов декора;
- использовать современную стилизацию, основанную на интерпретации исторических знаковых систем декора, связанных с применением новых строительных технологий и материалов;
- продолжать свое обращение к национальным традициям в декорировании культового пространства.

Каноническая основа исламской религии и типы мечетей

Каноническая молитва – *салат* (от араб. «ас-салат» – «молитва»; по-персидски – «намаз») – совершается по строго определенным правилам, которые сложились еще при жизни Пророка. Порядок моления точно не установлен Кораном. Он включает повторение молитв и использование определенных молитвенных поз и движений, идущих еще от Мухаммада. В зависимости от времени суток каждая молитва включает два-четыре *раката* – цикла поз и движений, сопровождаемых произнесением установленных формул. Она может совершаться индивидуально или коллективно в любом подходящем месте. Коллективная молитва предпочтительнее индивидуальной. В пятницу полуденную молитву необходимо совершать в мечети.

Порядок молитвы установился такой. Человек, совершив омовение, становится на молитвенный коврик, который называется *саджжада*, лицом к Мекке. Он предстает перед Богом во весь рост – как буква «алиф», с которой начинается величайшее имя Бога – Аллах и произносит про себя или вслух формулу намерения совершить определенную молитву. Воздев руки на уровень лица, он произносит «Бог велик». Взяв левую руку в правую и прижав к животу, читает наизусть первую суру Корана – «Фатиха» (Открывающая) и любую другую короткую суру – обычно «Ихлас» (Очищение). Затем молящийся совершает поясной поклон со словами «Хвала Богу». Выпрямившись, он говорит: «Бог услышит того, кто восхвалил Его». Затем опускается на колени, простирается ниц, касаясь земли лбом и ладонями, а выпрямившись, произносит: «Бог велик». Потом земной поклон и формула восхваления Бога повторяется, молящийся поднимается, опустив руки, вложенные одна в другую. Таков один ракат. Заканчивая молиться, молящийся произносит формулу свидетельства веры; затем, попеременно поворачивая голову направо и налево, говорят: «Мир вам и милосердие Боже». Все молитвенные формулы произносят только по-арабски. За всем этим стоит центральное понятие Ислама – Правление Бога и признание его выражается в позе молящегося, представляющей полное унижение и распростертое положение.

При коллективной молитве молящиеся располагаются рядами, кто-то один руководит молением, стоя впереди спиной к остальным. Женщины молятся отдельно от мужчин, а если это невозможно, становятся сзади. Больные и инвалиды могут упрощать ритуал и даже ограничиваться мысленными движениями.

Моление представляет 4 уровня. *Первый* – дневные молитвы, которые можно совершать в собрании, но обычно они проводятся индивидуально. Молитвы творят пять раз: на рассвете (два раката); около полудня (четыре раката); между полуднем и закатом (четыре раката); на закате (три раката); ночная, перед сном (четыре раката). *Второй* – сборная молитва в пятничный полдень, которая заменяет в этот день обедню. *Третий* – общая молитва по случаю двух великих

празднеств: Ид-аль-Фитр (прекращение поста) и Ид-аль-Адха (Жертва Абрахама). **Четвертый** – ежегодное паломничество в Мекку, собирающее мусульман со всего мира. Эти 4 уровня моления построены по восходящей шкале: первый – индивидуальный, второй – сборный, третий – все население города и последний – весь мусульманский мир.

Все эти виды, за исключением 4-го, обладают соответствующим священным местом моления и определяют основные типы мечетей:

- для первого – мечеть для индивидуальных молитв «масджид», «буквально, место, где простираются ниц», где дневные молитвы творятся имамом. В масджиде нет минбара, потому что он нужен только для пятничных богослужений;

- для второго – мечеть «джума» (пятничная), для коллективных молений в пятницу в полдень, где имам произносит с кафедры краткую ритуальную проповедь – хутбу;

- для третьего – загородная мечеть «мусалла» (место молитвы или «идхан» место Ид) – огромная открытая площадь, где нет ничего, кроме стены кибла и михраба, то есть, мечеть в упрощенном варианте.

Ориентация исламского культового сооружения по странам света

Одним из главных отличий мечети, как культового сооружения мусульман, является возведение здания по невидимой оси – **кибле**, которая, является решающим элементом любого проекта. Мусульманский мир можно представить, как гигантское колесо, в центре которого находится Мекка – город, где родился Мухаммад и который является всемирным центром паломничества мусульман. В Мекке находится Кааба – кубический объем, реконструируемый, появившийся еще до Мухаммада – является основой исламской космологии. Во время паломнической церемонии паломники должны семь раз обойти вокруг Каабы. По географическому и духовному расположению Кааба стоит в центре Ислама, расположенные по диагонали, ее углы ориентированы по сторонам света. Северный угол называется иракским,

западный – сирийским, южный – йеменским. Как конический Омфал в Дельфах, Кааба является центром мира, потому что это главный символ пересечения вертикальной оси духа и горизонтальной плоскости существования феномена. В каждой мечети по ней устанавливают михраб – главный ориентир мусульманской литургии, по которому мусульмане всего мира молятся по направлению к Мекке.

Таким образом, все культовые здания мусульман мира должны быть ориентированы на невидимую ось, то есть на Мекку, и это является главным условием проекта любой мечети. Материальным выразителем это невидимой оси становится михраб – центральная фигура молельного зала мечети.

Разделение молельного пространства на мужскую и женскую половины

Практика полового разделения мест моления уходит глубокими корнями в культуру стран Средиземноморья, Ближнего Востока, в еврейские, восточно-христианские и исламские религиозные традиции. Раньше в исламском мире место для молитв находилось в доме или часовнях. Идея разделения полов идет от концепции, что противоположные полы должны быть разделены, чтобы не отвлекать друг друга, или, точнее, присутствие женщины не должно отвлекать мужчин. Молитва, особенно, пятничная молитва, не будет завершена правильным образом, если осквернена прикосновением или даже взглядом на женщину. Присутствие женщин допустимо, если они не видны собравшимся мужчинам. В монументальных зданиях или небольших постройках женщины были всегда отделены ширмой или перегородкой, а в некоторых случаях использовались специальные галереи. В современной практике строительства мечетей принимаются во внимание социальные изменения, коснувшиеся положения женщин в мусульманском обществе и учитывается их право на место для моления в мечетях. Новые строительные программы предусматривают включение мезонина или галереи для женщин в

обязательный состав мечети так же, как отдельный вход и условия для омовения. Неоспоримый факт, что такие галереи, довольно редкие в старых мечетях, стали появляться повсюду, как, например, в мечети Саид Наума в Джакарте, Индонезия, построенной в 1977 г., или мечети Джондишапурского университета в Иране, построенной в 1975 г. В больших государственных мечетях женщинам отводятся уже отдельные помещения, как, например, в главной мечети Багдада, построенной в 1982 г.

В отечественной практике строительства мечетей, также предусматриваются специальные места для моления женщин. Например, в мечети общины вайнахов г. Алматы молельный зал для женщин расположен в цокольном этаже и оборудован современной аудиовизуальной техникой для трансляции соборного моления в пятницу.

Таким образом, в каждом проекте мечети необходимо предусмотреть удобные места для моления женщин (это может быть автономный молельный зал или это могут быть помещения на балконах и галереях) с отдельной организацией процесса омовения.

Обряд омовения в структуре мечети

Первое необходимое условие для отправления Салата (каноническая молитва) – это ритуальное очищение каждого мусульманина. Обычно (если речь не идет о некоей серьезной нечистоте) очищение достигается посредством простого омовения лица, ушей, ноздрей, ладоней и рук по локоть, ног и лодыжек, сопровождаемого произнесением определенных формальных призывов с просьбой ниспослать чистоту и руководство. Однако если мусульманин испытал нечто, рассматриваемое как серьезное нарушение чистоты, тогда он обязан совершить большое омовение в форме ритуального купания и очищения всего.

3.4 Теоретическая модель проектирования современных мечетей в Кыргызстане

Культовое строительство – динамичная и многообразная сфера архитектурного проектирования. Процесс развития форм исламских культовых сооружений происходит непрерывно и разнообразно. Перспективное состояние архитектуры мечетей обусловлено, с одной стороны, ее историческим прошлым, с другой – прогнозирование современного строительства должно базироваться на учете реальных социально-экономических условий развития общества и научно-технического прогресса. Каждая историческая эпоха предлагает свой определенный стандарт. Данный стандарт определяется традициями, обычаями, общественным мнением, нормами проектирования.

Направления по совершенствованию объектов культового строительства обусловлены, как уже было сказано, экономической и политической ситуацией в стране. Сегодня Кыргызстан находится на стадии перехода от общества атеистического к духовному возрождению нации и переживает своего рода строительный бум в проектировании и строительстве исламских культовых сооружений. Однако многие новые мечети архаичны по форме и содержанию. Это можно понять, ведь почти более 70 лет отечественные архитекторы не имели контактов с религиозным миром и сакральной архитектурой. В то же время за рубежом архитектура исламских культовых сооружений продолжала развиваться. Здесь было создано немало великолепных образцов современных мечетей с учетом главных канонических требований (ориентация на Мекку, организация ритуального омовения, разделение на мужскую и женскую половины).

Вместе с тем, широкое строительство исламских культовых объектов в период с 1991 по 2014 г. послужило базой для обобщения опыта и создания теоретической модели в области проектирования и строительства сакрального зодчества Кыргызстана (Листы 46, 47, 48).

Опыт проектирования и строительства новых мечетей в Кыргызстане до настоящего времени практически не изучен и не обобщен, а в некоторых

случаях их возникновение носит стихийный характер. В связи с тем, строительство мечетей в течение десятков лет было предано забвению, а современный опыт отсутствовал, возрождение интереса к этой проблеме побудило зодчих в большинстве случаев искать ответы на возникшие вопросы в исторических образцах культовой архитектуры. Влияние исторической школы на современное строительство мечетей ощущается до сих пор.

Стремительное возрождение и развитие утраченной архитектуры культового зодчества с весьма специфическим содержанием не обошлось без ошибок в решении ряда важных вопросов. Для современных архитекторов до сих пор остаются недостаточно исследованными самые простые вопросы – это сами требования к проектированию мечетей, которые включают в себя градостроительные, архитектурно-типологические, художественно-образные, строительско-конструктивные, экономические и другие аспекты этой проблемы. Не совершенствовались ни в практическом, ни в научно-теоретическом плане методика проектирования и особенности организации внутренних пространств культового сооружения.

Заказчики еще не всегда могут профессионально подготовить задание на проектирование в силу отсутствия знаний и опыта по методологии структуры мечетей как комплекса сооружений. Местные органы управления часто относятся халатно к выбору места для строительства будущих храмов, не придавая этому особого значения, что, конечно же, породило множество курьезов. Например, некоторые мечети строились отвернутыми от магистралей, отделенными от оживленных улиц или стесненными многоэтажной застройкой. Необходимо отметить тот факт, что в силу ряда причин архитектура современных мечетей еще не получила должного освещения в архитектурной науке. В связи с этим в данном исследовании сделана попытка обобщить и проанализировать существующий опыт в области нового культового зодчества Кыргызстана и предложена теоретическая модель проектирования религиозно-культовых комплексов, а также ряд практических рекомендаций.

Предлагаемая теоретическая модель включает в себя следующие структурные компоненты: **цель, задачи, принципы, методы.**

Основная **цель** проектирования мечетей на современном этапе состоит в создании среды наиболее комфортной для отправления религиозного культа и возрождения духовных традиций народа Кыргызстана. Для выполнения этой цели необходимо решить **ряд задач:** градостроительные, функционально-планировочные, художественно-декоративные.

Функционально-планировочное решение современных мечетей непосредственно зависит от типологических особенностей населенного места (численность населения, демографический состав, административно-экономическое назначение города).

Обобщение опыта строительства современных мечетей позволяет выделить **основные принципы** проектирования:

Принцип функционального соответствия заключается в необходимости учета функционального назначения мечети (соборная джума – мечеть для пятничной сборной молитвы в полдень, квартальная масджид-мечеть для ежедневной молитвы, мечети для ежегодных праздников ислама).

Принцип визуального комфорта заключается в создании индивидуального, неповторимого образа мечети, соединяющего в себе традиции новаторство.

Принцип учета региональных особенностей заключается в учете местных природно-климатических, экономических, территориальных направлений и стилистических особенностей школ проектирования и строительства культовых объектов.

Конкретные методы проектирования можно подразделить на следующие группы:

- композиционные;
- планировочные;
- декоративно-художественные;
- объемно-пространственные;
- предметно-средовые.

Таким образом, становление новой теоретической модели в проектировании современных исламских мечетей будет базироваться на историческом опыте, анализе современного состояния зарубежных и новых Кыргызстанских мечетей, конкурсных проектных предложениях, возможностях современных строительных технологий, особенно в области развития новых большепролетных конструкций.

ВЫВОДЫ ПО III ГЛАВЕ

1. Образное решение культового сооружения – наиболее сложная проблема, стоящая перед отечественными архитекторами. В настоящее время, когда в Кыргызстане накоплен определенный опыт в проектировании и строительстве мечетей, имеющий устойчивую тенденцию к использованию исторических прототипов, назрела необходимость пересмотра формообразующих начал современного исламского комплекса. Единственным объединяющим началом всех этих мечетей должны быть: ориентация на Мекку, организация ритуального омовения, половое разделение молящихся.

2. В настоящее время в Кыргызстанских мечетях наблюдается устойчивая тенденция по расширению функций помещений. Это вполне закономерный процесс, продиктованный новыми социальными требованиями. Вполне вероятно, предположить, что современные верующие Кыргызстана видят в будущем исламском комплексе, наряду с чисто религиозными функциями, и общественные. Следует отметить, что использование мечети как общественного места, уходит своими корнями в далекое прошлое. С самого начала мечети являлись не только молитвенными, но и общественными зданиями: в них хранили казну и важнейшие документы, объявляли указы, вели судебные разбирательства.

3. Наряду с традиционно сложившимися типами мечетей, связанными с такими видами моления, как джума и масджид, в отечественной практике

строительства появляются новые виды мечетей, такие, например, как мечети национальных общин. Вместе с тем, в зарубежной практике строительства культовых сооружений есть многочисленные примеры многофункциональных исламских центров, включающих в себя обширную группу помещений. Наряду с этим в зарубежной практике есть также примеры строительства мечетей в составе различных общественных образований – больниц, отелей, аэропортов, университетов, торговых центров. Вполне логично предложить дальнейшее развитие типологии культовых и в отечественной практике строительства мечетей.

4. Постоянный прогресс в строительной технике предоставляет архитекторам новые средства выражения и конструирования форм современных мечетей. С незапамятных времен особой трудностью представляло перекрытие больших беспорных внутренних пространств. Первоначально единственным решением были каменные купола, в дальнейшем они возводились из обожженного кирпича, а в Древнем Риме из бетона. В современном строительстве мечетей выбор той или иной формы перекрытия молитвенного зала зависит от габаритов перекрываемого пространства и от конфигурации плана. Форма перекрытия (купол, свод, пространственная структура и т. д.) может быть обусловлена и необходимостью решения определенных образных и композиционных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современного состояния исламских культовых сооружений в Кыргызстане позволил определить основные тенденции в развитии их

архитектуры. Как уже неоднократно отмечалось, современный этап строительства мечетей характеризуется возвращением утерянных за годы атеизма исторических традиций культового зодчества. В одних случаях – это прямое цитирование традиционных исторических норм или стилизация, основанная на интерпретации исторических знаковых систем – форм куполов, минаретов, элементов декоративного убранства.

В то же время исследование типологической и планировочной структуры современных мечетей Кыргызстана выявило четкую тенденцию к расширению функций исламских религиозных комплексов, что нашло свое отражение в появлении новых функциональных групп помещений, как, например, библиотеки, видеотеки, музеи, исламские школы, офисы, магазины для «халал»-продуктов, предметов и сувениров, связанных с исламом, помещения для ритуальных услуг.

Несомненно, большое влияние на поиск нового образа мечети оказывает развитие современных перекрывающих конструкций.

- Условия С приобретением Кыргызстаном независимости в 1991 году в республике произошли широкомасштабные социально-экономические и культурные преобразования. В республике начинается период духовного возрождения, следствием которого стало образование в январе 1990 г. первого в истории Кыргызстана самостоятельного Духовного управления мусульман (ДУМК). Мусульманская община в Кыргызстане, помимо кыргызов, представлена еще 17 тюркоязычными этническими группами.

- Согласно специально разработанной программе возрождения ислама, в республике началось возвращение верующим мечетей, их восстановление и строительство новых, открытие исламских духовных школ.

- Неравномерность проникновения исламской религии в географическом плане определили соответствующие различия и в степени интенсивности проявлений ислама в различных частях Кыргызстана. Наибольшая степень религиозности и значимости ислама традиционно присуща южным регионам республики, что нашло отражение в растущей динамике строительства мечетей.

- Ислам на территории Кыргызстана имеет ряд особенностей. Одной из его черт является достаточно длительная временная протяженность между моментом проникновения ислама и собственно исламизацией территории современного Кыргызстана. Между этими двумя точками лежит промежуток времени в несколько столетий, от VIII до XVI в., но даже еще в XVIII в. восприятие ислама как религиозной доктрины образа жизни оставалось достаточно поверхностным на уровне массового сознания.

- Строительство мечетей в течение 70 лет было предано забвению. Не совершенствовалась ни в практическом, ни в научно-теоретическом плане методика проектирования исламского культового сооружения.

- Отсутствие нормативной документации и методических пособий в области проектирования и строительства исламских культовых сооружений.

формирования и развития новых мечетей суверенного Кыргызстана происходили под воздействием следующих факторов:

Таким образом, проектирование и строительство современных мечетей в Кыргызстане должно учитывать ряд основных требований: культурно-исторических, социально-экономических, научно-технических, религиозно-канонических, что позволит создавать культовые объекты – гармоничные, отвечающие современным условиям и одновременно устремленные в будущее. Творчески осмыслив традиции исламской архитектуры, мы сможем создать новый тип мечети, отвечающий требованиям современности.

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л.: Наука, 1971. – 403 с.
2. *Абрамзон С.М.* Черты поздней мемориальной архитектуры Ферганской долины // АСУ. – 1980. – № 12. – С. 30–34, ил.
3. *Аджигалиев С.И.* Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана // На основе исследования малых форм. – Алматы: Гылым, 1994. – 260 с.
4. *Азимов И.М.* К изучению композиционных приемов в минаретах мусульманских стран // Труды международной научно-практической конференции. – Алматы: ПринтS: 2004. – С. 12–17.
5. *Айдаров С.С.* Монументальные каменные сооружения и комплексы Волжской Булгарии и Казанского ханства: опыт реконструкции и генет. – стилистические особенности: дис. ... канд. арх. – Казань, 1988. – 442 с.
6. *Ализаде Г.М.* Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции. – Баку: Эям, 1963.
7. *Анарбаев А.* Благоустройство средневекового города Средней Азии (V – начало XIII в.). – Ташкент: Фан, 1981. – 120 с., ил.
8. *Андреев М.С.* Материалы по этнографии Ягноба. – Душанбе: Дониш, 1970. – 192 с., ил.
9. *Андреев М.С.* Таджики долины Хуф, вып. 2. – Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1958. – 521 с., ил.
10. Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе: Илим, 1975. – 176 с.
11. *Бабур Захириддин.* Бабур-наме. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. – 231с.

12. *Байпаков К.М.* Некоторые вопросы изучения раннесредневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии: Сб. статей, вып.4. – Л.: Наука, 1979. – С. 7–9.
13. *Байпаков К.М.* Средневековый Отрар // Градостроительство и архитектура. Серия: Культура Среднего Востока. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 76–90, ил.
14. *Байтенов Э.М.* Мемориальное зодчество Казахстана: «Дерево» формогенеза. Труды НГАСУ. Т. 6, № 4 (25). – Новосибирск, 2003. – С. 185–191.
15. *Бардашев И.* Заметки о дикокаменных киргизах // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник, вып. III. – СПб., 1874. – С. 374
16. *Бартенев И.А.* Форма и конструкция в архитектуре. – Л.: Стройиздат, 1968. – С. 43–54.
17. *Бартольд В.В.* Иран. Исторический обзор. – Ташкент: Туркест. гос. изд-во, 1926. – 123 с.
18. *Бартольд В.В.* Ислам // Соч., т. VI. – М.: Наука, 1966. – С. 79–139.
19. *Бартольд В.В.* Киргизы. Исторический очерк // Соч., т. II. ч. 1. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – С. 471–543.
20. *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. // Записки импер. Академии наук по историко-филологическому отделению. – СПб., 1897. – Т. 1. – № 4.
21. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Географический очерк Мавераннахра // Соч., т. I. – М., 1963. – 759 с.
22. *Бачинский Н.М.* Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 46 с., ил.

23. *Бачинский Н.М.* Исследование и освоение материалов и методов старых среднеазиатских зодчих // Доклады АН СССР. – М., 1941. – Т. XXX. – С. 278–281.
24. *Бачинский Н.М.* Резное дерево в архитектуре Средней Азии. – М.: Изд-во по архитектуре, 1947. – 119 с., ил.
25. *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972. – 170 с.
26. *Баялиева Т.Д.* Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе: Илим, 1981. – 101 с.
27. *Беляева Е.Л.* Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. – М.: Стройиздат, 1977. – 126 с., ил.
28. *Бернштам А.Н.* Архитектурные памятники Киргизии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1950. – 146 с., ил.
29. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА СССР, № 26. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 47 с.
30. *Бернштам А.Н.* Памир и Алай в свете археологических работ. 1947 г., рукопись.
31. *Бернштам А.Н.* Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. – Алма-Ата: Казогиз, 1941. – 66 с.
32. *Бернштам А.Н.* Чуйская долина // МИА СССР, № 14. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 158 с., ил.

33. *Бируни Абурейхан*. Памятники минувших поколений, т. 1. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. – 481 с.
34. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1–3. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1953 гг.
35. *Бобринский А.А.* Орнамент горных таджиков Дарваза. – М., 1900. – 18 с., 20 л., ил.
36. *Большаков О.Г.* Ислам и изобразительное искусство // Культура и искусство Востока, вып. 7 (Тр. Госэрмитажа, т. 10). – Л., 1969. – С. 142–156, ил.
37. Большая советская энциклопедия. Т. 16. – М., 1974. – С. 592, 593, 799, 800.
38. *Бородина И.Ф.* Локализация декоративно-строительных приемов среднеазиатской архитектуры X–XII вв. // АН. – 1988. – № 35. – С. 155–163, ил.
39. *Бородина И.Ф.* Мечеть Балянд в Бухаре // АН – М.: Стройиздат, 1972. – № 19. – 208 с.
40. *Бретаницкий Л.С.* К проблеме взаимосвязей и стилистической общности культур народов Переднего Востока // Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. – М.: Сов. художник, 1983. – С. 139–146.
41. *Бретаницкий Л.С.* Проблемы типологизации архитектурного наследия Переднего Востока // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен: Тез. докл. III Всесоюзн. конф. – М., 1979. – С. 23.
42. *Бубнова М.А.* Раскопки рабада на поселении Базардара (полевой сезон 1974 года) // АРТ, вып. XIV. – Душанбе: Дониш, 1979. – С. 242–256, ил.
43. *Булатов М.С.* Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XV вв. Изд. 2-е. – М.: Наука, 1988. – 361 с., ил.

44. Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента 14–15 вв. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. М. Гуляма, 1983. – 142 с.
45. Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента XIV–XIX веков. – Ташкент: Изд-во литер. и искус., 1983. – 143 с., ил.
46. Булгаков П.Г. Сведения арабских географов IX–X вв. о маршрутах и городах Средней Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1954.
47. Валиханов Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – С. 306–358.
48. Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 2. – С. 7–81.
49. Валиханов Ч. Записки о Кокандском ханстве // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 3. – С. 314–324.
50. Валиханов Ч. Кашгарский дневник I // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 3. – С. 14–37.
51. Валиханов Ч. Кашгарский дневник II // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 3. – С. 38–52.
52. Валиханов Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 3. – С. 53–85.
53. Валиханов Ч. Очерки Джунгарии // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1984. – Т. 3. – С. 325–354.
54. Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 4. – С. 48–70.
55. Валиханов Ч. Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата, 1985. – Т. 1–5.
56. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Туркестана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери, членом Венгерской Академии с картой Средней Азии / пер. с англ. – СПб., 1865. – 180 с.

57. *Веймарн Б.В.* Архитектурно-декоративное искусство Узбекистана. – М.: Гос. архит. изд-во, 1948. – 62 с., ил.
58. *Веймарн Б.В.* Искусство арабских стран и Иран 7–17 вв. – М.: Искусство, 1974. – 187 с.
59. *Веймарн Б.В.* Искусство Средней Азии. – М.: Искусство, 1940. – 192 с., ил.
60. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худяра-хана // Тр. Вост. Отд. Русс. Археол. Общ. – 1856. – Ч. II. – С. 329–370.
61. *Вельяминов-Зернов В.В.* Сведения о Кокандском ханстве // Вестник РГО. – 1856. – Ч. 18. – Отд. II. – С. 107–152.
62. *Веселовский В.Г., Мукимов Р.С., Мамадназаров М.Х., Мамаджанова С.М.* Архитектура Советского Таджикистана. – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с., ил.
63. Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (в конце XVIII – XIX в.). – Фрунзе: Илим, 1985. – 221 с.
64. *Винник Д.Ф.* К историко-типографическому изучению урочища Кой-Сары. (По материалам работ Иссык-Кульского археологического отряда, 1960 г.) // Изв. АН КиргССР. Серия общественных наук. – 1963. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 30–33.
65. *Витрувий Марк Поллоний.* Десять книг об архитектуре. Книга восьмая, глава 1, № 6. – М.: Изд-во Академии Архитектуры, 1936. – 331 с.
66. *Воронина В.Л.* Архитектурный орнамент Средней Азии (к вопросу о классификации) // АН. – 1980. – № 28. – С. 183–193, ил.
67. *Воронина В.Л.* Древняя строительная техника Средней Азии // АН. – 1953. – № 3. – С. 3–25, ил.
68. *Воронина В.Л.* Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана // СЭ. – 1953. – № 3. – С. 176–188, ил.
69. *Воронина В.Л.* Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // АН. – 1984. – № 32. – С. 157–163, ил.
70. *Воронина В.Л.* Ислам и архитектура: на примере Средней Азии // Архитектурное наследство. – М.: Стройиздат, 1981. – с. 173–178.

71. *Воронина В.Л.* К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии // Новые исследования по истории архитектуры народов СССР, вып. 8. – М., 1947. – С. 35–46, ил.
72. *Воронина В.Л.* К истокам строительной техники // Проблемы истории архитектуры народов СССР: Сб. научн. тр., № 2. – М.: ЦНИИПграда, 1975. – С. 41–51, ил.
73. *Воронина В.Л.* Колонны в народной архитектуре Узбекистана // Проблемы истории архитектуры народов СССР: Сб. научн. тр., № 3. – М.: ЦНИИПграда, 1976. – С. 28–42, ил.
74. *Воронина В.Л.* Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока. – М.: Стройиздат, 1977. – 160 с., ил.
75. *Воронина В.Л.* Народная архитектура Северного Таджикистана. – М.: Госстройиздат, 1959. – 100 с., ил.
76. *Воронина В.Л.* Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Госстройиздат, 1951. – 167 с., ил.
77. *Воронина В.Л.* Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951. – 168 с.
78. *Воронина В.Л.* Ордер в народной архитектуре Таджикистана // АН. – 1971. – № 19. – С. 183–191, ил.
79. *Воронина В.Л.* Особенности сводчатых конструкций в архитектуре Средней Азии // Национальное своеобразие зодчества народов СССР: Сб. научн. тр. – М.: ЦНИИПграда, 1979. – С. 73–88, ил.
80. *Воронина В.Л.* Проблемы раннесредневекового города Средней Азии (по данным археологии): Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1960. – 558 с., ил.
81. *Воронина В.Л.* Резное дерево Зеравшанской долины // МИА СССР, № 15 (Тр. СТАЭ, т. 1). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 195-. – С. 210–220, ил.
82. *Воронина В.Л.* Строительные методы зодчих Ферганской долины (XVI–XIX вв.) // АН. – 1974. – № 22. – С. 97–107, ил.

83. *Воронина В.Л.* Формы и детали деревянного ордера Средней Азии // Вопросы теории архитектурной композиции, вып. 3. – М., 1958. – С. 82–97, ил.
84. *Галицкий В.Я., Плоских В.М.* Старинный Ош. Очерк истории. – Фрунзе: Илим, 1987. – 176 с.
85. *Ганум М.* Эстетика и системы арабской каллиграфии: автореф. ... канд. арх. – Ташкент, 1992. – 23 с.
86. *Глаудинов Б.А.* История архитектуры Казахстана: Монография. – Алматы, 1996. – 295 с.
87. *Гольдштейн А.Ф.* Планировка и фортификация горных селений Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XV–XVIII вв. // АН. – 1976. – № 25. – С. 94–104, ил.
88. *Горячева В.Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан). – Фрунзе: Илим, 1983. – 144 с.
89. Градостроительство на склонах. – М.: Стройиздат, 1988. – 328 с., ил.
90. *Груббе Г., Кучмар А.* Путеводитель по архитектурным формам. – М.: Стройиздат, 1990. – 123 с.
91. *Гуляницкий Н.Ф.* История Архитектуры. – М., 1984. – 335 с.
92. *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. – М.; Л.: Изд-во Всесоюз. акад. архит., 1939. – 228 с.
93. *Денике Б.П.* Искусство Средней Азии. – М.: Центриздат народов СССР, 1927. – 56 с.
94. *Джамгерчинов Б.Д.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе: Киргосиздат, 1963. – 436 с.
95. *Джамгерчинов Б.Д.* Из истории господства Кокандского ханства в Киргизии // Изв. АН КиргССР. – 1958. – Вып. VI. – С. 179–188.
96. *Елецкенова Г.* Раннесредневековая культовая архитектура Южного Казахстана // Евразийское сообщество. – 1998. – № 2. – С. 72–79.
97. *Ефремов Ф.* Десятилетнее странствие. – М., 1950.

98. Жукова Т.Ф. Медресе Средней Азии. Генезис. Эволюция, современное использование: дис. ... канд. арх. – Ташкент, 1981. – 177 с.
99. Заднепровский Ю.А., Массон В.М., Негматов Н.И. Раннесредневековые города и поселения Средней Азии и Казахстана и основные задачи их изучения // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. Всесоюзн. научн. конф. в г. Пенджикенте Тадж.ССР, 26–31 авг. 1977 г. – Душанбе: Дониш, 1977. – С. 5–7.
100. Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. – М.: Издательство Академии Архитектуры СССР, 1948. – 160 с.
101. Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации // Вопросы реставрации, т. II. – М., 1928. – С. 207–283, ил.
102. Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Ферганы // Искусство Средней Азии. – М., 1930. – С. 63–77, ил.
103. Засыпкин Б.Н. Выдающиеся памятники архитектуры Киргизии. – Фрунзе, 1954.
104. Зекрист Р. Синергетика и место ислама в современном мире // Мысль. – 2000. – № 2. – С. 42–45.
105. Иванов С.В. Киргизский орнамент как этногенетический источник // Тр. Кирг. археолого-этнограф. экспедиции. – 1959. – Т. 3. – С. 59–73.
106. Из истории дореволюционного Киргизстана. – Фрунзе: Илим, 1985. – 291 с.
107. Иконников А. Паоло Портогези. В поисках утраченной архитектуры // Архитектура СССР. – М.: Стройиздат, 1991. – № 3. – С. 108–115.
108. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 1. С древнейших времен до середины XIX в. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – 798 с.
109. Каплун А.И. Стиль и архитектура. – М.: Стройиздат, 1985. – 232 с.

110. *Каримов К.Д.* Архитектурно-композиционные закономерности формирования поселений в горном ландшафте: Дис. ... канд. архит. – М., 1968. – 158 с., ил.
111. *Карцев В.Н.* Зодчество Афганистана. – М.: Стройиздат, 1986. – 247 с.
112. *Гаудинова М.Б.* Региональные особенности архитектуры мечетей Центральной Азии 19 – нач. 20 в.: на примере мечетей Казахстана и Восточного Туркестана: Дис. ... канд. арх. – Алматы, 2002. – 160 с.
113. *Колпаковский Г.А.* О древних постройках, найденных в озере Иссык-Куль // Изв. РГО. – 1870. – Т. VI. – С. 101–105.
114. *Короцкая А.А.* Современная архитектура Индии. – М.: Стройиздат, 1986. – 225 с.
115. *Коуэн Г.Дж.* Мастера строительного искусства: История проектирования сооружений и среды обитания со времен Древнего Египта до 19 в. – М., 1982. – С. 83–91.
116. *Крюков К.С.* Прогрессивные тенденции зодчества Средней Азии XVI века. – М.: Стройиздат, 1965. – 281 с., ил.
117. *Крюков К.С.* Регистан. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1963. – 21 с.
118. *Крюкова Е.Р.* Маршрутами Великого Шелкового пути (Ферганская долина) // АСУ. – 1999. – № 10. – С. 35–38, ил.
119. *Кузеев Р.Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв. – Уфа, 1957.
120. *Куренной В.Н.* Градостроительство в Средней Азии в VII–XII вв.: Дис. ... канд. архит. – Л., 1971. – 140 с., ил.
121. *Куцевич В.* Архитектура сакральных зданий и сооружений на Украине // Архитектура. Строительство. Дизайн. Официальный журнал ВАК РФ. – М., 2002. – № 3, 4. – С. 24–28.
122. *Лавров В.А.* Градостроительная культура Средней Азии (с древнейших времен до второй половины XIX века). – М.: Госиздат архитектуры и градостроительства, 1950. – 178 с.
123. *Леонов Н., Рацек В.* По Алаю. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1962. – 138 с.

124. *Литвинсий Б.А.* Древнее и раннесредневековое архитектурно-строительное дело в Восточном Туркестане // Центральная Азия. – М.: Наука, 1987.
125. *Лыкошин Н.С.* Очерки археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии // ПТКЛА, ч. 1. – Ташкент, 1896.
126. *Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.* Народная архитектура Южного Дагестана. Табасаранская архитектура. – М., 1956.
127. *Мамадназаров М.Х.* Народная архитектура Западного Памира. – Душанбе: Знание, 1980. – 20 с.
128. *Мамадназаров М.Х., Якубов Я.* Конструктивные и функциональные особенности Горно-Бадахшанского ступенчатого потолка чорхона. Памироведение. – Душанбе: Дониш, 1985. – Вып. 2. – С. 188–202.
129. *Маньковская Л.Ю.* Типологические зодчества Средней Азии (9 – нач. 20 в.): Дис. ... д-ра искусств. – М., 1982. – 363 с.
130. *Маньковская Л.Ю.* Типологические основы зодчества Средней Азии (IX – начало XX в.). – Ташкент: Фан, 1980. – 183 с., ил.
131. *Массон В.М.* Поселение Джейтун. Проблема становления производящей экономики. – Л., 1971. – 57 с.
132. *Махова Е.И.* Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 324 с.
133. Мечеть Великого национального собрания, Анкара, Турция: комментарии жюри // Зодчество мира. – 1996. – № 1. – С. 24–25.
134. *Мукимов Р.С.* Деревянный ордер в зодчестве Северного Таджикистана (на примере Верхнего Зеравшана) // Тез. докл. РНК (секция общ. наук). – Душанбе: Дониш, 1982. – 25 с.
135. *Мукимов Р.С.* Композиционно-планировочные особенности сельских поселений Северного Таджикистана Мукимов Р.С. // АН. – 1990. – № 37. – С. 95-105, ил.

136. *Мукимов Р.С.* Народная архитектура Верхнего Зеравшана (XIX – начало XX в.): Дис. ... канд. архит. – М., 1980. – 138 с., ил.
137. *Мукимов Р.С.* Некоторые вопросы освоения традиций таджикского зодчества в архитектуре современного села // Тез. докл. РИК: Современные проблемы застройки и планировки городов и поселков. – Душанбе: Ирфон, 1987. – С. 21–24.
138. *Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М.* Зодчество Таджикистана. – Душанбе: Маориф, 1990. – 200 с., ил.
139. *Муксинов Р.М., Ырыскулов Д.* Новь сельской архитектуры. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – 96 с.
140. *Мурзаев О.М.* Средняя Азия. – М.: Географгиз, 1961. – 248 с.
141. *Назилов Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1984. – 126 с., ил.
142. *Назилов Д.А.* Архитектура горных районов Узбекистана: Дис. ... канд. архит. – М., 1975. – 140 с., ил.
143. *Наливкин В.П.* Киргизы Наманганского уезда // ТВ. – 1881. – № 20.
144. *Немцева Н.Б., Шваб Ю.З.* Ансамбль Шах и Зинда (Историко-архитектурный очерк). – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. М. Гуляма, 1979. – 168 с.
145. *Нил Стивенсон.* Архитектурные шедевры со всего мира. – Лондон: ДорлингКиндерсли Лимитед, 1997. – 112 с.
146. *Нусов В.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971. – 152 с.
147. *Писарчик А.К.* Строительные материалы и строительные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX в. // СЭС, вып. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 229–290, ил.
148. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. – 358 с.
149. *Поярков Ф.П.* Из области киргизских верований // Этнографическое обозрение. – 1891. – Кн. IX. – № 4. – С. 21–43.

150. *Прибыткова А.М.* К вопросу о влияниях и местных традициях в архитектуре Средней Азии IX–X вв. // АН. – 1967. – № 16. – С. 161–164, ил.
151. *Прибыткова А.М.* Материалы по зодчеству Туркмении // АН. – 1957. – № 8. – С. 143–164, ил.
152. *Прибыткова А.М.* Памятники архитектуры Средней Азии // Фотоальбом. – М.: Планета, 1971.
153. *Прибыткова А.М.* Строительная культура Средней Азии в IX–XII вв. – М.: Стройиздат, 1973. – 226 ., ил.
154. *Проценко А.* Причуйская страна по рекогносцировке 1862 г. // ЦГВИА, ф. 400, Аз. часть, оп. 1911, д. 52, л. 11.
155. *Пугаченкова Г.А.* Неизвестные архитектурные памятники горных районов Узбекистана // ИЗУ, т. III. – Ташкент, 1965. – С. 66–88, ил.
156. *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 492 с., ил.
157. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины 19 в. – М.: Искусство, 1965. – 688 с.
158. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. – М.: Искусство, 1965. – 688 с., ил.
159. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – М.: Искусство, 1982. – 288 с., ил.
160. *Ремпель Л.И.* Народная архитектура предгорной зоны юга Узбекистана // ИЗУ. – 1969. – № 4. – С. 156–191.
161. *Ромм А.* Очерки истории изобразительного искусства Киргизской ССР. – М.; Л.: Искусство, 1941. – 92 с.
162. *Сазонова Н.В.* К этнографии узбеков Южного Хорезма // Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I. – М., 1952.
163. *Самойлов К.* мечети в крупных городах: оптимальное количество, вместимость, размещение // Кумбез. – 1997. – № 1 – С. 31–32.

164. *Северцов Н.А.* О русских поселениях к югу и западу от Иссык-Куля // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. – СПб., 1876. – Вып. IV.
165. *Семенов-Тяньшанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. – М.: ОГИЗ, 1947. – 380 с.
166. *Смолина Н.И.* Традиции симметрии в архитектуре. – М.: Стройиздат, 1990. – 344 с.
167. *Станькова Я., Пехарь И.* Тысячелетнее развитие архитектуры. – М., 1987. – 296 с.
168. *Сухарева О.А., Турсунов Н.А.* Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX – начала XX в. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1982. – С. 10–47, ил.
169. *Табари. Таърихи.* Литогр. изд. – Каунпор, 1847.
170. *Тажиев И.* Продолжая традиции предков // Зодчество мира. – 1996. – № 1. – 86 с.
171. *Ткачев В.Н.* Истоки монгольской архитектуры: Автореф. дис. ... д-ра архит. – М., 1989.
172. *Тюляев С.И.* Искусство Индии. – М.: Искусство, 1988. – 344 с.
173. *Ушаков Ю.С.* Архитектурно-пространственная организация гнезда селений на примере села Ошевенского Архангельской области // архитектура: Сб. трудов ЛИСИ, № 109. – Л., 1976. – С. 33–45, ил.
174. *Федченко А.П.* Путешествие в Туркестан. – М.: Географиздат, 1958. – 468 с.
175. *Халит Н.* Мечеть и ее архитектура. – Казань: Иман, 1994. – 78 с.
176. *Халитов Н.Х.* Архитектура мечетей Казани. – Татарское книжное издательство, 1991.- стр.
177. *Халпахчьян О.Х.* Гражданское зодчество Армении. – М.: Стройиздат, 1971. – 246 с., ил.
178. *Халпахчьян О.Х.* Строительные традиции народных мастеров Армении // АН. – 1952. – № 2. – С. 36–78, ил.

179. *Хан-Магомедов С.О.* Лезгинское народное зодчество. – М.: Стройиздат, 1969. – 183 с., ил.
180. *Хан-Магомедов С.О.* Национальный декор и современное строительство // ДИ. – 1964. – № 1–2. – С. 13–16.
181. *Хачатурян Т.П.* Использование террасного типа жилого дома в южных горных районах СССР: Дис. ... канд. archit. – М., 1970. – 161 с., ил.
182. *Хмельницкий С.Г.* Роль народной жилой архитектуры в развитии монументального зодчества Средней Азии эпохи феодализма: Дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1963.
183. *Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв.:* Сб. ст. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1983. – 208 с., ил.
184. ЦГА Кыргызской Республики.
185. *Циммерман* (Извлечения из донесения) Полковника Циммермана от 28 августа и 5 сентября 1860 г. // Русский Туркестан, вып. 3. – СПб., 1872. – С. 26–34.
186. *Чепелев В.Н.* Киргизское народное изобразительное искусство // Искусство. – 1949. – № 5. – С. 33–44.
187. *Шаниязов К.Ш.* Древние элементы в этногенезе узбеков. – М.: Наука, 1973.
188. *Шарденова З.* Архитектура средневековых городов Южного Казахстана // Кумбез. – 1997. – № 2. – С. 35–39 с.
189. *Шеболева Е.Г.* Русское культовое зодчество конца 16 нач. 17 вв. и “Годуновская архитектурная школа”: дисс.канд.арх. – М., 1991. – 139 стр.
190. *Шнитников В.Н.* Поездки по Семиречью. (Загорская часть б. Пишкекского у. и юго-западная часть б. Пржевальского у.). – Фрунзе, 1930. – 65 с.
191. *Frishman M.* Islam and form of the Mosgue // The Mosgue (History, Architectural Development and Regional Diversity). Ed. by M. Frishman and H-U. Khan. – London: Thames and Hudson Ltd, 1994. – 540 p.

192. *Grabar O.* The Mosque on Islamic Society Today. The Mosque: History, Architectural Development and Regional Diversity / Ed. by M. Frishman and H-U. Khan. – London: Thames and Hudson Ltd., 1994. – 246 p.
193. *Grube E.* Introduction //Architecture of the Islamic World: its History and Social Meaning. – Ed. By G. Michell: Thames and Hudson, London, 1978. – 288 p.
194. *Hillendbrend, Robert.* Islamic and architecture. – London, 1999. 640 p.
195. *John D., Hoag.* Islamic architecture. – New York, 1997. 380 p.
196. *Kuhnel E.* Islamic Art and Architecture by Ernst Kuhnel / Translated by Katherine Watson. – NY: Ithaca, CornellUniversity Press, 1967. – 385 p.
197. *Lewcock R.* Architecture, Craftsmen and Builders: Materials and Technics // Architecture of the Islamic World: its History and Social Meaning. – Ed. by G. Michell: Thames and Hudson, London, 1978. – 288 p.
198. *Renata Hold.* Text,Plan and Building // Theories and Principles of Design in the Architecture of Islamic Society. – Massachusetts:Cambridge, 1987. – 270 p.
199. *Seherr-Thoss S.P., And H.S.* Design and Colour in Islamic Architecture: Afganistan, Iran, Turkey. – Washington D.S., 1968. – 340 p.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Организации

АА СССР	– Академия архитектуры СССР
АН СССР	– Академия наук СССР
АН КиргССР	– Академия наук Киргизской ССР
АН ТаджССР	– Академия наук Таджикской ССР
АН УзССР	– Академия наук Узбекской ССР
ВНИИТАГ	– Всесоюзный научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства
ГИМ	– Государственный исторический музей
ГНИМА	– Государственный научно-исследовательский музей им. А. Щусева
ИВЛ	– Институт восточной литературы
ИИ АН КиргССР	– Институт истории АН Киргизской ССР
КГУСТА	– Киргизский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры
КРСУ	– Кыргызско-Российский Славянский университет
КФ АН СССР	– Киргизский филиал АН СССР
ЛИСИ	– Ленинградский инженерно-строительный институт
НАН КР	– Национальная академия наук Кыргызской Республики

ЦГА КиргССР	– Центральный государственный архив Киргизской ССР
ЦГА УзССР	– Центральный государственный архив Узбекской ССР
ЦГВИА	– Центральный государственный военно-исторический архив
ЦГИА СССР	– Центральный государственный исторический архив СССР
ЦНИИПградо	– Центральный научно-исследовательский институт градостроительства
ЦНИТИА	– Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
ЦНТИ	– Центр научно-технической информации

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Периодические издания и труды научных учреждений

АН	– Архитектурное наследство
АО	– Археологические открытия
АНУ	– Архитектурное наследие Узбекистана
АСУ	– Архитектура и строительство Узбекистана
ВИА	– Всеобщая история архитектуры
ВРГО	– Вестник Русского Географического Общества
ВИ	– Декоративное искусство
ЗРГО	– Записки Русского Географического Общества
ИАН КиргССР	– Известия АН Киргизской ССР

ИАН СССР	– Известия АН СССР
ИЗУ	– Искусство зодчих Узбекистана
СА	– Советская археология
СЭ	– Советская энциклопедия
Тр. КАЭЭ	– Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции АН Киргизской ССР
Тр. ВОРАО	– Труды Восточного отделения Русского Археологического Общества
Тр. ИЯЛИ	– Труды Института языка, литературы и истории АН Киргизской ССР
Тр. ХАЭЭ	– Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
Тр. СТАЭ	– Труды Согдийской-Таджикской археологической Экспедиции

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

<i>Айван</i>	– открытое помещение, портал с большой нишей, перекрытой сводом
<i>Арк</i>	– цитадель, крепость города
<i>Барабан (купола)</i>	– цилиндрическая часть здания, служащая опорой перекрытию
<i>Бисмалла</i>	– религиозная формула, с которой начинаются суры Корана
<i>Ганч (ганчхан)</i>	– местная разновидность алебастра (иногда с добавкой лёсса)
<i>Гирих</i>	– геометрический орнамент
<i>Гумбез</i>	– место погребения мусульман
<i>Гуристан</i>	– мусульманское кладбище
<i>Дарваза</i>	– ворота, въезд
<i>Дервиш</i>	– отшельник, странствующий монах
<i>Замок (арки)</i>	– клинчатая кладка, завершающая арку (или свод)
<i>Зиаратхона</i>	– место поклонения; зал для поминальных обрядов
<i>Ид ал-(Курбан) Кабир</i>	– большой, великий праздник

<i>Ид ал-Фитр</i>	– праздник Разговения
<i>Изразец</i>	– покрытая поливой керамическая плитка
<i>Илек</i>	– тюркский титул удельного правителя в государстве Караханидов
<i>Имам</i>	– глава мусульманской общины
<i>Ислам</i>	– дословно «покорность»
<i>Ислими</i>	– растительный орнамент в виде побега (вьюнок)
<i>Ихшид</i>	– титул правителей Согда и Ферганы в раннем средневековье
<i>Кайрак</i>	– дословно «галька», намогильный камень с эпитафией
<i>Караван-сарай</i>	– постоянный двор, место стоянки караванов
<i>Кафир</i>	– человек иной (немусульманской) веры
<i>Кешик</i>	– раннесредневековый укрепленный замок
<i>Кибла (Кыбла)</i>	– направление в Мекке, сторона, в которую мусульмане обращаются при молитве
<i>Коран</i>	– священная книга мусульман
<i>Корук (курук)</i>	– ханский заповедник, ханское кладбище
<i>Куфи</i>	– один из почерков древней арабской письменности, отличается угловатостью и вычурностью
<i>Мазар</i>	– место поклонения и погребения мусульман в период позднего средневековья

<i>Махалла</i>	– квартал, район города
<i>Медина</i>	– то же, что шахристан, т. е. внутренний город; священный город мусульман наряду с Меккой
<i>Михраб</i>	– ниша (алтарная) внутри мечети, ниша ориентированная в сторону Мекки
<i>Муги</i>	– огнепоклонники (зороастрийцы)
<i>Мугхона</i>	– дословно «жилище муга», намогильное наземное сооружение из кирпича или камня
<i>Муфтий</i>	– ученый-богослов у мусульман, толкователь Корана, дающий заключения по духовным и юридическим вопросам, возглавляющий орган духовного управления
<i>Намаз</i>	– молитва, совершаемая пять раз в день; основа мусульманской веры
<i>Навруз</i>	– праздник Нового года в домусульманской Средней Азии
<i>Парус</i>	– переходная конструкция от стен помещения к куполу, часть сферической поверхности
<i>Пештак</i>	– арочный портал с большой нишей, служащий входом в здание
<i>Пилон</i>	– квадратный или прямоугольный устой, одна из опор арки, свода, купола
<i>Рабад</i>	– торгово-ремесленная часть города; поместье
<i>Рабат</i>	– укрепление; укрепленный монастырь, иногда – караван-сарай

<i>Сарай</i>	– дворец, зала
<i>Сейид</i>	– господин, потомок пророка Мухаммада
<i>Софит</i>	– архитектурно обработанная поверхность перекрытия
<i>Сура</i>	– стих Корана
<i>Сунна</i>	– мусульманское священное предание о пророке Мухаммаде
<i>Суфа</i>	– лежанка
<i>Суфий</i>	– человек, исповедующий или проповедующий суфизм на мусульманском Востоке
<i>Суфизм</i>	– мистико-аскетическое направление в исламе
<i>Тамга</i>	– родовой знак, печать, клеймо у тюрков
<i>Тегин</i>	– принц (тюркский титул)
<i>Терракота</i>	– обожженная (резная) глина
<i>Тимпан</i>	– западающая внутрь основная часть арки
<i>Тромп</i>	– особый вид сводчатой конструкции, применяемый для перехода от квадратного основания сооружения к куполу, имеет форму части конуса
<i>Улемы</i>	– ученые-богословы и правоведы
<i>Фриз</i>	– ленточная скульптурная (лепная) или живописная композиция
<i>Хадж</i>	– паломничество в 12-й месяц лунного (мусульманского) года

<i>Хаджа</i>	– человек, совершивший паломничество в Мекку
<i>Хаджив</i>	– придворный чин, сановник при Караханидском дворе
<i>Хадисы</i>	– рассказы Сунны со слов пророка
<i>Хакан (каган)</i>	– верховный правитель древних тюрков
<i>Ханака</i>	– обитель странствующих дервишей и паломников; центр дервишеского ордена
<i>Хауз</i>	– открытый искусственный водоем
<i>Хафиз</i>	– знаток и декламатор Корана
<i>Хиджра</i>	– начало летоисчисления в исламе; исходным для него принято считать 1-е число 1-го месяца (мухаррама), т. е. 16 июля 622 г.
<i>Ходжа (хваджа)</i>	– почетный титул придворного сановника
<i>Шариат</i>	– мусульманское право
<i>Шахристан</i>	– собственно город, то же, что и меина
<i>Шейх</i>	– старик, глава религиозной общины
<i>Шейх-уль-ислам</i>	– то же, что муфтий; глава мусульманского духовенства
<i>Эмир (амир)</i>	– военачальник, вождь (употреблялось как титул); правитель